

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛТЕТИ ҲУҚУҚШИНОСӢ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ

ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ

№ 1 (09)

2015

ДУШАНБЕ

Научно – информационный журнал «Правовая жизнь» (Ҳаёти ҳуқуқӣ) зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан (свидетельство № 0177/мч от 16. 01. 2013г.) и Международным центром ISSN (ISSN 2307 – 5198). Январь – март 2015, № 1 (09)

Главный редактор: Ш.К. Гаюров, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия: Тахиров Ф. Т., Академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор, Махмудзода М. А., Академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор, Малько А. В., доктор юридических наук, профессор (РФ), Менглиев Ш. М., доктор юридических наук, профессор, Муртазакулов Дж. С., доктор юридических наук, профессор, Искандаров З. Х., доктор юридических наук, профессор, Сотиволдиев Р. Ш., доктор юридических наук, профессор, Шарипов Т. Ш., доктор юридических наук, профессор, Насурдинов Э. С., доктор юридических наук, доцент, Золотухин А. В., кандидат юридических наук, доцент, Гафуров А. Д., кандидат юридических наук, доцент, Диноршоев А. М., кандидат юридических наук, доцент, Сафаров Б. А., кандидат юридических наук, доцент, Сангинов Д. Ш., кандидат юридических наук, доцент, Раджабов М. Н., зам. главного редактора, кандидат юридических наук, доцент, Курбанов К. Б., ответственный секретарь, кандидат юридических наук, доцент

Учредитель: Таджикский национальный университет (юридический факультет)

Подписной индекс журнала **77735**

Журнал выходит один раз в три месяца на русском и таджикском языках

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Тел., и иные координаты связи: (+992 37) 221 – 77 – 11, 224 – 65 – 03, www.tnu.tj, www.law.tj, e – mail: tgnu@mail.tj

©Таджикский национальный университет, 2015

© Коллектив авторов, 2015

МУНДАРИЧА:

СОДЕРЖАНИЕ:

I. Жизнь, общество и государство I. Ҳаёт, ҷомеа ва давлат

1. С. Ятимов. О некоторых вопросах освещения разума в «Кабуснаме»
Унсур-ал-Меаоли Кей-Кавуса..... 5
2. Кодиров Дж. Ш. К вопросу о понятии исполнительной власти..... 14
3. Симон А. Л. Понятие правового режима противодействия кор-
рупции..... 20
4. Мусулмони М. Баъзе муаммоҳои ҳуқуқи танзими ҳифзи ҳавои
атмосфера..... 26
5. Бобокалонов Ғ.М. Ташаккули меҳнати наврасон ва танзими
ҳуқуқҳои онҳо дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон..... 31

II. Вопросы развития конституционного права

II. Масъалаҳои инкишофи ҳуқуқи конститусионӣ

6. Диноршоев А.М. Президент Республики Таджикистан в системе
органов государственной власти..... 42
7. Шамолов Б.М. Компетенция Аппарата Маджлиси намояндагон
Маджлиси Оли Республики Таджикистан..... 51

III. Вопросы судебного права и прокурорского надзора

III. Масъалаҳои ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ

8. Каххоров Д.Г. Проблемы осуществление обвинительной дея-
тельности прокурора в стадии возбуждения уголовного дела в
Российской Федерации..... 61
9. Ходжаева Н.Б. Содержание и этапы процесса доказывания в
уголовном судопроизводстве 68

IV. Вопросы уголовного права и криминалистики

IV. Масъалаҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминалистика

10. Мирзоахмедов Ф. А. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки терроризма, предусмотренные ст. 179 Уголовного кодекса Республики Таджикистан..... 78
11. Сафаров А. И. Мирзоахмедов Ф. А. Уголовно – правовая характеристика угона автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения..... 95

V. Проблемы гражданского права и предпринимательской Деятельности

V. Муаммоҳои ҳуқуқи маданӣ ва фаъолияти соҳибкорӣ

12. Гаюров Ш. К. Информация в системе объектов гражданских прав... 105
13. Курбонов К. Ш. Договор дарения и дарственные акты в гражданском праве..... 123
14. Муртазокулов Ҷ.С. Оид ба мафҳуми идоракунии шахсони ҳуқуқии корпоративӣ дар таҳрири нави Кодекси гражданинӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон..... 131
15. Мансурзода Б. М. Услуги по обучению как разновидность информационных услуг..... 149
16. Салохидинова С.М. Внесудебные формы защиты права на предпринимательскую деятельность..... 156
17. Бобохонов Ҳ. З. Баъзе масъалаҳои танзими коллизии муносибатҳои меросӣ тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон.. 163

- VI. Правила для авторов..... 169

I. Жизнь, общество и государство I. Ҳаёт, ҷомеа ва давлат

С. Ятимов.*

О некоторых вопросах освещения разума в «Кабус – наме» Унсур – ал – Меаоли Кей – Кавуса

Введение

В формировании человека существенную роль играет среда, основой которой является бытие. Вопрос безгранично сложный, многогранный, бесконечно дискуссионный. Вместе с тем, роль самого человека в этом важнейшем процессе не менее важная, требующая постоянного размышления, изучения, следовательно, и определения. **Представляется необходимым, особенно сейчас, возлагать значительную (если не сказать главную) ответственность и на самого человека. Ведь человек и только человек является субъектом своих действий.** Если родители, общество в пределах своих возможностей дают позитивный сигнал относительно простых элементов формирования личности, тогда молодой человек, либо достигший соответствующего возраста индивид, обязан реагировать на это соответственно. Известно, что общество нельзя признать как «органически единый» комплекс. Ни в какой общественной формации оно не было и не может быть таковым. Существующая реальность возлагает на индивида бремя огромной ответственности в направлениях становления личности, быть полезным самому себе в рамках общественных интересов.

Центральное место в формировании отношения человека к бытию занимает разум. Основой для него считается способность индивида на причинное познание реальности, выделение из этого для себя соответствующих ценностей, обеспечение универсальных связей вещей, следовательно, возможность сделать на их основе соответствующее заключение. Именно это заключение сначала в теоретическом, а затем и в прикладном отношении служит основой для социального телодвижения.

Формирование разума - акт сложный, многофакторный, постепенный. С этих позиций, вся суть труда великого таджикского мыслителя Унсур-ал-Меаоли Кей-Кавуса в «Кабус-наме» заключается в том, чтобы логически правильно, обоснованно, подкрепленными убедительными доводами, весомыми доказательствами непротиворечиво изложить и обоснованно связать соответствующие понятия и суждения, следовательно, привести читателя к правильному заключению. Суть этих заключений должна стать основой для формирования практического разума молодого поколения.

*Доктор политических наук, профессор

В этой связи, вполне логично, что Кей-Кавус одну из первых глав своей знаменитой книги «Кабус-наме» называет **«О почитании отца и матери»** и заканчивает свою книгу главой **«Об обычаях чавонмарди»**. Как известно, настоящая книга всецело посвящена проблемам разума. Но в этих двух главах названная тема занимает особое место. В данной статье об этом и речь.

Об уважении родителей

Как известно, в восточной литературе освещаемый вопрос традиционно является ключевым в системе нравственных ценностей. Этим она существенно отличается от европейской литературы. Почитание родителей входит в плоть и кровь нашего мировоззрения и национального характера. И эти отношения в данном случае рассматриваются как взаимные. В частности, появление в свет самого «Кабус-наме» является свидетельством такого принципа отношений.

Кей-Кавус – великий психолог. Он считает, что проблему значимости разума легче внедрить в сознание людей через значимость самого близкого человеку чувства – уважения к родителям. Ведь **«ясно, что всякая сила приятна восприятием той вещи, которую это сила воспринимает естественно. И ясно, что ничего приятнее мыслимого смысла нет. Ясно также, что приятность мыслимого больше, чем приятность осязаемого, можно сказать даже – в несравнимой мере»**.¹

Для автора «Кабус-наме» заслуживающими особого внимания являются его обращения к роду, поколению и традициям семьи. Поэтому, он часто напоминает своему сыну, о том, кто его деда и прадеды по линии родителей для того, чтобы тот знал, почитал своё славное происхождение и следовал основным принципам семейных заповедей. Именно, опираясь на них, мыслитель стремится быть более убедительным в достижении своей цели: **«на основании разумных соображений сыну обязательно уважать и почитать [причину] бытия своего, так же обязательно ему и уважать род свой и почитать его, род же его — это отец и мать»**.²

Для Кей-Кавуса человек – это процесс непрерывный. Он склоняется к закономерности наследственной детерминации структурных и функциональных определений. Стремится искать и желает найти в своем сыне онтогенез процессов, ведущих от генетических кодов, особенностей, и выявить признаки своего знаменитого деда Кабуса, в крайнем случае, себя самого в своем наследнике, как подобное желают видеть **каждые сравнительно успешные родители в своих чадах**. Поэтому, он причисляет своему сыну истинное происхождение. Не упуская в этом никого из своих знаменитых предков. Такие стремления у Кей-Кавуса

¹Ибн Сина. Избранные философские произведения. М., 1980. С. 222.

²Кей-Кавус У. Кабус-наме. М., 1958. С. 61.

проходят по всему «Кабус-наме». Он желает, чтобы его сын разобрался, прежде всего, в своих корнях. В действительности, **«корнем для человека является сам человек».**³

Великий мыслитель предугадывает легкость отношения некоторых детей к своим родителям. Чтобы привести их к разуму он напоминает о готовности родителей добровольного принесения в жертву самих себя ради интересов своих детей. Обращаясь к ним, он говорит: **«ради тебя они и на смерть готовы пойти».**⁴

Приведенные доводы Кей-Кавус все-таки считает недостаточными. И мыслитель не успокаивается этим. Ищет опору в эмоционально-эстетическом воздействии религиозных канонов, чем желает придать значению родителей свойства сакраментальности. Поскольку в средние века художественные и религиозные моменты были тесно переплетены друг с другом, автор «Кабус-наме» проявляет огромное усилие, чтобы использовать это обстоятельство в придании воспитательного значения своему знаменитому произведению.

Естественно, нет никакого сомнения в том, что Кей-Кавус являлся глубоко верующим человеком. Но одновременно, обладая энциклопедическими знаниями об основных фундаментальных направлениях наук своего времени, склонялся к натурфилософии. Будучи убежденным в порождении всего существующего в природе духовным началом, одновременно проявил стремление осмыслить единство природы человека в сочетании с этим духовным началом. То, что труднообъяснимое нуждается в помощи от внешнего мира, великий мыслитель стремится изыскать в принципах раздвоения – отношении человека к сверхъестественным явлениям. Как подчеркивает Гегель: **«Другое утверждение непосредственно вытекает из того, что сказано, а именно, что человек не должен оставаться таким, каким он непосредственно должен выйти за пределы своей непосредственности, - это и есть понятие духа. Это выхождение за пределы своей природности, своего в-себе-бытия, и есть то, что вначале порождает раздвоение, чем непосредственно раздвоение положено.**

Это раздвоение есть выхождение за пределы природности, непосредственности».⁵

Поэтому, Кей-Кавус, опираясь на тысячелетний опыт своего народа, отраженный одновременно в священном Коране, с использованием логических и лингвистических оборотов наставляет: **«Наименьшая причина уважения к отцу и матери уже хотя бы то, что они оба — посредники между тобой и Творцом твоим. Поскольку ты уважаешь**

³Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 1. С. 422.

⁴Кей-Кавус У. Кабус-наме. М., 1958. С. 61.

⁵Гегель Ф.В. Философии религии. М., 1977. С. 2.

Творца Своего, соответственно тому нужно уважать и посредников».⁶

Регулирование социальных взаимоотношений в исключительно положительном направлении на Земле с использованием **небесных возможностей** получается у великого мыслителя великолепно и для наших современников крайне поучительно.

Наличие разумности человека Кей-Кавус ставит в прямую зависимость от признания и практического воплощения прав родителей: **«Тот сын, которым постоянно руководит разум, никогда не будет пренебрегать правами отца и матери и любовью к ним».⁷**

Созвучно реальной действительности нашего времени - игнорирование требований родителей, их интересов, склонение некоторой категории молодежи к терроризму и экстремизму подтверждают слова Кей-Кавуса: **«И Господь наш, да прославится Он, говорит в преславном слове своем: «Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику и Повелителю Вашему».⁸**

Далее великий мыслитель весьма профессионально, как с точки зрения юридической науки, так и логики, выражает собственное видение Коранического положения о том, что идёт в пользу людям, в контексте его прав и обязанностей: **«Этот стих толковали на несколько ладов, и в одном предании я читал так, что повелитель — это отец и мать, ибо [слово] амр по-арабски [имеет] два [значения]: дело или приказ; повелитель — тот, у кого и приказ, и власть. А отцу и матери дана власть и приказ научить добру».⁹**

Кей-Кавус искренне желает увидеть молодежь покорную родителям. Именно в этом он рассматривал благополучие семьи, следовательно, и общества. В то время, когда семейные, да и другие формы социальных взаимоотношений не смогли найти урегулирование в соответствующих нормативно-правовых актах и нормах-обычаях, он искал их в теологии, в священных писаниях. Коран и Хадисы являлись для Кей-Кавуса главной опорой в кристаллизации отношения детей к родителям. Он смог найти религиозные положения, ставившие роль и место родителей выше самого Пророка: **«Передают, что у повелителя правоверных Али, да возрадуется Аллах, спросили: «Каковы права отца и матери над сыном и сколько их?». Он ответил: «Это правило поведения Господь Всевышний показал при смерти родителей Пророка. Ибо если бы они дожили до времени пророчества его, Пророку было бы обязательно считать их выше всех [смиряться и унижаться перед ними и вести себя как подобает сыну]. Тогда слабым оказалось бы то слово, которое он, да благословит Аллах**

⁶Кей-Кавус У. Указ. соч. С. 61.

⁷Там же. С. 61.

⁸Там же.

⁹Там же. С. 61 - 62.

его и род его, сказал: **«Я Господин сынов Адама и нет в том гордыни»**.¹⁰

Вся история политики и составляющая ее часть литературы заключается в целенаправленную систему последовательно выполняемых действий - поведение социума. Основным предметом таких отношений является контакт сознательного живого организма с окружающими условиями. Эти, так называемые условия играют роль опосредования индивидуумов в живом пространстве для создания атмосферы, где каждому участнику этой среды было бы жить комфортно, взаимно удобно и в основном взаимоприемлемо. То, что Кей-Кавус заинтересованно относится к вопросу отношения детей к своим родителям и, в этом плане, использует весь свой интеллектуальный потенциал, подразумевает обеспечение целенаправленных действий, от которых зависит удовлетворение социально-полезных потребностей в интересах семьи, следовательно, и общества.

Кей-Кавус смотрит на жизнь рационально, с позиции высоких человеческих идеалов. В его произведении разумное преобладает над эмоциональным. В «Кавус-наме» главный герой - сам писатель. Он чаще без посредника, лично передаёт свои мысли читателю. Творческое исполнение художественной концепции также принадлежит автору. В его мыслях наблюдаются явные элементы диалектики души великого писателя — осознание зависимости всего сущего, в конечном счете, от бытия, реальности существующего. **В этом отношении он позиционный, настоящий, смелый, не двуличий интеллигент, интеллектуал.** В глубине души писателя, разум и человечность превосходят веру. Он думает, что, в конечном счете, эти две вещи наконец-то должны облагородить любого. **«Итак, если ты не будешь рассматривать право родителей с точки зрения веры, смотри с точки зрения разума и человечности»**.¹¹ Такая тенденция, как важнейшая часть общественной мысли и сознания нашего народа, проходит красной нитью через всю таджикскую классическую литературу. Характеризует ее как прогрессивную, напутствующую, направляющую, созидательную, в конечном счете, национальную. Именно такая позиция в условиях средневекового мракобесия оставила место для безграничной веры в человеческий разум, надежду на гармонизацию общества, развитие его творческого начала.

Великий мыслитель всеми способами стремится вразумить молодых в определении отношения к родителям. Пытается воспользоваться категориями всеобщей и необходимой связи в родственных - семейных отношениях. Опираясь на причинность явлений, подчеркивает: **«Отец и мать твои — причина добра и основа возвращения тебя самого»**.¹²

Достоинейшим считает тех, кто может и способен отвечать на добро

¹⁰ Там же. С. 62.

¹¹ Там же. С. 62.

¹² Там же.

адекватным образом: **«Тот, кто не ценит основного блага, не знает цены и благу производному. Делать неблагодарным добро — темнота».**¹³

О значимости разума

В средневековой восточной литературе, несмотря на соответствующие ограничения в рисунках, образ настоящего человека вырисовывался достаточно привлекательно. В нем выделялась внешняя физическая красота, и, в соответствии этому, особое внимание обращалось на содержание и качество самой личности. В ее структуре второму отдано великое предпочтение. Разрабатывался целый комплекс учений, образов относительно совершенного человека, отвечающего требованиям всесторонней личности. В частности, в воззрениях Кей-Кавуса разуму предоставлен основной статус причинности в благополучии и успехах человека: **«если оскудеешь имуществом, старайся разбогатеть разумом, ибо богатство разумом лучше, чем богатство добром. Ведь разумом можно добыть богатство, а богатством разума не накопишь. Невежда живо обнищает, а разум ни вор не может унести, ни вода, ни огонь не могут загубить».**¹⁴

В вопросе о разуме великий мыслитель достигает полного совершенства самого понятия в рамках предмета его суждения. Представляется, что именно в таких случаях И.Кант использует выражения **«доведенная до единства согласованность многообразного»** и **«объективная целесообразность»**, как оценку уровня идеальности и безукоризненности.

В представлениях о разуме Кей-Кавус затрагивает сущностные проблемы самого понятия, его причинно-следственную функциональность, позитивный и актуальный социальный результат.

Одним из основных условий реализации разума Кей-Кавус видит в необходимости освоения соответствующих наук и мастерства, ремесла, приобретения квалификации, искусности. Практические эффективные стремления в приобретении именно этих качеств великий мыслитель считает признаками разума: **«Итак, если есть у тебя разум, учись чему-нибудь, ибо разум без умения — тело без платья, или человек без лица, ведь сказали: образование — лицо разума».**¹⁵

При сущностном толковании понятия «чавонмарди» Кей-Кавус также ставит разум превыше всего: **«Господь Всевышний очень мало кому дал все эти три вещи, а у кого эти три вещи есть, тот из числа избранных Господа Всевышнего. Первое — разум, второе — правдивость, третье —**

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 63.

¹⁵ Там же.

человечность».¹⁶

При изложении мысли Кей-Кавус демонстрирует объективное знание и представление о психологии людей, о том, что не существует совершенно негативных личностей. Параметры человеческих качеств всегда относительны. И в мире не найти человека, который не претендовал бы на наличие разума, правдивости и человечности. Знаток человеческой психики, способный раскрыть качества и глубину способностей индивидуума в дифференцированности ощущения, восприятия, мыслей и чувств, Кей-Кавус с сожалением констатирует, что **«вялость, тупость и порывистость основной путь этот для большей части людей закрывают»**.¹⁷

Независимо от ограниченности человеческого опыта и знания в условиях средневековья, великий мыслитель считает, что **формирование разума зависит от двух факторов – генетических и приобретенных под влиянием социального окружения.**

Природные, генетические, естественные автор обоснованно считает первым, основным, главным и определяющим: **«И знай, что разум двух видов: один — разум природный, а другой — благоприобретенный»**.¹⁸

Писатель искренне желает, чтобы разум был природный. Он считает это высшим божественным даром: **«Благоприобретенному можно научиться, но природный — это подарок Господа Преславного и Всевышнего, обучением ему не научишь»**.¹⁹ Но и при этом, великий мыслитель убежден, что природный разум может и должен получить развитие «благоприобретением», что естественно не унаследовано, не представляется даром. Писатель рассчитывает на субъективное расположение личности к своей деятельности, настроенность на прогрессивную потребность, увлеченность самосовершенствованием: **«Если только даст тебе Господь Преславный и Всевышний природный разум, великое это счастье для тебя, старайся тогда о разуме благоприобретенном, научись ему и соедини благоприобретенный с природным, станешь тогда диковиной своего времени»**.²⁰

И все-таки, Кей-Кавус объективно мыслит, что разум человеческий зависим от материи, созданной природой, под общим названием человека. Она - настоящая созидательница. И такой результат считает стоическим. Автор, вникнув в слабое звено важнейшего природного творения - разум, причинность которого рассматривается в нем самом, сознательно склоняется к пессимизму: **«Знай, о сын, что в этих сорока четырёх главах этой книги я рассказал тебе о всех науках, которые знал, как мог, и в**

¹⁶ Там же. С. 245.

¹⁷ Там же. С. 245.

¹⁸ Там же. С. 260.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

отношении всего дал тебе несколько слов назидания и совета, кроме как в отношении разума. Ибо никак не могу я тебе сказать: будь насильно умным, ибо силой разуму научиться нельзя».²¹ В другом месте, он еще жестче, с проникновенным унынием и безнадежностью выражает свою позицию: «Если же природного не будет, ни я, ни ты, никто тут ничего сделать не может».²² То есть, это надолго.

В этих обстоятельствах литературный подход автора «Кабус-наме» словно напоминает красноречие «Авесты», склонность к идее которой со стороны рода знаменитого мыслителя подчеркнул Е.Э.Бертельс в своем предисловии к «Кабус-наме»: «Если, были бы мы люди, способные оздоровить, исправить этот мир!» (*Кош мо касоне мешудем, ки ин чахонро солиму дуруст мекардем!*).²³

Но великий мудрец не оставляет сына своего, степень разумной перспективности которого, в пределах отцовской требовательности не до конца ясна, заодно и миллионов своих читателей, увлеченных «эстетической школой нравственности» (Герцен) великого писателя, в состоянии неопределенности. Учитывая именно эту ситуацию, он в продолжение своей мысли настойчиво рекомендует: «Тогда не оплошай хоть с благоприобретаемым, сколько можешь, учись, чтобы, если не станешь ты одним из мудрецов, не быть по крайней мере и одним из глупцов. Ведь если из этих двух будет у тебя один, это лучше, чем ни одного не иметь. Ибо сказано: если нет отца, то нет никого лучше отчима».²⁴

Кей-Кавус - один из великих мыслителей своего времени, который убежден, что при старании и усердии можно достичь желаемого в становлении, развитии и благополучии личности. Центральное место в нравоведении автора «Кабус-наме» занимает «великий вопрос» любого времени – необходимость учиться, ставить благородные цели, двигаться вперед, заниматься самосовершенствованием. Его обращение относится, прежде всего, к молодым, к тем, кто планирует строить важнейшее – жизнь.

Касаясь основного предмета своего суждения – научиться разуму, писатель осмысленно призывает читателя: «Теперь, если хочешь быть разумным, учись мудрым изречениям, ибо при помощи мудрых изречений можно научиться разуму.

Как спросили мудреца Аристотеля: «В чем сила разума?» Ответил: «У всех сила от пищи, а у разума — от мудрых изречений».²⁵

²¹ Там же.

²² Там же. С. 260.

²³ Авасто. Душанбе: «Бухоро». 1914. С. 105.

²⁴ Там же. С. 260.

²⁵ Там же.

Заклучение

«Разум» - вечная, бесконечная проблема для философской науки и человеческого бытия. Сознание всегда стремилось к его познанию. Этот процесс длится столько, сколько будет существовать человек.

Подход Кей-Кавуса к данному вопросу, его видение образования, развития структуры и функциональности разума имеет воспитательное, направляющее, практическое значение. В разуме он видит основу для формирования созидательного отношения человека к бытию, его активной роли в общественном развитии.

В мире не существует формулы «чистого» либо немотивированного поведения, тем более поступков личности. Субстратно – структурной основой и природой сознания является его причинность. Главная забота великого мыслителя заключается в этом.

Эти сложные системные явления Кей-Кавус выражает художественным языком. Он чаще опирается на литературный прием, называемый художественной правдой. Редко в условиях средневековья литература обращалась к биохимической основе формирования понятийной сущности философских и художественных дефиниций, исследуемых соответствующими науками. Для убедительности, аргументированности и глубины мыслей Кей-Кавус прибегает к этому приему. И справляется с поставленной перед собой задачей блестяще. Великий поэт и прозаик еще в свою эпоху глубоко осознал: **«если знания должны поучать, то они соответственно должны быть основательными; если они вместе с тем и претендуют на занимательность, то они должны быть еще и прекрасными».**²⁶

Поэтому, Кей-Кавус не ограничивается жизнеподобным отображением действительности. **Сочетание художественного воображения с научной склонностью автора «Кабус-наме» - одна из причин убедительности и привлекательности данного произведения.** То, что Кант выставил как условие и требование «основательности» и «знаменательности» через несколько столетий после нашего великого соотечественника.

Использование разумного содержания священных книг и сказаний, их творческое применение и подчинение главному социальному замыслу, социальной потребности в интересах бытия, на пользу людям – поучительный для наших современников поступок великого мыслителя.

В процессе обладания разумом автор «Кабус-наме» рассчитывает на природный дар человека, приумноженный целенаправленной настойчивостью, трудолюбием, ориентированный на самосовершенствование личности.

²⁶Кант И., Тракаты и письма. М., 1980. С. 345.

Сам факт того, что Кей-Кавус в начале книги, уже в главе пятой «**О почитании отца и матери**» инициирует основной вопрос своего творчества - «разум», стремится отобразить данную тему через призму значения самого дорогого для каждого из нас – родителей, подчиняет Небесные понятия Земным интересам, делает произведение народным. Этот прием «**изображения человеческой жизни как жизни народной**» (Пушкин) - одна из причин бессмертия «Кабус-наме», следовательно, и его автора.

Кодиров Дж. Ш.*

К вопросу о понятии исполнительной власти

Калидвожаҳо: ҳокимияти иҷроия, мақомоти иҷроияи маҳаллӣ, идоракунии давлатӣ, мақомоти давлатӣ

Ключевые слова: исполнительная власть, местные исполнительные органы, государственное управление, государственный орган

Key words: the executive branch, local executive bodies, public administration, public authority

Управление делами общества осуществляется всеми институтами публичной власти, среди которых особое положение имеют государство и общественные институты политического, экономического, социального характера, партии и т.д. Важное место в этой системе занимают органы исполнительной власти. В этой связи считаем необходимым раскрыть понятие исполнительной власти как правового института. Исследование научной литературы и законодательства по вопросам исполнительной власти позволяет еще раз убедиться в том, что определение указанного понятия имеет важное значение. С одной стороны, оно отражает уровень научного понимания и определения процессов в исследуемой сфере, а с другой, довольно часто остается консервативным элементом и не позволяет познать и усвоить суть изменений. Сказанное относится к таким понятиям, как: «исполнительная власть», «государственное управление», «государственный орган», «орган управления» и «орган исполнительной власти», «публичная власть» и «публичное управление», «должностное лицо» и др.

Одним из актуальных вопросов в данном вопросе является изучения соотношения таких понятий, как «исполнительная власть» и «государственное управление». Важно осознать, что в истории развития

*Старший преподаватель кафедры конституционного права юрид. ф. - та ТНУ.

государственной власти эти термины попеременно занимали приоритетное место и объяснялись один посредством другого. В некоторых случаях они относились в противовес друг другу. В подтверждение этого можно привести такой пример. Юридический словарь 1953г. не включал термин «исполнительная власть». Выход на исполнительные функции государственной власти осуществлялся через понятие «государственное управление СССР», под которым понималась исполнительно-распорядительная деятельность органов советского государства, имеющей целью решение вопросов относительно построения коммунистического общества.¹ В юридическом энциклопедическом словаре 1984г. исполнительная власть определялась как категория буржуазной теории разделения властей, как власть правоприменительная, на которую возлагается функция исполнения принимаемых парламентом, т.е. законодательной властью, законов.² Одновременно термин «государственное управление в социалистическом обществе» определялся как осуществляемая на основе законов и других законодательных актов, организующая исполнительная и распорядительная деятельность органов социалистического государства.

Примерно так же, в литературе и законодательстве стран Восточной Европы через понятие государственного управления, определялась и деятельность органов исполнительной власти. В это же время, законодательство Франции оперировало терминами «публичная власть», «административные органы» - то есть «исполнительная власть». Суть последней заключается в том, что она, с одной стороны, обладает прямым и исключительным организационным принуждением, а с другой - ее деятельность исключена из ведения общих судов и к ней нельзя применить нормы частного права.³

Переход к использованию термина «исполнительная власть» в литературе и законодательстве Республики Таджикистан (далее РТ) была осуществлена в начале 90-х годов, с принятием 09. 09. 1991г. Декларации о государственной независимости РТ. Так, А.М. Диноршоев отмечает, что процесс формирования исполнительной власти, берет свое начало с принятием Декларации о государственном суверенитете, в котором впервые закрепляется принцип разделения властей.⁴ Но некоторые ученые,

¹ Юридический словарь // Гл. ред. Братусь С.Н. - М.: Юриздат, 1953. - 784 с.

² Юридический энциклопедический словарь // Гл. ред. Сухарев А.Я. - М.: Советская энциклопедия, 1984. - 416с.

³ Ведель Ж. Административное право Франции // Пер. с французского языка. - М.: Прогресс, 1973. - С. 26.

⁴ Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. Душанбе 2007.

например Х. Ойев читает, что термин исполнительная власть появилась и использовалась в литературе и законодательстве в начале 80-х годов после принятия Конституции СССР в 1977г., и принятие Закона СССР «О Совете Министров СССР» от 5. 07. 1978г.⁵ Также интересным является эволюция таких понятий, как «государственные органы», «органы государственного управления», «органы исполнительной власти». Органы государственного управления в научной литературе советского периода довольно долго рассматривались как производные от органов государственной власти - Советов депутатов трудящихся. Например, Д.Н. Бахрах определяет государственный орган как более общую категорию структур в системе государственной власти, как структуру в государственном аппарате. Под органами исполнительной власти он понимает государственные органы, которые осуществляют исполнительно-распорядительную деятельность; наделены оперативной самостоятельностью; как правило, имеют постоянные штаты; образуются вышестоящими органами; подотчетны и подконтрольны вышестоящим органам управления; их образование, структура, порядок деятельности, в основном регламентируются нормами конституционного и административного права.⁶

Наряду с этим подходом, в науке существует и такой, согласно которому к органам исполнительной власти относятся только органы общей компетенции, а поэтому включение министерств, государственных комитетов в состав органов исполнительной власти является недостаточно обоснованным. По мнению В. С. Пронина, центральные органы - министерства, государственные комитеты и т.п. - следует называть центральными органами государственного управления.⁷ Так происходит отрыв структурных единиц в системе исполнительной власти, с одной стороны, от функциональной их характеристики, а с другой - от системы властных полномочий, влечет и снижение ответственности этих органов.

Однако среди ученых существуют также и другие мнения относительно определения исполнительной власти и сферы ее применения, а также осуществляющих ее органов. Так, В. Борденюк отмечает, что в условиях демократического политического режима, она (исполнительная власть) имеет своеобразное продолжение в местном самоуправлении, которое является одной из форм демократической децентрализации исполнительной власти. Его суть заключается в обычном распределении полномочий по осуществлению задач и функций исполнительной власти, с одной стороны, и соответствующими территориальными коллективами

⁵ Ойев Х. Ҳокимияти иҷроия: тамоили инкишоф ва вазифаҳо // Давлат ва ҳуқуқ.- 2003.- № 3.- С. 1 – 12.

⁶ Бахрах Д.Н. Административное право России. Учебник. М.: БЕК, 1996.- С. 57-58.

⁷ Российское законодательство: проблемы и перспективы. – М.: БЕК, 1995. – С. 164-168.

(общинами) и образуемыми ими органами, - с другой. При таком распределении полномочий природа власти не меняется, а потому органам местного самоуправления присущи практически все характеристики органов исполнительной власти.⁸ Подобной точки зрения придерживается К. Соляник, который в систему органов исполнительной власти, также относит исполнительные органы местных Советов. Так, он утверждает, что исполнительные органы местных Советов в Украине, в отличие, например, от Российской Федерации, благодаря существующей форме закрепления в законе их полномочий, признаются как низовой уровень органов исполнительной власти, являющихся функционально интегрированными в ее систему.⁹ С данным утверждением трудно согласиться. Во-первых, местным органам самоуправления не присущи характеристика органов исполнительной власти, и они отличаются по способу образования, по источникам финансирования, кроме того, система органов местного самоуправления не имеет иерархической структуры. Во-вторых, органы местного самоуправления осуществляют задачи и функции органов исполнительной власти в соответствии с принципом делегирования полномочий, а не в связи с децентрализацией. В-третьих, хотя и природа власти, которую осуществляют органы местного самоуправления, и не меняется, однако это не дает оснований относить их к органам исполнительной власти. Таким образом, можно утверждать, что исполнительная власть может осуществляться не только соответствующими государственными органами, но и органами местного самоуправления, но это не означает, что такие органы можно отнести к аппарату государства. Надо отметить, что исполнительная власть от других ветвей государственной власти, отличается своим назначением, задачами и содержанием деятельности. Так, основным назначением и задачей исполнительной власти является обеспечение государственного суверенитета и экономической самостоятельности РТ, осуществление внутренней и внешней политики государства, исполнение Конституции и законов РТ, актов Президента РТ и т. д. Что касается содержания деятельности исполнительной власти, то он заключается в осуществлении исполнительно-распорядительных действий, направленных на выполнение Конституции и законов РТ, а также других функций исполнительной власти. Кроме того, исполнительную власть от других ветвей власти отличают присущие только ей специфические методы осуществления своей деятельности, которые используются для достижения определенных целей.

⁸ Борденюк В. Механизм (аппарат) государственного управления как система органов исполнительной власти и органов местного самоуправления // Право Украины. - 2005. - № 6. - С. 16-21.

⁹Соляник К. Осуществление исполнительными органами местных советов функций органов исполнительной власти // Государство, право - 2002. - № 2. - С. 73-76.

Эту ветвь власти характеризует сочетание таких основных методов, используемых для воплощения в жизнь властной воли, как убеждение, принуждение, и.т.д. Все вышеуказанные методы при осуществлении исполнительной власти применяются не отдельно друг от друга, а комплексно, что позволяет достичь желаемого эффекта оптимальным путем. На этой основе можно утверждать, что исполнительная власть отличается от других ветвей государственной власти (законодательной и судебной) определенными присущими только ей предметом и сферой деятельности, назначением, задачами и содержанием деятельности, а также методами осуществления этой деятельности.

Таким образом, можно дать следующее авторское определение исполнительной власти: «исполнительная власть - это одна из ветвей государственной власти, основным назначением которой является осуществление внутренней и внешней политики государства, исполнение Конституции и законов РТ, актов Президента РТ, ее содержание составляет исполнительно-распорядительная деятельность органов государственной власти, направленная на управление различными сферами общественной жизни путем реализации соответствующих властных полномочий методами и средствами, которые определяются законодательством».

Литература:

- 1.Юридический энциклопедический словарь // Гл. ред. Сухарев А.Я. - М.: Советская энциклопедия, 1984.
- 2.Ведель Ж. Административное право Франции: Пер. с французского. – М.: Прогресс, 1973.
- 3.Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. Душанбе 2007.
- 4.Ойев. Х. Ҳокимияти иҷроия: тамоили инкишоф ва вазифаҳо //Давлат ва ҳуқуқ.Душанбе, 2003.– № 3.
- 5.Бахрах Д.Н. Административное право России. Учебник.-М.: БЕК, 1996.
- 6.Борденюк В. Механизм (аппарат) государственного управления как система органов исполнительной власти и органов местного самоуправления // Право Украины. - 2005. - № 6.
- 7.Соляник К. Осуществление исполнительными органами местных советов функций органов исполнительной власти // Государство и право - 2002. - № 2.

Қодиров Қ. Ш.

Фишурда

Оид ба мафҳуми ҳокимияти иҷроия

Дар мақола масъалаҳои асосии ташкил ва фаъолияти мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ, мафҳум ва хусусиятҳои он, инчунин ҷои он дар низоми мақомоти ҳокимияти давлати мавриди таҳлил қарор дода шудаанд.

Кодиров Дж. Ш.

Аннотация

К вопросу о понятии исполнительной власти

В статье исследуются основные вопросы организации и деятельности исполнительных органов государственной власти, его понятие и характерные черты, а также место в системе органов государственной власти.

Kodirov. J. SH.

The summary

On the concept of executive power

The article examines the main issues of organization and activities of local executive bodies of state power, its concept and characteristics, as well as its place in the system of executive power.

Понятие правового режима противодействия коррупции

Калидвожаҳо: коррупсия, речаи ҳуқуқӣ, принцип, мақомоти ҳокимияти давлатӣ

Ключевые слова: коррупция, правовой режим, принципы, органы государственной власти

Key words: corruption, the legal regime, principles, public authorities

Целью правового режима противодействия коррупции является создание правового демократического государства. Под этим подразумевается, прежде всего формирование институтов, позволяющих нормально функционировать общественным механизмам государства, проводить социальные преобразования, повышать эффективность национальной экономики, вызывать в обществе уважение к государству, а также ее государственным институтам. В любом случае цель правового режима противодействия коррупции направлена на полное обеспечение национальной безопасности, укрепление законности и правопорядка, формирование правового государства и гарантирование прав и свобод человека и гражданина.

Фундаментальное значение в уяснении цели правового антикоррупционного режима имеет само понятие «противодействие коррупции». Так, Модельный закон «О противодействии коррупции»¹ (принят Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ) «исходит из признания противодействия коррупции мерой защиты общества, государства, основных прав и свобод человека от одного из наиболее опасных видов правонарушения, все более приобретающего транснациональный и организованный характер и требующий для борьбы с ним консолидации всех институтов государства и гражданского общества».

В соответствии со ст. 3 данного закона противодействие коррупции характеризуется как деятельность, направленная на выявление, устранение либо ограничение причин, порождающих условия или способствующих коррупции, предупреждение, пресечение, раскрытие, расследование

* Стажер – научный исследователь кафедры прав человека и сравнительного правоведения ТНУ

¹Модельный закон «О борьбе с коррупцией» (принят в г. Санкт-Петербурге 03.04.1999г. постановлением за №134 на 13-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 1999. № 21.

коррупционных правонарушений и наказание виновных. Наряду с этим, согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 25. 12. 2008г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» противодействие коррупции определяется как деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Объектом правового воздействия в рамках правового режима противодействия коррупции выступают антикоррупционные общественные отношения, возникающие в связи с коррупционным правонарушением. Наряду с этим характерной чертой правового режима является наличие в его структуре соответствующих принципов. Например, И.С. Барзилова подчеркивает, что в состав правового режима входят и принципы регулирования, способствующие более точному отражению его сущности и назначения (например, является ли этот режим общим или специальным). Они выступают своеобразными ориентирами, позволяющими создать общую систему режимов, применяемых в той или иной отрасли права. Подобные основополагающие начала выступают в качестве фундаментальной основы конструирования каждого отдельного правового режима в целом, определяют перечень применяемых в его рамках юридических средств и правовых процедур.² Согласно ст. 5 Модельного закона «О противодействии коррупции» основными принципами противодействия коррупции являются: 1) законность; 2) справедливость; 3) гуманизм; 4) обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; 5) неотвратимость юридической ответственности лиц, допустивших коррупционные правонарушения; 6) взаимодействие субъектов противодействия коррупции; 7) приоритет мер предупреждения коррупции; 8) системность и комплексное использование политических, правовых, социально-экономических, специальных и иных мер противодействия коррупции; 9) признание повышенной общественной опасности коррупционных правонарушений, совершаемых лицами, замещающими должности, предусмотренные конституцией и иными законами государства; 10) равенство перед законом; 11) развитие международного сотрудничества во всех областях противодействия

²Правовые режимы: общетеоретический и отраслевые аспекты // Под ред. А.В. Малько, И.С. Барзиловой. М., 2012. С. 99.

коррупции; 12) консолидация правовых средств.

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции»³ к антикоррупционным принципам отнесены: 1) признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; 2) законность; 3) публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления; 4) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений; 5) комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер; 6) приоритетное применение мер по предупреждению коррупции; 7) сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

Г.С. Беляева обращает внимание на то, что правовые принципы также могут быть отнесены к набору правовых средств в рамках правового регулирования, но в силу их особой значимости для содержания правового режима, в рамках элементного состава последнего целесообразно их рассмотрение отдельно от других правовых средств, в качестве самостоятельного структурного элемента.⁴ Вместе с тем главенствующее место в структуре антикоррупционного правового режима коррупции занимает система специальных правовых средств противодействия. С учетом этого требуется подчеркнуть, что категория «правовые средства» тесно связана с понятием «механизм правового регулирования», которое было разработано С. С. Алексеевым, определившим механизм правового регулирования как «взятую в единстве систему правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения».⁵ В числе взаимосвязанных основных правовых средств авторитетный ученый назвал правовые нормы, правоотношения, правоприменительные акты и юридические последствия (правореализацию).⁶ В дальнейшем такой подход получил широкое признание в юридической литературе и стал называться инструментальным.⁷ Правовые средства противодействия коррупции

³Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

⁴ Беляева Г.С. Правовой режим: общетеоретическое исследование: Автореф. дис. ... док. юрид. наук // Г.С. Беляева. Курс, 2013. С. 27.

⁵ Теория государства и права // Под ред. С.С. Алексеева. М., 2005. С. 281.

⁶Алексеев С. С. Теория права // С.С. Алексеев. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1995. С. 218, 223.

⁷Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С. 48-55; Файткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 1987. С. 157-164; Малько А.В. Механизм правового регулирования // Правоведение. 1996. № 3; Шундилов К.В. Механизм правового регулирования. Саратов, 2001; Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 2003.

выступают как институционные образования правовой действительности, которые в своем реальном функционировании, использовании в процессе антикоррупционной правовой деятельности приводят к достижению соответствующего результата в решении стратегических антикоррупционных задач, стоящих перед обществом. К правовым средствам противодействия коррупции следует относить прежде всего: 1) нормативные правовые предписания, регламентирующие приемы, способы противодействия коррупционным отношениям,⁸ и 2) юридические технологии, сопряженные с эффективным правовым инструментарием, юридической техникой, толкованием права и формами правореализационной практики, способствующие снижению факторов коррупционной деятельности и порождающих ее причин.⁹

Необходимо также обратить внимание, что Г.С. Беляева в структуре правового режима предлагает выделять три группы структурных элементов: 1) элементы механизма правового регулирования (нормы права, юридические факты, правоотношения, акты реализации права, правоприменительные акты), которые отвечают за создание особой направленности правового регулирования в рамках правового режима; 2) правовые средства, обеспечивающие порядок правового регулирования, на основе установления особых преимуществ или ограничений, которые характеризуют степень благоприятности (неблагоприятности) правового режима для удовлетворения интересов субъектов права (то есть сущность того или иного правового режима); 3) правовые средства, которые выполняют вспомогательную функцию, способные обеспечить работу правового режима непосредственно.¹⁰ Применительно к антикоррупционному правовому режиму можно говорить, что, будучи особым видом правовых средств противодействия коррупции, последняя указанная группа правовых средств может одновременно характеризоваться в качестве гарантий антикоррупционного правового режима, к которым можно отнести

В этом смысле совершенно точной представляется позиция В.А. Сапуна, который указывает на то, что «инструментальная теория представляет собой целенаправленное и концентрированное исследование определенного аспекта права как системы правовых средств» (Сапун, В.А. Инструментальная теория права в юридической науке. / В.А. Сапун // Современное государство и право. Владивосток, 1982. С. 18).

⁸К признакам средств-установлений (инструментов) можно относит: субстанциональность, информационный характер, статический характер, нахождение преимущественно в сфере должного, качество моделей (См.: Малько, А.В. Цели и средства в праве и правовой политике. / А.В. Малько. Саратов, 2003. С. 124-125).

⁹ Сущностными признаками правовых технологий признаются такие, как: связь с использованием средств-установлений; энергетический характер, динамический характер, нахождение в сфере сущего, обеспечение завершающего этапа достижения целей и удовлетворения соответствующих интересов (Подробно см.: Малько А.В. Проблемы правовых средств // Проблемы теории государства и права: Учебное пособие. М., 1999. С. 321-339).

¹⁰Беляева, Г.С. Указ. раб. С. 27.

организационно–правовую деятельность субъектов противодействия коррупции. Представляется возможным выделить следующие характерные черты правового режима противодействия коррупции: Во-первых, правовую основу особого правового режима противодействия коррупции составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, выступающие в качестве международно-правовых антикоррупционных стандартов, а также внутригосударственное антикоррупционное законодательство. Во-вторых, по своим сущности и социальному назначению правовой режим противодействия коррупции служит орудием в осуществлении антикоррупционной правовой политики, а также выступает средством формирования международного и внутригосударственного антикоррупционного правопорядка. В-третьих, необходимость правового режима противодействия коррупции предопределена объективной возможностью возникновения в процессе развития мирового сообщества и государства коррупционных рисков, создающих реальную, чрезвычайную и неизбежную угрозу международной и национальной безопасности.

В итоге правовой режим противодействия коррупции (антикоррупционный правовой режим) можно определить как социально обусловленный, установленный в нормативно-правовой форме специфический порядок правового регулирования в целях профилактики коррупции, борьбы с ней, а также минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений предусматривающий возникновение антикоррупционных правоотношений путем создания неблагоприятных (или благоприятных) условий в интересах субъекта права.

Литература:

1. Правовые режимы: общетеоретический и отраслевые аспекты / Под ред. А.В. Малько, И.С. Барзиловой. М., 2012.
2. Беляева Г.С. Правовой режим: общетеоретическое исследование: Автореф. дис. ... док. юрид. наук / Г.С. Беляева. Курск, 2013.
3. Теория государства и права / Под ред. С.С. Алексеева. М., 2005.
4. Алексеев С.С. Теория права. / С.С. Алексеев. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1995.
5. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972.
6. Файткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 1987.
7. Малько А.В. Механизм правового регулирования // Правоведение. 1996. № 3.
8. Шундилов К.В. Механизм правового регулирования. Саратов, 2001.
9. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 2003.
10. Сапун В.А. Инструментальная теория права в юридической науке. / В.А. Сапун // Современное государство и право. Владивосток, 1982.

11. Малько, А.В. Цели и средства в праве и правовой политике. / А.В. Малько. Саратов., 2003.

12. Малько А.В. Проблемы правовых средств // Проблемы теории государства и права: Учебное пособие. М., 1999.

Симон А.Л.

Фишурда

Мафҳуми речаи ҳуқукии муқовимати коррупсия

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои назариявӣ ва амалии речаи ҳуқукии муқовимати алайҳи коррупсия баррасӣ шудаанд. Дар он, аз лиҳози таҳлили низоми масоили муқовимати ба коррупсия дар Русия в Ҷумҳурии Тоҷикистон зери таҳлил қарор гирифтаанд.

Симон А.Л.

Аннотация

Понятие правового режима противодействия коррупции

Данная статья представляет собой комплексный теоретико-правовой анализ вопросов, касающихся формирования понятия «правовой режим противодействия коррупции». Работа представляет собой попытку с позиции институционального подхода дать развернутую характеристику структурных элементов правового режима противодействия коррупции в Российской Федерации и Республики Таджикистан. В статье показано, что установление антикоррупционного правового порядка будет способствовать развитию правовой государственности, обеспечению национальной безопасности и гарантированию прав и свобод человека и гражданина.

Simon A.L.

The summary

On the concept legal regime anti-corruption

This article presents a comprehensive theoretical analysis of the legal issues relating to the formation of the concept of «legal regime for combating corruption». Work is an attempt to position the institutional approach to detailed characterization of the structural elements of the legal regime against corruption in the Russian Federation and Republic of Tajikistan. The article shows that the establishment of anti-corruption law and order will promote rule of law, national security and guarantee of rights and freedoms of man and citizen.

Баъзе муаммоҳои ҳукуки танзими ҳифзи ҳавои атмосфера

Калидвожаҳо: қонунгузорӣ, ҳавои атмосфера, ҳифзи ҳукуки он, ҷавобгарӣ

Ключевые слова: законодательство, атмосферный воздух, правовая охрана, ответственность

Key words: legislation, atmospheric air, legal guard, responsibility

Дар адабиёти дохиливу хориҷӣ ва дар қонунгузорӣ оид ба ҳавои атмосфера мафҳумҳои гуногун дода шудааст. Дар адабиёти дохилӣ ба маънои ҳифзи ҳавои атмосфера он қисми фазои коиноте, ки таъсири заминро ҳис мекунад ва ба он дараҷае, ки замин таъсири коинотро ба худ ҳис мекунад, фаҳмида мешавад.¹ Дар адабиёти хориҷӣ бошад, оид ба ҳифзи ҳавои атмосфера чунин мафҳумҳо пешниҳод карда мешаванд. Ба ақидаи Б.В. Ерофеев ҳавои атмосфера яке аз қисмҳои муҳими ҳаёти инсон дар муҳити табиӣ атроф ба ҳисоб рафта, ҷузъи ҷудонопазири зиндагии инсон, растанӣҳо ва ҳайвонот мебошад.² Аз нуқтаи назари С.А. Боголюбов ва С.О. Кулакова бошад, ҳавои атмосфера яке аз унсурҳои асосӣ ва муҳими табиат барои зиндагии инсон ба шумор меравад ва пеш аз ҳама, он сарчашмаи асосии истеҳсоли оксиген барои ҳамаи организмҳои зинда, аз ҷумла инсон, растанӣҳо ва олами ҳайвонот дар рӯи замин мебошад.³

Дар моддаи 1-и Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳифзи ҳавои атмосфера» ҳавои атмосфера ҳамчун қабати газҳое, ки заминро ихота карда асосан аз нитроген, оксиген, омехтаи газҳои инертӣ, диоксиди карбон, озон ва дигар газҳо иборат мебошанд, пешбинӣ шудааст. Дар қонунгузориҳои Русия оид ба ҳифзи ҳавои атмосфера омадааст, ки аз моддаҳои зарарасони химиявӣ биологӣ ё ин ки омезиши чунин моддаҳо ниғаҳдории ҳавои атмосфера ва муайян кардани консентратсияи зараре, ки ба саломатии инсон ва муҳити атроф расонида мешавад. Мафҳумҳои дар боло оварда шуда воқеъан ҳам муҳити мафҳуми ҳавои атмосфераро ифода менамоянд. Аз ин нуқтаи назар, яке аз объектҳои табиӣ, ки барои зиндагии ҳамаи организмҳои зинда зарурӣ ба ҳисоб меравад ин ҳавои атмосфера мебошад. Дар баробари ин ҳавои атмосфера дар ҳаёти инсон функсияҳои гуногунро иҷро менамояд, аз

* Аспиранти каф. ҳукуки нақлиёт ва истифодаи сарватҳои табиӣ ф- таи ҳуқуқшиносии ДМТ

¹ Ҷабборов Р.Дж. Ҳукуки экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2004. С.85.

² Ерофеев Б.В. Экологическое право. М. 2009. С.336.

³ Боголюбов С.А. Экологическое право. М. 2009. С.333.

қабилӣ: ҳавои атмосфера сарчашмаи асосии оксиген дар рӯи замин мебошад; шароити мусоиди ҳаворо дар замин нигоҳ медорад.

То имрӯз шароити экологии шаҳрҳо, аз ҷумла дар ҳамаи маҳалҳои аҳолинишин ва биноҳои бисёррошона, дар сатҳи паст қарор дошта, шаҳрвандон аз сабаби сатҳи пасти дониши экологӣ партовҳои худро ба партовгоҳҳои аз ҷониби мақомоти дахлдор дар ҳудуди бинову маҳалҳои аҳолинишин муқараршуда набурда, дар ҷойҳои дилхоҳашон мепартоянд, ки ин боиси баамал омадани бемориҳои сирояткунанда ва вайрон шудани ҳавои атмосфера мегардад. Объектҳои асосии ифлоскунандаи ҳавои атмосфера ин партовҳо мебошанд, ки ба ҳаво, замин ва об партофта мешаванд.⁴

Хулоса тоза нигоҳ доштани ҳавои атмосфераи диёрамон аз ҳар як шаҳрванд, ҳар як корхонаи саноатӣ хоҳ хурд бошад хоҳ азим, аз ҳар як ронандаи нақлиёти автомобилӣ масъулияти баландро талаб менамояд, зеро олами ҳастиро бе ҳавои атмосфера тасаввур кардан ғайри имкон аст. Проблемаи ҷойдошта, инчунин минбаъд муҳофизати ҳифзи ҳавои атмосфера ба ғайр аз идоракунии ва назорат дар соҳаи ҳифзи ҳавои атмосфера аз ҷониби мақомотҳои ваколатдори ҳокимияти давлатӣ, шахсони мансабдор ва шахсони воқеию ҳуқуқӣ бо мақсади тозагии ҳавои атмосфера барои ҳифзи ҳаёти инсон ва муҳити атроф зарурият ба вучуд омад, ки ин муносибатҳо дар сатҳи қонун танзим карда шавад, чунки ин масъала дар инкишофи замони муосир яке аз масъалаҳои муҳими ҷомеаи ҷаҳонӣ ба шумор меравад. Баъдан барои танзими ин муносибатҳо дар низоми қонунгузории ҚТ санадҳои меъёрии дахлдор қабул карда шуд, ки то ҳол амал менамоянд. Аз қабилӣ Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳифзи ҳавои атмосфера» аз 28. 12. соли 2012 қабул гардида, ҳамаи он муносибатҳое, ки бевосита барои ҳифзи ҳавои атмосфера дар соҳаи мазкур вучуд дорад ба пуррагӣ танзим менамояд. Инчунин, аз 10. 05. соли 2002 Қонуни ҚТ «Дар бораи партовҳои истехсолӣ ва истеъмолӣ» амал менамояд, ки бевосита муносибатҳоро дар рафти ҳосилшавӣ, ҷамъоварӣ, нигоҳдорӣ, истифодабарӣ, кашондан, безаргардонӣ ва гуронидан, инчунин дар идоракунии ва назорати давлатӣ дар соҳаи муомилот бо партовҳо ба миён меоянд ба танзим медароранд. Вобаста ба ин мақоми қонунгузории моро зарур аст, ки қонуни мазкурро такмил дода, ба ғайр аз муайян намудани роҳҳои ҳифзи табиат, инчунин роҳҳои таъмини муҳити хуби экологӣ дар маконҳои зисти одамон, риояи талаботи экологӣ аз тарафи корхонаҳо, муассисаҳо ва ташкилотҳо, инчунин меъёрҳо ва лимитҳои партовҳои зарарнок ба муҳити зист, тартиби идоракунии партовҳои маишӣ ва механизми танзими иқтисодии муомилот бо партовҳои саноатиро маиширо пешбинӣ намояд.

⁴ Петров В.В. Экологическое право. М., 1995. С.3.

Ҳамчуни баҳри баланд бардоштани маърифати экологии шаҳрвандон аз 29. 12. соли 2010 Қонуни ҚТ «Дар бораи маърифати экологӣ» қабул гардида то ҳол амал намуда, принципҳои ҳуқуқӣ, ташкилӣ, молиявӣ ва иқтисодии сиёсати давлатиро дар соҳаи маърифати экологии аҳоли ба танзим мебарорад. Ба ғайр аз ин, бо мақсади мустаҳкам намудани низоми қонунгузории экологӣ мутобиқи банди 3 фармони Президенти ҚТ аз 19. 02. соли 2011, №1021 «Дар бораи Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон», бо қарори Ҳукумати ҚТ аз 1. 03. соли 2012, №94 «Барномаи давлатии татбиқи Консепсияи пешгӯии инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи аграрӣ ва ҳифзи муҳити зист барои солҳои 2012-2015» тасдиқ шудааст. Тасдиқи ин барнома зарурати таҳия ва қабули Кодекси экологии ҚТ - ро дар шароити имрӯза бо сабабҳои иҷтимоию иқтисодӣ ва қоидаҳои ҳуқуқӣ ба миён овард. Ин санади қонунгузории ҚТ ҳифзи ҳавои атмосфераро яке аз соҳаҳои асосии танзими ҳеш қарор медиҳад. Бинобар ин қайд кардан ба маврид аст, ки риоя ва иҷрои қонунгузории соҳаи ҳифзи муҳити зист, аз ҷумла ҳифзи ҳавои атмосфера на танҳо ба саломати инсон, инчунин масъалаҳои рушди хоҷагии қишлоқ ва саноат, аз ҷумла ба ҳастии давлату ҷомеа дар ҳар як давраи замон вобастагии калон дорад.

Чӣ гунае, ки ба мо маълум аст, манъбаҳои асосии ба ҳавои атмосфера ворид шудани ифлоскунандаҳои антропогенӣ, ин манъбаҳои саноатӣ (саноатҳои металлургия, сохтмон, химия ва энергетика) ва нақлиётӣ (нақлиёти ҳавоӣ, роҳиоҳан ва автомобилӣ) мебошанд, ки беш аз 70% партовҳои маводи ифлоскунанда ба автомобилҳо ва 30 % боқимонда ба саноат рост меояд. Сифати ҳавои атмосфера барои вазъи саломатии инсон яке аз омилҳои зарурӣ ба ҳисоб меравад. Партовҳои моддаҳои зараровар бештар аз корхонаҳои, ки дар ҳудуди ҚТ ҷаъолият менамоянд, масалан корхонаҳои калони ҷумҳурӣ дар Душанбе, Хучанд, Қургонтеппа, Ваҳдат, Турсунзода, Ёвон ва дигар шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурӣ истихроҷ карда мешавад. Ҳамчунин, аз Паёми Президенти ҚТ 26. 04. соли 2013 омадааст, ки «Дар замони истиқлолияти кишварамон дар соҳаҳои гуногун, аз ҷумла дар соҳаи саноати сабук, мошинсозӣ, химия, коркарди маъдан ва металлҳо, масолеҳи сохтмон ва саноати хӯрокворӣ зиёда аз 2200 коргоҳ ва корхонаи навсохта ба истифода дода шудаанд». Аммо ин корхонаҳо бояд ҳамасола оид ба кам кардани партовҳои моддаҳои ифлоскунанда ба ҳавои атмосфера нақша – чорабиниҳои ҳидро таҳия намуда, барои иҷрои онҳо маблағҳо сарф намуда ва ҷиҳати ҳифзи ҳавои атмосфера чораҳои заруриро андешанд. Масалан, КВД «Ширкати алюминийи тоҷик» аз ҷумлаи он корхонаҳои мебошад, ки чунин чораҳо нисбати он андешида шуда ва бо дастгоҳҳои наву замонави оиди безарар гардонидани ҷангу ғубори аз онҳо истихроҷ шуда мучахҳаз гардонида шудааст. Корхонаи калони дигар дар кишвар ин КВД «Тоҷиксемент» ки, ба таври доимӣ зерин назорати мақомоти ҳифзи муҳити зист қарор

дорад. Тибқи маълумотҳои корхонаҳо, агар солҳои 1987-1989 дар натиҷаи фаъолияти корхона ба ҳисоби миёна тахминан 35-37 ҳазор тонна моддаҳои захрнок ба ҳавои атмосфера партофта мешуд, вақтҳои охир ин партовҳо 1,5 маротиба кам карда шуда, ба 23 ҳазор тонна дар як сол расидааст.⁵

Сабаби солҳои охир кам шудани ҳаҷми партовҳо ин пурзӯр гаштани назорат ва ворид намудани технологияҳои нав мебошад, ки бо гирифтани ҷангу ғубор ва газҳои захрнок аз партовҳои моддаҳои ифлоскунандаи ин корхонаҳо ба ҳавои атмосфера мебошад. Ба ғайр аз ин дар ҳудуди ҚТ корхонаҳои хурди муштарак оиди коркард ва ғудозиши оҳан фаъолияти худро ба роҳ мондаанд, ки таҷҳизоти онҳо ба талаботи қонунгузориҳои ҷорӣ ва стандартҳои ҷавобгӯӣ намебошанд ва партовҳое, ки аз онҳо истихроҷ карда мешаванд безарар гардонидани намешаванд. Дар бисёр мавридҳо ташхисҳои аз ҷониби Маркази назорати таҳлилии Кумитаи ҳифзи муҳити зист гузаронидашуда бошад ба меъёрҳои муқарраргардида ҷавобгӯ набудани концентратсияи моддаҳои захрнокро дар инкорхонаҳо тасдиқ намудааст.

Тибқи шартҳои технологӣ дар ин усулҳои коркарди металлургӣ васл кардани таҷҳизоти технологияи тоза кардани партовҳо пешбинӣ нашудааст ва маблағи муҷаҳҳаз гардонидани ин технологияҳо бо дастгоҳҳои ҳавотозакунӣ аз маблағи ғоидаи ба даст меомадаи истеҳсолот бештар мебошад, бинобар ин онҳо имконияти дастраси чунин технологияҳоро дастгоҳҳои ҳавотозакунии замонавиро оиди безараргардонӣ надоранд, ки ин гуноҳи мақомотҳои дахлдор мебошад, зеро ҳангоми додани иҷозат барои бунёди чунин корхонаҳо чунин чораҳоро намеандешанд. Дар баробари он, ки қонунгузориҳои дар бахши экологӣ фаъолияти чунин корхонаҳоро бидуни дастраси ба технологияву дастгоҳҳои замонавӣ манъ менамояд. Барои ин корхонаҳои номбурда бояд аз минтақаҳои аҳолинишин берун бароварда шаванд, чунки боиси вайрон шудани саломатии одамон ва ба вучуд омадани касалиҳои гуногун мегарданд.

Бинобар ин мувофиқи қонунгузориҳои соҳаи дахлдор тамоми заводу фабрика ва дигар корхонаҳои ба ҳавои атмосфера зарарасонро зарур аст, ки ҷиҳати безарар гардонидани ҷангу ғубори аз онҳо истихроҷшаванда чораадашӣ намуда, дастгоҳҳои наву замонавиро васл намоянд. Ба мо маълум аст, ки дастгирии давлати аз ҷониби Ҳукумати ҚТ дар ин соҳа аз ҷумла бо ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси андоз пешбинӣ намудани механизми самараноки иқтисодие, ки субъектони фаъолияти соҳибкорию тавассути истифодаи технологияҳои муосири ҳозиразамон баистифодаи оқилонаи табиат ва ҳифзи муҳити зист ҳавасманд мегардонад дар сатҳи баланд қарордорад.

⁵Сомонаи Кумитаи давлатии ҳифзи муҳити зист назди Ҳукумати ҚТ // www.hifzitaibat.tj (Санаи дастрасӣ: 23. 04. с. 2015.)

Чихати кам кардани партовҳои захрнок ба атмосфера, Тоҷикистон ба ғайр аз қонунгузории дохилӣ, ӯҳдадорҳои Конвенсияи қолабии СММ «Дар бораи тағирёбии иқлим»-ро низ иҷро намуда истодааст. Инчунин, чихати иҷрои диғар Конвенсияҳои соҳаи ҳифзи муҳити зист аз ҷумла Конвенсияи «Дастрас шудани иттилоот, иштироки ҷомеа дар протсеси қабули қарор ва дастрасии адолати судии масъалаҳои муҳити зист», Конвенсия «Дар бораи пайвастагиҳои устувори органикӣ», Конвенсияи Венагӣ аз 4. 08. соли 1997 инчониб «чихати иҷрои он оид ба ҳифзи қабати озон» пайваста кӯшиш намуда истодааст.

Хулоса, вазъи ҳавои атмосферӣ ба тамоми олами зинда ва ғайризинда, пеш аз ҳама ба саломатии инсон таъсир мерасонад. Дар баробари рушди иқтисодиёт проблемаи ифлосшавии ҳаво боз ҳам ҷиддитар мегардад. Аз ин лиҳоз, барои мусоидат ба беҳтар намудани вазъи ҳукукии ҳавои атмосферӣ андешидани чораҳои зерин зарур аст: гузаронидани таҳлили ҳолати ҳавои атмосферӣ вобаста ба ҳар як ноҳия ва ба ҳар як манбаҳои истихроҷи партовҳо; арзёбии самаранокии чорабиниҳои ҳифзи ҳавои атмосферии ҳар як корхона; таҳияи маҷмӯи чорабиниҳо оид ба беҳтар кардани вазъият, паст кардани ҳаҷм ва таркиби моддаҳои истихроҷшаванда ба муҳити зист; ташкили маҳзани маълумот дар бораи ҳолати ифлосшавии ҳавои атмосферӣ дар шароити гуногуни иқлим ва речаи истихроҷӣ; назорати қатъӣ ва танзими миқдори истихроҷи моддаҳои ифлоскунанда аз манбаҳои доимии корхонаҳои саноатии шаҳрҳои калон ба ҳавои атмосферӣ; бо дарназардошти ҷамъоварӣ ва безараргардонии моддаҳои ифлоскунандаи ҳавои атмосферӣ таҳия намудани меъёрҳо ва стандартҳои минтақавии сифати ҳавои атмосферӣ.

Адабиёт:

1. Чабборов Р.Дж. Ҳукуки экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2004.
2. Ерофеев Б.В. Экологическое право. М. 2009.
3. Боголюбов С.А. Экологическое право. М. 2009.
4. Петров В.В. Экологическое право. М. 1995.

Мусулмони М.

Фишурда

Баъзе муаммоҳои ҳукукии танзими ҳифзи ҳавои атмосфера

Дар мақолаи мазкур баъзе аз муаммоҳои ҳукукии танзими ҳифзи ҳавои атмосфера омӯхта шудаанд. Муаллиф бо назардошти адабиёти илмӣ ва қонунгузории махсуси ҳифзи ҳавои атмосфера мафҳум, тарзҳои ҳифзи ҳукукии он ва масъалаи ҷавобгарӣ дар ин бахшро таҳлил намуда, пешниҳодҳои илмиро барои мукамал гардонидани қонунгузории соҳавӣ манзур намудааст.

Мусулмони М.

Аннотация

**Некоторые правовые аспекты проблемы регулирования защиты
атмосферного воздуха**

В данной статье анализированы некоторые правовые аспекты регулирования защиты атмосферного воздуха. Автор, опираясь на научную литературу и специальное законодательство о защите атмосферного воздуха, а также по итогам проведенного анализа данного понятия, правовых методов его защиты и вопросов ответственности в этой сфере, предоставил научно обоснованные предложения по усовершенствованию данного законодательства.

Musulmon M.

The summary

**Some are a legal aspects of the problem of the regulation of protection of the
atmospheric air**

In given article were studied some legal aspects of the problem of the regulation of protection of the atmospheric air. The Author, founding on scientific literature and special legislation about protection of the atmospheric air, as well as calling on analysis given notions, legal methods of his(its) protection and questions to responsibility in this sphere, has given scientifically motivated offers on improvement given legislation.

Бобокалонов F. M. *

**ТАШАККУЛИ МЕҲНАТИИ НАВРАСОН ВА ТАНЗИМИ
ҲУҚУҚҲОИ ОНҲО ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ҚУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН**

Калидвожаҳо: наврасон, ташаккули меҳнат, танзими ҳуқуқӣ, коргар, корфармо, ҳаёти маънавӣ, муҳити иҷтимоӣ, муносибатҳои меҳнатӣ

Ключевые слова: права родителей, права несовершеннолетних, общественно-полезного труда, иные законодательства, права человека, ребёнка, трудового законодательства, социальная функция, воспитания

Key words: rights for parents, of right minor, publicly-useful labor, another the legislation, human, child, labor legislation right, social function, educations

Ташаккули инсон ҳамчун шахрванд дар натиҷаи таъсири мутақобилаи табиат, муҳити иҷтимоӣ ва меҳнат ба амал меояд. Инсон онҳоро дар ҷараёни ҳаёти худ ғайраро дигаргун намуда, ба тағйир

*Номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тижорати факултети ҳуқуқшиносии ДМТ

ёфтани хеш низ мусоидат мекунад. Маҳз дар чараёни меҳнат шаклҳои нави ҳаёти маънавӣ зоҳир ва пайдо мешаванд ва инсон ҳамчун шахрванд ташаккул меёбад.¹²⁷

Таҷрибаи солҳои охир нишон медиҳад, ки меҳнати муфиди ҷамъиятӣ дар ташаккули шахсияти наврасон (шахсони ба синни ҳаждаҳ нарасида), ки онҳо аз қолаби ахлоқу идрок берун рафтаанд, нақши муҳимро мебозад. Тамоми самтҳо, шаклу усулҳо ва ҷиҳатҳои шавқманду ҳавасмандкунандаи кори ғоиданоки ҷамъиятиро истифода бурда, сифатҳои беҳтарини ахлоқиро дар наврасон тарбия кардан мумкин аст.

Дар замони ҳозира, чунин шаклҳои фаъолияти механикӣ заруранд, ки истифодаи донишхоро тақозо намуда, нисбати он талаботро афзун гардонад. Меҳнати муфиди ҷамъиятӣ, ки дар муассисаҳои таҳсилоти маълумоти умумӣ, омӯзишгоҳҳои касбӣ-техникӣ, муассисаҳои таълимии миёнаи махсус ва олий сурат мегиранд, наврасонро ба фаъолиятҳои гуногун, чун худхизматрасонӣ, ташкилотчигӣ, меҳнати пурмаҳсул ҳидоят мекунад. Дар рафти фаъолияти меҳнатӣ, муносибат бо рафиқон ва калонсолон, асоси ислоҳи ахлоқи наврасон гузошта мешавад.²⁸

Таҷриба собит менамояд, ки наврасон аксаран ба кори маҳсулдиҳанда бештар майлу рақобатдоранд. Мушоҳидаҳо нишон доданд, ки дар рафти меҳнати маҳсулдиҳанда наврасон дар худ сифатҳои писанди ахлоқиро мепарваранд, ки меҳнатдӯстӣ, муносибати ғайбӣ ва бошуурона ба меҳнат, эҳтироми аҳли меҳнат, аз ҷумлаи он сифатҳо мебошанд. Муҳим аст, ки барои аз ҷиҳати равоӣ (психологӣ) ва меҳнатӣ тайёр намудани наврасон, муносибати бошууронои онҳо ба шакли оддӣ меҳнат тарбия карда мешавад. Чунон, ки таҷриба нишон медиҳад, вазифаи мазкур танҳо дар сурати ташкили мақсадноки корҳои коллективӣ имконпазир мегардад, ки дар ин айём шаклҳои хизматрасонӣ, кори маишӣ ва ғайраи наврасон бо шаклҳои гуногуни муносибат дучор меоянд, ки қонунгузор ба хоҳири амалигардонии ин мақсадҳои олий як зумра талаботҳо ва монсаҳоро ба танзим даровардааст.

¹ Бобокалонов Ғ.М. Ташаккули наврасони душвортарбия дар фаъолияти меҳнатӣ // Маводи конференцияи ҷумҳуриявӣ илмӣ амалӣ дар мавзӯи "Роҳҳо ва шаклҳои пешгирӣ намудани ҷиҳати ноҷӯиҳо".//Академияи педагогии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 1997. С.19.

²Бобокалонов Ғ.М. Кадыров С.К. Организация совместной деятельности спецшколы и органов внутренних дел по организации трудового воспитания подростков//Материалы научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и студентов, посвященной 1100-летию государства Саманидов. Душанбе, 1999.С. 243.

Дар воқеъ мушкилоти чиддие, ки имрӯз Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва аҳли ҷомеа ба ташвиш овардааст, афзоиши бекорӣ, хусусан дар байни наврасон мебошад.

Дар замони муосир, ки давлат захираҳои меҳнатиро аз ҳисоби мутахассисони ҷавон пурра менамояд, дар доираи Конститутсия, талаботи санадҳои қонунгузорӣ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ амал мекунад.

Бояд тазаққур дод, ки сатҳи ташаккули ҷомеа асосан бо танзими ҳукукии дурусту одилонаи муносибатҳои ҷамъиятӣ, хусусан муносибатҳои меҳнатӣ вобастагӣ дошта, ҳолати қонунгузории миллий ва ҳолати воқеии қор дар самти амалишавии ҳуқуқ ба меҳнат на танҳо нишондиҳандаи баланди маърифати фарҳангии маънавии ҷомеа мебошад, балки ин иқдом бевосита ба равандҳои сиёсати иқтисодию иҷтимоӣ ва сиёсии давлат низ таъсири худро мерасонад.

Аз ин рӯ, сиёсати имрӯзаи пешгирифтаи давлат оид ба ҳифзи ҳуқуқҳои наврасон, самти афзалиятноки фаъолияти мақомоти давлатӣ ба ҳисоб рафта, муносибатҳои ҳукукии онҳоро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи санадҳои меъёрии ҳукукии зиёде, аз қабилӣ Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, кодексҳои меҳнат, граждони, оила, ҷиноятӣ, маъмурӣ ва қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф», «Дар бораи ҳимояи иҷтимоии маъҷубон», «Дар бораи ҳифзи саломатии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи таҳсилоти иловагӣ», «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд», «Дар бораи таълиму тарбияи томактабӣ», амалӣ мешаванд. Харчанд ҳуқуқу манфиатҳои қӯдақон дар ин силсила санадҳои қонунгузорӣ инъикоси худро ёфта бошад ҳам, боз зарурати қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои қӯдақ», ки 18 мартӣ соли 2015, № 1196 ба миён омад.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар баробари муқаррар намудани ҳуқуқ ба меҳнат ва ҳифзи он, дар муносибатҳои меҳнатӣ манъи ҳама гуна маҳдудиятро муқаррар карда, ҷалб кардани шахсро ба меҳнати маҷбурӣ, ба истиснои ҳолатҳои муқаррарнамудаи қонунгузорӣ, манъ намудааст.

Ҷунонҷӣ, дар моддаи 35 Конститутсия омадааст: «Ҳар кас ба меҳнат, интиҳоби касбу қор, ҳифзи меҳнат ва ҳимояи иҷтимоӣ ҳангоми бекорӣ ҳақ дорад. Музди қор аз ҳадди ақали музди меҳнат набояд кам бошад. Дар муносибатҳои меҳнатӣ ҳама гуна маҳдудият манъ аст».

Моддаи мазкур манъ будани ҳама гуна маҳдудиятро дар муносибатҳои меҳнатӣ, ҳуқуқ ба музди баробар барои иҷрои қори якхела, манъ будани меҳнати наболиғонро дар қорҳои вазнин, зеризаминӣ ва шароиташон зарарнок эълон доштааст.

Дар қатори Конститутсия, дигар манбаъи танзимкунандаи муносибатҳои меҳнатӣ нисбати наврасон Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки 15 майи соли 1997 бо тағйироту иловаҳо аз соли 1997, № 9, мод.112, 113; соли 1998, №23 – 24, мод. 340; соли 1999, №5, мод. 69;

соли 2002, № 4 қ-1, мод. 185; соли 2004, №5, мод. 337; соли 2006, №3, мод. 152; №4, мод. 195; соли 2009, № 5, мод. 320; с. 2010, №7, мод. 545; мод. 549; с. 2011, №3, мод. 151; №12, мод. 842; ҚҚТ аз 01.08.2012с., №880; ҚҚТ аз 22.07.2013с. №981) мавриди амал қарор дода шудааст, махсуб мебошад.

Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон муносибатҳои меҳнатии наврасонро дар боби 13 (Кафолатҳои иловагӣ барои ҷавонон ҷой додадааст.

Ҳаминро қайд кардан зарур аст баъзе муқаррароту меъёрҳои он аз муқаррароти Кодекси қонунҳо оид ба меҳнати солҳои қаблӣ аз кодекси амалкунанда фарқияти калон доранд³. [3]²⁹.

Кодекси қаблӣ оид ба меҳнат синну соли барои бастанӣ шартномаи меҳнатиро аз сини 16 солагӣ муқаррар намуда буд. Тибқи Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 майи соли 1997 мавриди амал қарордошта бошад, шаҳрванде, ки ба сини 15 расидааст, метавонад ба ҳайси тарафи шартномаи (қарордоди) меҳнатӣ баромад намояд⁴. [4]³⁰.

Инчунин ба хонандагони ба сини 14 солагӣ расида ҳуқуқ дода шудааст, ки онҳо тибқи ҳолат ва **тартиби муқаррарнамуда, барои омода кардани** ҷавонон ба кори истеҳсолот талабагони мактабҳои маълумоти умумӣ, омӯзишгоҳҳои касбия техникаӣ, муассисаҳои таълимии миёнаи махсусро чиҳати иҷрои кори сабуке, ки ба саломатии онҳо зарар намерасонад ва ҷараёни таълимро ҳалалдор намесозад, дар вақти ҳолӣ, пас аз расидан аз сини чордахсолагӣ бо мувофиқаи падар ё модар ё шахси ивазкунандаи онҳо ҳуқуқи ба кор қабул шудан ва шартномаи (қарордоди) меҳнатӣ бастанро пайдо мекунамд.

Мутобиқ ба Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, Консепсияи миллии тарбия бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 марти соли 2006 тасдиқ шуда, инчунин мутобиқ ба Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷалб намудани наврасон ба меҳнат, интиҳоби озодонаи намуди фаъолият ва касбу ҳунар бо риояи шартҳои пешбинишуда, барои танзими муносибатҳои меҳнати наврасон Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак», ки 18 марти соли 2015, № 1196 қабул карда шуд.

Қонуни мазкур бо мақсади таъмини ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии кӯдакон, роҳ надодан ба поймол намудани ҳуқуқҳои онҳо, ташаккули асосҳои ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии кӯдакон, мусоидат намудан ба рушди ҷисмонӣ, зехнӣ, маънавӣ ва ахлоқии кӯдак,

³ Бобокалонов Г.М. Кодекс законов о труде Таджикской ССР 1940 года: опыт сравнительного анализа. // «Жизнь и Закон», Душанбе, 2003. №4. С.79.

⁴ Худоёров Б.Т., Шонасридинов Н., Мукумова С.А. Тафсири Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Мухаррири масъул номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Шонасридинов Н. Душанбе, «ЭР-граф», 2004. С.3.

тарбия кардани онҳо дар рӯҳияи ватандустӣ, ҳисси баланди шахрвандӣ, инчунин истифодаи шахсияти кӯдак ба манфиати ҷомеа ва ҳамзамон дар муносибатҳои меҳнатӣ, таъмини фаъолияти мақсаднок оид ба ташаккули ҷаҳонбинӣ ва маданияти ҳуқуқии наврасон таҳия ва қабул гардидааст.

Мутобиқи қисми 1 моддаи 18 Қонун, кӯдак ҳуқуқ ба меҳнат, интиҳоби озодонаи намуди фаъолият ва касбу ҳунаро дорад.

Дар моддаи 174-и Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, синну соли ба кор қабул намудани барои кӯдак зарур, муқаррар шудааст, ки он ба 15 сол баробар аст.

Барои омода кардани ҷавонон ба кори истеҳсолот, талабагони мактабҳои маълумоти умумӣ, омӯзишгоҳҳои касбият техникаӣ, муассисаҳои таълимии миёнаи махсусро ҷиҳати иҷрои кори сабуке, ки ба саломатӣ зарар намерасонад ва ҷараёни таълимиро ҳалалдор намасозад, дар вақти ҳолӣ, пас аз расидан ба синни ҷордаҳсолагӣ бо мувофиқаи падар ё модар ё шахси ивазкунандаи онҳо ба кор қабул карадан мумкин аст. Тамоми шахсони аз синни бисту яксола хурд ба кор танҳо баъди муоинанаи пешакии тиббӣ қабул карда мешаванд.

Дар моддаи 176-и Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои кормандони ноҳақиқат як зумра бартариатҳо баён гардидаанд.

Шахсони аз ҳаҷдаҳсола хурд дар муносибатҳои ҳуқуқӣ бо балиғон баробар ҳуқуқ мебошанд, аммо дар соҳаи ҳифзи меҳнат, вақти кор, руҳсатӣ ва баъзе шароити дигари меҳнат аз имтиёзоти барои онҳо муқаррарнамудаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии ба муносибатҳои меҳнат алоқаманди Ҷумҳурии Тоҷикистонро, истифода мебаранд.

Ба замири ин, барои шахсони аз ҳаҷдаҳсола хурд қафолатҳои ба кор таъминкунӣ низ муқаррар карда шудаанд.

Мутобиқи моддаи 175 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон, корфармо вазифадор аст ҳатмкардагони мактабҳои маълумоти умумӣ ва дигар шахсони аз ҳаҷдаҳсола хурдро, ки мақомоти давлатии шуғли аҳоли бо мақсади ба кор таъмин кардани онҳо мефиристад, аз ҳиссоби квотаи муқарраршуда бояд ба кор қабул намояд.

Дар сурати аз ҷониби корфармо ба кор қабул накардан ё рад намудан навраси тибқи квота фириристодашуда, ӯ метавонад ба суд шикоят намояд.

Қаъ намудани шартномаи (қарордоди) меҳнатӣ бо корманди аз ҳаҷдаҳсола хурд бо ташаббуси корфармо, ғайр аз риояи тартиби умумӣ танҳо бо мувофиқаи мақомоти давлатии шуғли аҳоли ва Комиссияи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак сурат мегиранд.

Дар қисми 3 моддаи 18 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак», оварда шудааст, ки тартиби бастан ва қаъ кардани шартномаи меҳнатӣ ва дигар хусусиятҳои муносибатҳои меҳнатӣ, аз ҷумла меъёри зарурии рӯзи кор, истироҳат, музди кор ва шароити кори кӯдакро қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи меҳнат муқаррар мекунад.

Чунин меъёрҳои қонун дар моддаҳои 178, 179, 180 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон возеҳ шудаанд. Чунончи давомнокии вақти кори кормандони синни аз понздаҳ то ҳаҷдаҳсола ҳафтае на зиёдтар аз сиюпанҷ соат ва шахсони аз чордаҳ то понздаҳсола ҳафтае на зиёдтар аз бисту чор соат муқаррар карда мешавад.

Давомнокии вақти кори талабагон, ки дар давоми соли таҳсил дар вақти ҳолӣ аз таҳсил кор мекунанд, аз нисфи давомнокии ниҳоии вақти кори дар қисми якуми ҳамин модда барои ашхоси синну соли дахлдор пешбинишуда, зиёд буда наметавонад.

Ҳамин тавр барои кормандони ба синни ҳаҷдаҳсола нарасида давомнокии вақти кӯтоҳи корӣ муқаррар карда мешавад:

-барои кормандони аз чордаҳсола то шонздаҳсола-на зиёда аз 24 соат дар як ҳафта;

-барои кормандони аз шонздаҳсола то ҳаҷдаҳсола-на зиёда аз 35 соат дар як ҳафта;

-барои толибилмони муассисаҳои таълимӣ, ки якҷоя дар давраи соли таҳсил кор ва таҳсил мекунанд, аз чордаҳсола то шонздаҳсола-2,5 соат дар як рӯз ва аз шонздаҳсола то ҳаҷдаҳсола-3,5 соат дар як рӯз.

Ҳангоми ба рухсатии ҳарсола баромадани корманди аз ҳаҷдаҳсола хурд барояшон ҳар сол на камтар аз сӣ рӯзи тақвими рухсатии пулакии меҳнатӣ дар фасли тобистон ё ҳар вақти дигари барои онҳо мувофиқ дода мешавад.

Агар соли кори, ки барои он рухсатӣ дода мешавад, давраи то ба ҳаҷдаҳсолагӣ расидани корманд ва баъди онро дарбар гирад, давомнокии рухсатӣ барои собиқаи кории то расидан ба ҳаҷдаҳсолагӣ аз ҳисоби сӣ рӯзи тақвими ва барои собиқаи кории баъди расидан ба ҳаҷдаҳсолагӣ дар асосҳои умумӣ ҳисоб карда мешавад.

Музди меҳнати кормандони аз ҳаҷдаҳсола хурд дар сурати кӯтоҳ будани вақти кори ҳаррӯза, ба андозаи музди меҳнати кормандони категорияҳои дахлдори муддати кори ҳаррӯзаашон пурра дода мешавад. Музди меҳнати талабагон, ки дар вақти ғориғ аз таҳсил дар ташкилотҳо кор мекунанд, аз ҳисоби муддати кор ё вобаста ба маҳсули меҳнат дода мешавад.

Барои кормандони ба синни ҳаҷдаҳсола нарасида, ки баъди хатми муассисаҳои таҳсилоти миёна, техникаӣ ва касбӣ ба кор дохил гардидаанд, инчунин аз таълими касбӣ дар истеҳсолот гузаштаанд, мумкин аст, чунин имтиёзҳо муқаррар карда мешаванд:

а). Ба кормандоне, ки дар баробари кор дар омӯзишгоҳҳои касбии техникаӣ ё ҳамин хел омӯзишгоҳҳои дигар меҳонанд, барои омодагӣ ва супоридани имтиҳонҳо ва талабагон, ки дар баробари кор дар мактабҳои миёнаи махсус ва олӣ меҳонанд, барои иҷрои корҳои лабораторӣ, супоридани санчишҳо ва имтиҳонҳо омодагӣ ва дифои лоиҳаи (корҳои) дипломӣ аз ҷойи кор ба муддати на камтар аз андозаҳои муқарраркардаи санадҳои меъерии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон рухсатии иловагӣ ва музди миёнаи меҳнат дода мешавад;

б). Ба кормандоне, ки дар мактабҳои миёнаи махсус ва олии маълумоти касбӣ мегиранд, ҳар ҳафтаи рӯзҳои қориаш иборат аз шаш рӯз барои тайёри ба машғулият дар давоми даҳ моҳи таълимӣ пеш аз навиштани лоиҳаи (қори) дипломӣ ё супоридани имтиҳоноти ниҳойӣ, камаш як рӯзи аз қор озод ва музди миёнаи меҳнат дода мешавад;

в). Дар сурати аз панҷ рӯз иборат будани ҳафтаи қорӣ миқдори рӯзҳои аз қор озод вобаста ба давомнокии басти қорӣ тағйир ёфта, миқдори соатҳои аз қор озод боқӣ мемонад;

г). Ба кормандоне, ки дар мактабҳои миёнаи махсус ва олии ғоибона меҳонанд, барои пардохти хароҷоти рафтуомад ба маҳалле, ки мактаб воқеъ ғардидааст, бо тартиби муқарраркардаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон имтиёз дода мешавад.

Инчунин қорфармо метавонад ба қормандони ба синни ҳаҷдахсола нарасида то сатҳи музди меҳнати қормандони давомнокии пурраи рӯзи қорӣ дошта иловапулӣ пардохт намояд.

Тибқи қисми 4 моддаи 18 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак» кӯдакро ба қорҳои вазнин, зеризаминӣ ва шароити меҳнаташон зарарнок қабул ва қалб намудан манъ аст.

Қунин муқаррарот дар моддаи 177-и Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ба таври возеҳ пешбинӣ шудааст.

Барои аз қадди қарояшон муқарраршуда қори вазнинро бардоштан ва қастӣ қашондани ин шахсон мумкин нест.

Рӯихати қорҳои шароиташон номусоид ва қадди меъёрҳои қорро қастӣ бардоштан ва қашондан бо санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар қарда мешавад.

Дар асоси моддаи мазқур аз қониби қорфармоён набояд аз меҳнати кӯдакон суиистифода қарда шаванд ва онҳо набояд ба қорҳои вазнин, зеризаминӣ ва шароити меҳнаташон зараровару захрнок қабул ва қалб қарда шаванд:

Дар қорҳои вазнин, зарарнок (махсусан зарарнок) ва (ё) қатарноки меҳнат, инчунин дар қорҳое, ки иҷрои онҳо ба саломатӣ ва инкишофи маънавӣ, қор дар муассисаҳои дилхушии шабона, савдои маҳсулоти алқоғолӣ, тамоқу, нашъаовар, психотропӣ ва преқурсорҳо) истифодаи меҳнати қормандони ба синни ҳаҷдахсола нарасида манъ мебошад.

Қалб намудани наврасон ба қорҳои шабона, изофакориҳо, қори дар рӯзҳои истироҳат ва ид, қамқунин ба сафарҳои қизматӣ фириқодани қормандони аз ҳаҷдахсола хурдро моддаи 181 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ намудааст

Мутобиқи қонуни мазқур, мақомоти давлатӣ, муассиса ва дигар ташиқлотҳое (новобаста аз шакли молиқиятдориашон), ки масъалаҳои вобаста ба таълиму тарбияи кӯдакро танзим меқунанд, уҳдадоранд тарзи ҳаёти солиқро таблиғ ва кӯдақони болаёқатро қастқирӣ намоянд. Кӯдақоноро, ки дар пешқирии ҳуқуқвайронқуниҳо саҳм қузоштаанд ҳавасманд қардонанд, инчунин оид ба пешқирии ҳуқуқвайронқуниҳо аз тарафи кӯдақон тақбирҳо андешанд, ҳусусан таввасути қалб намудан ба

фаъолияти меҳнати ғоидаовари ҷамъияти, ки ба саломатии онҳо зараровар намебошад.

Ташаккули наврасон дар фаъолияти меҳнат ва танзими ҳуқуқии онҳоро дар санадҳои байналмилалӣ эътирофшуда ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ба роҳ монда шудааст.

Дар қисми дуюми Эълومияи Созмони умумиҷаҳонии меҳнат «Дар бораи принсипҳои асосӣ ва ҳуқуқӣ дар соҳаи меҳнат ва механизми амалишавии он», ки 18 июни соли 1998 дар шаҳри Женева аз ҷониби Конфронси генералии Созмони умумиҷаҳонии меҳнат қабул карда шудааст, муқаррар гардидааст, ки давлатҳои аъзои Созмон, новобаста аз он, ки санадҳои байналмилалӣ онро дар соҳаи меҳнат ҷонибдорӣ намудаанд ё накардаанд, ӯҳдадоранд принсипҳои асосии ин санадҳои байналмилалӣ ин Созмонро риоя намуда, ҷиҳати татбиқ ва амалишавии онҳо мусоидат намоянд ва яке аз принсипҳои умумиэътирофнамудаи ин санадҳо, ин принсипи манъ будани ҷамагуна таъйиз дар соҳаи меҳнат ва касбу кор мебошад.

Тибқи муқаррароти моддаи 23-уми Эълумияи умумии ҳуқуқи башар аз 10 декабри соли 1948, ҳар як инсон ҳуқуқ ба меҳнат, интиҳоби озоди касбу кор, шароити одилонаю мусоиди меҳнат ва ҷимоя аз бекориро доро буда, бидуни ягон таъйиз, дорои ҳуқуқи пардохти музди баробари меҳнат мебошад.

Тибқи моддаи 6 Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ аз 16 декабри соли 1966, давлатҳои ширкаткунандаи Паймон ҳуқуқ ба меҳнатро, ки иборат аз ҳаққи ҳар як инсон барои дарёфти имконияти таъмини зиндагӣ тавассути меҳнате, ки ӯ онро озодона интиҳоб менамояд ва ё озодона ба он розӣ мешавад, эътироф намуда, ҷиҳати таъмини ин ҳуқуқ тадбирҳои лозима меандешанд.

Муқаррароти зикршудаи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ пурра дар моддаҳои дахлдори Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таҷассуми худро пайдо намуда, Конститутсия дар баробари кафолати ҳуқуқ ба меҳнат, интиҳоби касбу кор, ҳифзи меҳнат ва ҷимояи иҷтимоии инсон ва шаҳрванд, тамоми дигар ҳуқуқу озодиҳои конститутсионии инсон ва шаҳрвандро низ кафолат дода, дар миёни онҳо ҳуқуқ ба меҳнатро ҳамчун вазифаи муҳимтарини ҷомеа эътироф намуда, ҳифзи он, ҳамчунин ҷимоя ва ғамхорӣ нисбати кормандро яке аз вазифаҳои муҳими давлат арзёбӣ менамояд.

Мутобиқ ба як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, аз ҷумла Консепсияи ҳифзи иҷтимоии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29 декабри соли 2006, №783, Консепсияи миллии тарбия, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 марти соли 2006 тасдиқ шудааст, мо бояд наврасонро

дар рӯҳияи меҳнатдустӣ тарбия намоем. Вале, дар асоси ин санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ набояд аз меҳнати кӯдакон суиистифода шавад ва онҳо ба корҳои вазнин, зеризаминӣ ва шароити меҳнатиашон зарарнок, ки дар оянда ба ташаккулҳои ҷисмонии онҳо таъсири манфӣ мерасонад қабул ва ҷалб намуд.

Мутобиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак» ва тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба меҳнат, бо иҷозати падару модар ё дигар намоёндаи қонуниаш ӯ ҳуқуқ дорад дар вақтҳои фориғ аз таҳсил бо коре машғул шавад, ки ба саломатию инкишофи зехнии ӯ мувофиқ буда, ба ҳолати ҷисмонӣ, маънавӣ ва равониаш зарар нарасонад.

Дар натиҷаи ташаккул ва мустаҳкамшавии фаъолияти ғоиданок, ки наврасон ба он ҷалб мешаванд, эҳтироми онҳо ба меҳнати оддии ҷисмонӣ ба вучуд омада, дарки зарурат ва ғоидабахшии меҳнат шакл мегирад. Тадриҷан наврас ба иҷрои корҳои оддии маиши одат мекунад, ҳисси масъулиятнокиаш ба кори иҷрокардааш меафзояд.

Меҳнати ғоидаовари ҷамъиятӣ, ки дар мактаб ва берун аз он ташкил мегардад, дар шуури наврасон муносибати эҳтиёткоронаро ба моликияти ҷамъиятӣ, ба меҳнати худ ва рафиқон бедор карда, муттаҳидӣ ва коллективониро ташкил менамояд.

Таҷрибаи бисёрсолаи ташкили меҳнати ғоидаовари ҷамъиятӣ дар байни наврасон бовар мекунонад, ки ҳар қадаре, ки меҳнат аҳамияти ҷамъиятӣ дошта бошад бо иштироки наврасон, ҳамон қадар онҳо дар иҷрои он шавқмандӣ зоҳир менамоянд. Аз ин ҷост, ки меҳнат дар ташаккули сифатҳои писанди онҳо ҳарчи бештар таъсир мерасонад.

Агар наврасон аз сини хурдсолӣ ба меҳнат шуғлманд шаванд, онҳо ботартибу бонизом тарбия меёбанд, соҳибдонишу бомаърифат мегарданд, дар сари вақт кору вазифаҳоиашонро ҳалолкорона ба ҷо меоваранд, софиву беғашӣ, покизагиву тозагиро риоя мекунанд, ҳамаи қонуну қоида ва махсусан вазифаҳои инсонии ҳешро дар муносибатҳои ҷамъиятии имрӯза дуруст ба роҳ мемонанд. Онҳо дар даврони ташаккулҳои ва рушду қамоли ҳаёташон ҳама кору кирдор ва амалу фаъолияти номатлуб, зарарнок ва разилонро паси сар карда, аз парешониҳо парокандагиро, оворагардигиро ошуфтагиро, бадкирдорию ифротгариро раҳо ёфта, аз фаъолияти меҳнати ғоидаовари ҷамъиятӣ қувват гирифта, рушду такмил ва инкишоф меёбанд.

Дар ҳақиқат, дар давраи ташаккул ва махсусан дар айёми қамолот қудрати ақлу дониш, илму маърифат, маҳорату истеъдод ва фаъолияти қориву меҳнати наврасон ҳеле зиёд мешавад, завқу ҳавас, майлу хоҳиш ва таваҷҷӯҳи ҳар фарди бомаърифату солимақл ба меҳнати ҷисмонӣ, маънавӣ ва фикрӣ, ки дар асоси тарбияи бадания, тарбияи фикрӣ ва тарбияи ахлоқӣ ба вучуд меоянд, меафзояд.

Мутаассифона баъзе аз волидон, қорфармоён, муассисаҳои таълимӣ дар ин қор беаҳамиятӣ зоҳир мекунанд. Ҳол он ки дар асл

мақсад аз тарбияи наврасон масъалаи бардаму солим ба воя расонидан ва ҳар соату ҳар руз ба тарбияи интеллектуалии ӯ, аз ҷумла ба тарбияи рӯҳӣ, ахлоқӣ, маънавӣ ва илмӣ вай диққати якуминдараҷа додан аз ҷониби падару модар мебошад. Дар ин вазъият падару модаронро ва шахсони масъул лозим меояд, ки барои баландинтеллекту хирадманд, донишманду бомаърифат, хушодобу хушахлоқ ва соҳибкасбу соҳибхунари гардидани наврасон то бикӯшанд, ки онҳоро ҳамчун ватанпарастони пешқадами мамлакат ва халқу миллати худ тарбия намоянд, то ки бо ин гуна хислатҳои наҷибашон номи халқу миллат ва давлату мамлакати худро боз ҳам баландтар бардоранд.

Бинобар ин дар ҳамаи давлату мамлакатҳо, ҷӣ дар гузашта ва ҷӣ дар ҳозира ба масъалаи муносибати солиму боақлонаи падару модарон ва коллективҳои меҳнатӣ ба тарбияи наврасон аҳамияти авалиндараҷа дода мешуд ва мешавад, чунки ҳама вақт фарзандони ҳар давлату мамлакат ва халқу миллатро манбаъ ва сароғозу ташаккулдиҳандаи рушду камолот ва ё таваккуф ва таназзулу харобии он давлату мамлакат ва халқу миллат меҳисобиданд ва меҳисобанд.

Бояд наврасонро чунон тарбия намуд, ки онҳо шахсияти дорои эҳсоси масъулияти баланди шахрвандӣ буда, баҳри иштироки фаъолона дар ҳаёти ҷамъиятию сиёсӣ, иқтисодию фарҳангӣ, бахусус дар муносибатҳои меҳнатии кишвари азизамон сахмгузор бошанд.

А Д А Б И Ё Т

1. Бобокалонов Ғ.М. Ташаккули наврасони душвортарбия дар фаъолияти меҳнатӣ // Маводи конференцияи ҷумҳуриявии илмӣ амалӣ дар мавзӯи “Роҳҳо ва шаклҳои пешгирӣ намудани ҷинояти ноболиғон.//Академияи педагогии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 1997. С.19.
2. Бобокалонов Ғ.М. Кадыров С.К. Организация совместной деятельности спецшколы и органов внутренних дел по организации трудового воспитания подростков//Материалы научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и студентов, посвященной 1100-летию государства Саманидов. Душанбе, 1999. С. 243.
3. Бобокалонов Ғ.М. Кодекс законов о труде Таджикской ССР 1940 года: опыт сравнительного анализа.// «Жизнь и Закон», Душанбе, 2003. №4. С.79.
4. Худоёров Б.Т., Шонасридинов Н., Мукумова С.А. Тафсири Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Мухаррири масъул номзади илмӣ ҳуқуқшиносӣ, дотсент Шонасридинов Н. Душанбе, «ЭР-граф», 2004. С.3.

Бобокалонов Г.М.

**ТРУДОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДРОСТКОВ И ЕГО ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН**

В данной статье приведены теоретические и практические проблемы, связанные с недостатками и пробелами в трудовом законодательстве и Закон Республики Таджикистан "О защите прав ребёнка", факты злоупотребления хозяйской властью работодателями снижением эффективности применения правовых норм по защите трудовых прав несовершеннолетних. В силу особенностей физического, интеллектуального и эмоционально-волевого развития они нуждаются сейчас в дополнительных гарантиях соблюдения своих прав и законных интересов.

Bobokalonov G.M.

**THE SUMMARY
LABOUR ORGANIZATION OF TEENAGERS AND ITS LEGAL
REGULATION BY THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF
TAJIKISTAN**

To this article theoretical and practical bases are driven the problems related to defects and blanks in a labor legislation and by Law of Republic of Tajikistan "On the protection of rights for a child", facts of abuse of proprietary power by employers decline efficiency of application of legal norms on the protection of labor rights minor. By virtue of features of physical, intellectual and emotionally-volitional development they need now additional guarantees of observance of the rights and legal interests.

II. Вопросы развития конституционного права

II. Масъалаҳои инкишофи ҳуқуқи конститусионӣ

Диноршоев А.М.*

Президент Республики Таджикистан в системе органов государственной власти

Калидвожаҳо: мақомоти ҳокимияти давлатӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳокимияти иҷроия

Ключевые слова: органы государственной власти, Президент Республики Таджикистан, Правительство Республики Таджикистан, исполнительная власть

Key words: public authorities, the President of the Republic of Tajikistan, the Government of the Republic of Tajikistan, the executive branch

Рассмотрение системы органов государственной власти вместе со вспомогательными государственными органами позволяет в более полном объеме увидеть систему государственных органов, все ее многообразие и сложность, «высветить» некоторые ее детали и движущие силы. Для того, чтобы определить порядок образования и раскрыть механизм взаимодействия, исходя из компетенции и сферы деятельности, необходимо для начала определиться с понятием органа государственной власти.

Ученые дают следующие понятия органов государственной власти. В.В. Лазарев считает, что государственный орган - это самостоятельное подразделение государственного аппарата, создаваемое в установленном законом порядке, обладающее установленной законом структурой и наделенное определенной компетенцией. Также В. В. Лазарев определяет государственный орган как коллектив граждан или граждан определенного государства, наделенные государственно-властными полномочиями, уполномоченные данным государством на осуществление его задач и функций и действующий в установленном государством порядке.¹ Более широкое толкование государственного органа дано профессором А.А. Мишиным, который, помимо принадлежности к государственному аппарату, выделяет и структурно-функциональную определенность, степень которой зависит как от его формально-юридического статуса, так и от фактического размежевания

*Зав. кафедрой конституционного права юридического факультета ТНУ, к.ю.н., доцент

¹Теория государства и права // Под ред. Лазарева В.В., Липень С.В. М. 1998. С. 79

функциональной и предметной компетенции.² Развернутое определение государственного органа сформулировали Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин. Они считают, что «государственный орган является гражданином или коллективом граждан, наделенными государственно-властными полномочиями, уполномоченными государством на осуществление его задач и функций и действующими в установленном государством порядке».³ Данные определения указывают на юридическую природу полномочий, пределы их осуществления, функциональное предназначение государственного органа и задачи его деятельности. Кроме того, для более полной характеристики государственных органов выделены пять отличительных признаков. К ним относятся: наделение государственного органа государственно-властными полномочиями; образование каждого государственного органа в установленном государством порядке; наделение государством полномочиями на осуществление его задач и функций; действие в установленном государством порядке; принадлежность к единой системе органов государственной власти в качестве составной части указанной системы.⁴

На основе выше изложенного мы можем дать следующее определение органов государственной власти - это гражданин или коллектив граждан, избранных либо назначенных в соответствии с законом, профессионально выполняющих государственно-властные полномочия и наделенных определенной компетенцией и материально - финансовыми средствами в пределах установленных государством задач и функций.

Характерной чертой органов государственной власти является наделение их государственно-властными полномочиями, которое выражается в принятии властных государственных решений. Данные полномочия выражают функции органов государственной власти. Властные полномочия включают в себя принятие нормативных актов действия, которых распространяются на всю территорию страны и на широкий круг субъектов. Важным признаком этих полномочий является то, что они устанавливаются в Конституции. Также эти полномочия не подлежат передаче какому-либо другому государственному органу или должностному лицу. Таким образом, к данной категории органов относится парламент, Президент, Правительство и суды.

К характерным признакам органов государственной власти относятся следующие:

1. Все органы государства образуются в законодательном порядке, который определяет их компетенцию, другими словами, образование и

² Мишин А.А. Центральные органы власти буржуазных государств. М.1972. С.3

³ Козлова Е.И. Кутафин О.Е. Конституционное право России. М.2001. С.304

⁴ Козлова Е.И. Кутафин О.Е. Там же.

функциональная деятельность органа государства осуществляется на строго правовой основе.

2. Орган государства является самостоятельным элементом государственного аппарата, действует специализированно в системе других органов.

3. Органы государства тесно взаимодействуют между собой. Они образуют единый социальный организм, главной задачей которого является обеспечение нормального функционирования общества, защита законных прав и интересов личности, охрана внешней безопасности и территориальной целостности государства.⁵

Данная система обладает единством, которое обусловлено социальной сущностью органов государственной власти и государственных органов, общностью их задач и функций. Это единство органов предполагает и отражает единство интересов и воли народа, которую они осуществляют. Деятельность всех органов государства направлена на достижение общей главной цели - обеспечить благополучие и процветание страны.

Единство системы проявляется и в том, что все составляющие ее органы государства действуют не разрозненно, а совместно, находятся в тесной взаимосвязи, взаимодействии и взаимозависимости.

Наиболее важный признак органов государства является признак легализации и легитимации. Легализация государственной власти - это юридическое провозглашение правомерности ее возникновения, организации и деятельности. Как правило, легализация органов государства осуществляется в Конституции и законах страны.⁶ Так Конституция РТ определяет порядок формирования и деятельности таких органов государства, как Маджлиси Оли, Президент, Правительство, суд и прокуратура и других органов.

Легитимация государственной власти - это процессы и явления, посредством которых она приобретает свойство легитимности, выражающее правильность, оправданность, справедливость, правовую и моральную законность и другие стороны соответствия данной власти, ее деятельности определенным, прежде всего психическим установкам, ожиданиям общества, народа, людей.⁷ Сформированный легально и действующий легитимно орган государства предполагает подчинение ему.

Таким образом, система органов государственной власти представляет собой и организационное единство, ибо одни органы избираются или образуются другими; одни руководят деятельностью других; одни подотчетны и ответственны, подконтрольны или подчинены другим. Кроме того, все органы государства действуют на основе законов. Акты,

⁵ Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М.2004. с. 139

⁶ Чиркин В.Е. Современное государство. М.,2001. С.119

⁷ Чиркин В.Е. Там же. С.121-122.

принятые вышестоящими органами, обязательны (если они не противоречат Конституции) для нижестоящих. То есть между органами государства существует тесная организационно-правовая связь. Следует отметить, что система органов того или иного государства не остается неизменной, а развивается вместе с государством. Единство системы органов государства предполагает, и разграничение ее на составные части - виды органов государства.

Для определения видов (классификации) органов государства наука конституционного права пользуется данными анализа действующих конституций и конституционного законодательства демократических государств. Этими актами в различных странах определяются порядок формирования, конституционно-правовое положение отдельных видов и звеньев единого государственного аппарата, их место в системе органов государства, а также основы взаимодействия государственных органов друг с другом.

Структура и виды органов того или иного государства устанавливаются в зависимости от формы государственного устройства и в соответствии с принципом разделения властей при осуществлении государственной власти.

В зависимости от формы государственного устройства существуют следующие виды органов государства:

Высшие и местные органы государственной власти в государствах с унитарной формой государственного устройства (например, в РТ Президент, Маджлиси Оли, Правительство являются высшими органами государства, а местные маджлиси народных депутатов - местными органами государственной власти); федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов федерации в государствах с федеративной формой государственного устройства (например, в ФРГ Федеральный канцлер, парламент, Федеральный президент, Федеральное правительство являются общегосударственными органами государственной власти, а органы государственной власти земель, входящих в состав федерации, - государственными органами субъектов Федерации).

Осуществление конституционного принципа разделения властей предполагает наличие в государстве органов законодательных, исполнительных и судебных, которые в своей совокупности составляют основу государственного аппарата в той или иной стране.

РТ, как и другие государства, осуществляет свою деятельность посредством органов государства. Их конституционно-правовой статус определяется Конституцией РТ, конституционными законами, указами Президента РТ, постановлениями Правительства, положениями об органах и другими нормативными правовыми актами.

Органы государственной власти в РТ формируются двумя способами: путем выборов и путем назначения. Однако и назначения на высшие посты в органах исполнительной и судебной власти осуществляются выборными органами. Таким образом, выборы дают высшую изначальную легитимность всей структуре органов государственной власти. В РТ прямым способом избирается одна палата Маджлиси Оли – Маджлиси намояндагон и глава государства - Президент РТ. Именно в них воплощается высшая властеобразующая воля народа и от них дается главный импульс формированию всей исполнительной и судебной власти. Отсюда следует исключительно важное значение выборов на всех уровнях.

Выборы, как и референдум, представляют собой узаконенную форму прямого народного волеизъявления, важнейшее проявление демократии. Через выборы граждане оказывают воздействие на формирование органов государственной власти и тем самым реализуют свое право на участие в управлении государственными делами.

Следует отметить, что в Конституции РТ не дается определение органов государства и не устанавливается, кто осуществляет государственную власть. Однако, анализируя текст Конституции можно прийти к выводу, что государственную власть осуществляют Маджлиси Оли, Президент, Правительство и суды РТ. Об этом свидетельствуют ряд положений Конституции. В частности статья 6 Конституции закрепляет, что право выступать от имени всего народа Таджикистана принадлежит только Президенту, Маджлиси Милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ на их совместном заседании. Ст. 48 указывает, что высшим представительным и законодательным органом в РТ является Маджлиси Оли. В ст. 84 Конституции говорится, что судебная власть, будучи независимой, осуществляется от имени государства судьями.

Особое, ключевое место в системе органов государственной власти в РТ занимает Президент РТ как глава государства и исполнительной власти (ст. 64 Конституции РТ).

Исполнительная власть является одной из трех ветвей власти. Считается, что исполнительная власть призвана, исходя из конкретных обстоятельств, непосредственно и практически организовывать и регулировать общественную жизнедеятельность людей. Иначе говоря, исполнительная власть осуществляет повседневное управление жизнью страны.⁸

Как было отмечено в ст. 64 Конституции РТ Президент РТ провозглашен не только главой государства, но и главой исполнительной власти. При этом под исполнительной властью в Конституции понимается Правительство РТ, так как в тексте ст. 64 Конституции после слов «исполнительная власть», в кавычках указано - Правительство. Таким

⁸ Безуглов А.А. Солдатов С.А. Конституционное право России. М.2003. С. 672

образом, Конституция РТ закрепляет специфическое положение Президента РТ, как главы государства и одновременно главы Правительства. При этом необходимо обратить внимания на два момента:

Во-первых, термин «исполнительная власть» не ограничивается только понятием Правительство. Под термином исполнительная власть понимается единая иерархически соподчиненная система государственных органов осуществляющих исполнительно-распорядительную деятельность по реализации законов и подзаконных актов и контроль над их реализацией.⁹ Таким образом, помимо Правительства РТ систему органов исполнительной власти образуют различные министерства и ведомства, а также местные хукуматы и ряд других органов.¹⁰ Таким образом, можно сделать вывод, что Президент РТ возглавляет не только Правительство РТ, но и всю систему органов исполнительной власти.

Во-вторых, в Конституции РТ вопросы связанные с осуществлением исполнительной власти, которые охватывают как полномочия Президента РТ, так и компетенцию Правительства РТ и в Конституции выделены две самостоятельные главы - «Президент» и «Правительство». Тем самым, Конституция РТ закрепляет главенствующую роль Президента РТ в системе органов исполнительной власти.

Следует отметить, что закрепление за Президентом функций главы государства и главы исполнительной власти характерна для большинства стран СНГ. Так в соответствии со ст. 69 Конституции Грузии «Глава государства является главой грузинского государства и исполнительной власти».¹¹ Ст. 65 Конституции РТ определяет порядок избрания Президента РТ. Согласно данной статьи Конституции Президент РТ имеет прямой мандат, избирается сроком на 7 лет гражданами Таджикистана на основании всеобщего, равного и прямого избирательного права, тайным голосованием. Для осуществления своих обязанностей Президент РТ наделен широким кругом полномочий. Полномочия Президента РТ призваны обеспечивать единство государственной власти, устойчивость системы управления государственными делами, согласованное функционирование ветвей власти в условиях разделения между ветвями власти. Обеспечивая и направляя работу государственных органов, выполняя активные координирующие функции, Президент действует в качестве главы государства. При этом следует указать, что полномочия Президента РТ состоят из полномочий как главы государства и как главы Правительства.

⁹ Агапов А.Б. Учебник административного права. М., 1999. С.9

¹⁰ Алиев З.М. Конституционные основы организации исполнительной власти в Республике Таджикистан// Государство и право. Душанбе, 2003. № 1. С.11

¹¹Тохян Ф. Конституционный порядок президентских выборов в современном мире. Сравнительно-правовое исследование. Ереван.1998. С.30

Полномочия Президента РТ можно объединить в несколько групп:

1. Полномочия по формированию и руководству исполнительной властью;
2. Полномочия по взаимодействию и формированию законодательной и судебной властями;
3. Полномочия в области безопасности и обороны;
4. Полномочия в области внешней политики и международных отношений;
5. Полномочия в области экономической и социальной политики и правового положения человека и гражданина;
6. Иные полномочия Президента.

Первая и вторая группа полномочий Президента связана с системой разделения властей, так как предусматривает участие Президента в формировании различных ветвей власти и осуществления взаимодействия. Конституция РТ возлагает на Президента задачу обеспечения единства государственной власти, осуществляемой законодательными, исполнительными и судебными органами. Именно Президент обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. Обеспечивая и направляя деятельность всех государственных органов и выполняя функцию по их координации, Президент должен действовать только в рамках, установленных Конституцией. Полномочия Президента по формированию и руководству исполнительной властью - определяет содержание работы Правительства, оказывает решающее воздействие на его формирование и рассматривает вопрос о его отставке. Конституция РТ закрепляет подчиненность и подотчетность Правительства Президенту. Эта норма сопоставима с нормой Конституции РФ 1993г., в которой реализуется тенденции к практическому разграничению функций исполнительной власти между Президентом и Правительством как государственными органами, самостоятельно осуществляющими свои полномочия.

Как уже отмечалось, осуществление единой государственной власти невозможно без тесного сотрудничества, взаимодействия главы государства с парламентом. В любом демократическом государстве законодательная и исполнительная ветви власти имеют рычаги взаимного влияния. Существование такой системы позволяет предупредить бесконтрольность власти, злоупотребление ею. В рамках этой системы и строятся взаимоотношения Президента РТ с Маджлиси Оли.

Президент РТ располагает совокупностью полномочий, позволяющих воздействовать как на формирование палат Маджлиси Оли, так и на ее законотворческую деятельность, в частности Президент назначает выборы в Маджлиси намояндагон, назначает одну четвертую часть членов Маджлиси Милли, обладает правом законодательной инициативы и обладает правом отлагательного вето. В системе разделения властей Президент взаимодействует не только с законодательной, но и с судебной

властью. Это взаимодействие достаточно специфично, так как Президент не вправе вмешиваться в деятельность судебной власти. Его полномочия сводятся к формированию судебной власти, которая осуществляется совместно с Маджлиси Милли.

Президент РТ обладает широким кругом полномочий и в других сферах жизнедеятельности государства. В частности, исходя из своих полномочий Президент РТ олицетворяет Таджикистан внутри страны и в международных отношениях, определяет основные направления внутренней и внешней политики, как глава государства и исполнительной власти обращается к Маджлиси Оли, обладает правом законодательной инициативы и правом отлагательного вето, формирует Правительство и местные органы исполнительной власти и активно влияет на их деятельность, участвует в формировании судебной власти. Тем самым Президент РТ занимает особое положение в системе органов государственной власти. Ст. 70 Конституции РТ устанавливает, что «Президент в пределах своих полномочий издает указы и распоряжения». Указы и распоряжения Президента не должны противоречить Конституции и законам РТ. По своим юридическим свойствам указы и распоряжения Президента делятся на нормативные и индивидуальные. Указы Президента в своем большинстве являются нормативными правовыми актами. Распоряжения Президента, как правило, это акты индивидуального характера, касающиеся конкретных отношений либо определенных лиц. Указы и распоряжения Президента РТ носят властный характер и действуют на всей территории Таджикистана.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что Президент РТ - это должностное лицо и в то же время орган государственной власти, занимающий верховное положение в системе органов государственной власти РТ, деятельность которого направлена на реализацию только ему присущих функций в особых формах властвования и обусловлена особой формой государственно – правовой ответственности.

Литература:

1. Агапов А.Б. Учебник административного права. М., 1999.
2. Алиев З.М. Конституционные основы организации исполнительной власти в Республике Таджикистан// Государство и право. Душанбе, 2003. № 1.
3. Безуглов А.А. Солдатов С.А. Конституционное право России. М.2003.
4. Козлова Е.И. Кутафин О.Е. Конституционное право России. М.2001.
5. Мишин А.А. Центральные органы власти буржуазных государств. М.1972.
6. Теория государства и права / Под ред. Лазарева В.В., Липень С. В.- М. 1998.

7. Тохян Ф. Конституционный порядок президентских выборов в современном мире. Сравнительно-правовое исследование. Ереван. 1998.
8. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М. 2004.
9. Чиркин В.Е. Современное государство. М. 2001.

Диноршоев А.М.

Фишурда

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ

Дар мақола таҳлили масъалаҳои назариявии ташкили ҳокимияти давлатӣ, аломат ва хусусиятҳои он, инчунин мавқеи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар низоми мақомоти давлатӣ гузаронда шудааст.

Диноршоев А.М.

Аннотация

Президент Республики Таджикистан в системе органов государственной власти

В статье исследуются теоретические вопросы организации государственной власти, ее признаки и характерные черты, а также место Президента Республики Таджикистан в системе органов государственной власти.

Dinorshoev A.M.

The summary

President of the Republic of Tajikistan in the system of public authorities

The article explores the theoretical issues of organization of state power, its symptoms and characteristics, as well as the place of the President of the Republic of Tajikistan in the system of public authorities.

Шамолов Б. М.*

Компетенция Аппарата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан

Калидвожаҳо: парламент, Маджлиси Оли Чумхурии Тоҷикистон, Дастгоҳи Маджлиси намояндагон

Ключевые слова: парламент, Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Аппарат Маджлиси намояндагон

Key words: a representative body, the subsidiary body, the competence of the subsidiary body, the limits of authority, role and task

Чтобы определить порядок образования и раскрыть механизм взаимодействия, исходя из компетенции и сферы деятельности, необходимо для начала определиться с понятием парламента как органа государственной власти.

Парламент – это общенациональный (общегосударственный) представительный орган, важнейшая функция которого состоит в осуществлении верховной законодательной власти. Общегосударственный представительный характер этого органа означает, что, во – первых, именно парламент, в отличие от органов исполнительной и судебной властей, является непосредственным представителем и выразителем интересов и воли народа, его суверенитета; а во – вторых, что парламент, в отличие от других (местных) представительных органов власти, представляет и выражает интересы и волю не части, а всего населения страны. Не случайно во многих конституциях речь идет о том, что именно парламент и его депутаты представляют народ, нацию соответствующей страны (см., например, ст. 6 Конституции РТ, ст. 66 Конституции Испании, ст. 150 Конституции Португалии и др.).

Как орган законодательной власти только парламент выполняет функцию принятия законов, имеющих чаще всего приоритет в отношении других нормативных правовых актов. В Конституции РТ (ст. 48), например, говорится, что «Маджлиси Оли – парламент Республики Таджикистан является высшим представительным и законодательным органом Республики Таджикистан». Как верховный законодательный орган парламент призван решать преимущественно в законодательной форме не частные и сравнительно второстепенные, а общие и главные вопросы общественной жизни, в чем находит свое выражение то важное место, которое он занимает в механизме осуществления государственной власти.

Важная роль парламента в механизме осуществления государственной власти находит свое выражение в выполнении им не только главной

* Аспирант Института философии, политологии и права им. акад. Баховаддинова АН РТ.

своей функции — законодательствовании, но и в ряде других. Здесь следует выделить функции: принятия государственного бюджета, контроля за его исполнением; формирования других высших государственных органов и избрания иных высших должностных лиц (например, образование правительства, утверждение премьер – министра и министров, избрание судей и др.) или участие в этих процессах; осуществления в той или иной мере (в зависимости от формы государственного правления) контроля за высшими органами и должностными лицами исполнительной власти и др. Особая роль парламента получает свое выражение и в таких его полномочиях, как: объявление войны и заключение мира или участие в этом; назначение референдума; ратификация и денонсация международных договоров; объявление амнистии; осуществление процедуры импичмента и др. Такая государственно – политическая система, в рамках которой парламент имеет высший статус и играет ведущую роль в осуществлении государственной власти, называется парламентаризмом.

В разные времена и в различных уголках земного шара роль парламента была разная. Но люди всегда надеялись на «хорошие» законы. Со словом парламентаризм во многих странах мира люди связывают свои представления о демократии, видят собственную реальную возможность влиять через парламент на законотворческий процесс, участвовать в управлении государством. Пусть не прямо, а косвенно, – через депутатов. Выборы в парламент всегда порождают надежду. Демократическая форма правления – панацея от произвола, абсолютизма и тоталитаризма.

Ученые дают следующие понятия парламента. Если считать, что парламент – это представительство народа, от имени которого принимаются решения, а правительство – представительство парламента, то и правительство может выдвинуть своего единоличного представителя для осуществления всей власти от имени того же народа. Таким образом, единство народного представительства на общегосударственном уровне было бы самым совершенным, но оно подрывало бы парламентаризм как токовой или, как утверждал К. Шмитт, «оправдывало бы антипарламентский цесаризм».¹

Наличие парламентаризма и верховенства парламента исследователи связывают с достаточно высоким политическим и правовым сознанием населения, высокой степенью демократизации, наличие развитого гражданского общества, устойчивым экономическим развитием страны, функционированием надежной системы национальной безопасности.²

Законодательный процесс представляет собой процесс принятия парламентом законопроекта к рассмотрению, его рассмотрения, принятия и обнародования и является одним из основных государственно – правовых

¹Шмитт К. Политическая теология. М., 2000. – С. 184

²Котляровский С. Сущность парламентаризма // Новое время – 1994. - № 14. – С. 56

институтов современного Таджикистана. Он гарантирует и обеспечивает главное, особое направление деятельности одной из ветвей власти государства – законодательной власти.

Парламент всегда являлся и остаётся надеждой народных масс. Вот почему почта продолжает приносить в высшие законодательные органы государств предложения, жалобы и пожелание избирателей.

Системы парламентского правления различаются в зависимости от отводимой парламенту конституционной роли, а также от выборной и партийной систем, которые определяют состав и политическую организацию этих систем.

В условиях реформирования правовой государственности, интенсификации информационных и глобализационных процессов возникают проблемы осовременивания парламента как зеркального отражения общественных интересов и его вспомогательного аппарата. Ведь от своевременной и полноценной, профессиональной и беспристрастной реализации полномочий персоналом структурного подразделения легислатуры зависит её действенность.

Современная отечественная конституционная наука, к сожалению, не уделяет достаточного внимания вопросам организации и функционирования аппарата парламента.

Целью нашего исследования является определение содержания компетенции Аппарата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ.

Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ является постоянно действующим и профессиональным органом и состоит из 63 депутатов.

Срок полномочий Маджлиси намояндагон 5 лет, и он прекращается в день начала деятельности Маджлиси намояндагон нового созыва.

Маджлиси намояндагон рассматривает и разрешает вопросы, относящиеся к его компетенции, в соответствии с положениями Конституции РТ, других нормативных правовых актов РТ и настоящего Регламента.³

В рамках указанных функций в соответствии с определенными задачами и предметами ведения Аппарат, его структурные подразделения на основании положений о них осуществляют соответствующие полномочия.

Все ветви (законодательная, исполнительная и судебная) и уровни (центральный и местный) государственной власти опираются на соответствующий государственный аппарат, состоящий из государственных служащих. Без этого аппарата, обеспечивающего выполнение органами государственной власти определенных государственно – властных функций, невозможно существование ни самой государственной власти, ни тех или иных ее органов.

³Регламента Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ. Раздел I. – С. 108

Помимо государственных органов в традиционном и полном их понимании в государственный аппарат входят также и другие государственные органы, осуществляющие, как правило, различные вспомогательные, совещательные и другие подобного рода функции, которые определяются органами государственной власти, при которых, обычно состоят эти государственные органы. Вспомогательный аппарат, по определению профессора С.А. Авакьяна, – это «обобщенное наименование подразделений государственных органов или органов местного самоуправления, обеспечивающих текущую повседневную деятельность органа, выполнение его функций и (или) функций его руководителей. Обычно к вспомогательному аппарату относятся канцелярии, приемные, общие и организационные отделы, административно – хозяйственные отделы, секретариаты и помощники руководителей, отделы по связям с общественностью и т.п.».⁴

В соответствии с функциями вспомогательного структурного подразделения парламента устанавливается его компетенция. Согласно сложившейся государственно – правовой практике полномочиями, как правило, наделяются органы государственной власти, в пределах которых должны действовать их должностные лица (в том числе, руководители), что не исключает возможности предоставления последним определенных полномочий, которые, однако, должны быть направлены на реализацию функций и полномочий соответствующего органа. Полномочия Аппарата Парламента РТ (в том числе по изданию распоряжений руководителя Аппарата), являются производными от компетенции Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ.

Деятельность любого парламента невозможна без работы различных вспомогательных органов, консультантов и аппарата.

Эффективная, опирающаяся на прочную законодательную базу организации их работы, четкое распределение обязанностей между отдельными подразделениями позволяют избежать дублирования, распыления усилий, добиться максимальной эффективности работы.

Под вспомогательным аппаратом мы понимаем организацию государственных служащих, которые оказывают научную, организационную и техническую помощь в работе парламенту в целом, его палатам, комитетам (комиссиям) и парламентариям. Эти люди сами никаких решений от имени парламента или его подразделений не принимают, но они обеспечивают разработку проектов многих таких решений, их подготовку и исполнение.

По мнению российского исследователя А. М. Осавелюка, «вспомогательными государственными органами» являются, прежде всего, такие государственные органы, которые не наделены государственно–

⁴ Конституционное право. Энциклопедический словарь. – С. 106

властными полномочиями и выполняют главным образом функции координации, подготовки рабочих документов, экспертных заключений, профессионального консультирования. «Вспомогательный аппарат» - организация государственных служащих, которые оказывают научную, организационную и техническую помощь органам государственной власти или отдельным должностным лицам государства: главам государств, парламентам и их палатам, правительствам».⁵

Предметы ведения Аппарата определяются сферами общественных отношений, в рамках которых действует парламент. Предметы ведения секретариатов комитетов, комиссий, депутатских групп аппарата парламента определяются в соответствии с направлениями деятельности комитетов, комиссий и депутатских групп, связанных с соответствующей сферой (наука и образование, культура и духовность, здравоохранение, экономика, строительство, транспорт и т. д.) Наряду с этим существуют секретариаты комитетов, деятельность которых невозможно определить определенной отраслью в силу функционального образования последних. Нельзя определить и предметы ведения других структурных подразделений Аппарата, образованных по функциональному направлению.

Статус вспомогательного Аппарата редко регулируется конституционно – правовыми актами высокого уровня. Обычно это регулирование осуществляется подзаконными актами.

Аппарат Маджлиси намояндагон осуществляет организационное, правовое, документационное, аналитическое, информационное, финансовое, материально-техническое, социально – бытовое обеспечение деятельности Маджлиси намояндагон, Председателя Маджлиси намояндагон, его первого заместителя и заместителей, Совета Маджлиси намояндагон, комитетов, комиссий, депутатов Маджлиси намояндагон, фракций и депутатских групп.⁶

В информационном, экспертном, правовом и ином обеспечении Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ принимают участие также все учреждения и предприятия, которые обязаны обеспечивать деятельность Маджлиси намояндагон.

Нормативные документы, регламентирующие порядок обеспечения депутатов Маджлиси намояндагон служебным транспортом, использования средств связи для осуществления депутатских полномочий, оплаты расходов по их материально – бытовому обеспечению и командированию, пропускному режиму Маджлиси намояндагон, утверждаются Председателем Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ по представлению руководителя

⁵Осавелюк А.М. Вспомогательные государственные органы зарубежных стран: конституционный статус. М.: Юрист, 1998, С. 192

⁶Регламента Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Раздел II. – С. 138

Аппарата Маджлиси намояндагон после согласования с Комиссией по контролю Регламента и организации работы.

Аппарат Маджлиси намояндагон являясь исполнительным органом Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, осуществляет свою деятельность под руководством Председателя Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ в соответствии с положениями Конституции РТ, Конституционный закон РТ «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан», Закон РТ «О государственной службе», Регламента Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ и других нормативно – правовых актов РТ. Аппарат Маджлиси намояндагон является юридическим лицом и имеет свой штамп.

Таким образом, именно аппарат обеспечивает профессионализм работы парламентариев. Решая вспомогательные, обеспечивающие задачи, этот аппарат дает возможность парламентариям сосредоточиться на квалифицированном осуществлении, прежде всего законодательной, а также и контрольной деятельности. Сегодня ни один человек не в состоянии быть в равной мере сведущим во всех областях жизни общества, а законодательствовать – то приходится как раз практически во всех этих областях. Здесь и приходит парламентария на помощь профессиональный аппарат, включающий квалифицированных специалистов разного профиля.

Кроме того, совершенно необходимы парламентам сотрудники, выполняющие организационно – технические функции (сбор информации, поддержание связи, ведение корреспонденции, организация и ведение документации, бухгалтерское обслуживание и т.п.).

Естественно, что парламент, как всякая организация, нуждается в техническом обслуживании занимаемых помещений, в их охране, в транспорте, снабжении и пр.

Обеспечение деятельности Маджлиси намояндагон, депутатских объединений, Совета палаты, комитетов и комиссий Маджлиси намояндагон осуществляет Аппарат Маджлиси намояндагон.

Структура и штатное расписание Аппарата Маджлиси намояндагон, а также расходы на его содержание, согласованные с Комиссией по контролю Регламента и организации работы и Комитетом по экономике и финансам по представлению руководителя Аппарата Маджлиси намояндагон устанавливаются Маджлиси намояндагон большинством голосов от общего числа депутатов Маджлиси намояндагон в пределах сметы расходов Маджлиси намояндагон.⁷ Общая структура Аппарата Маджлиси намояндагон следующая.

Аппарат Маджлиси намояндагон состоит из:

- руководства Аппарата Маджлиси намояндагон;
- Секретариат руководства Маджлиси намояндагон;

⁷Регламента Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Раздел I. – С. 139

- старшие советники и советники комитетов и комиссий Маджлиси намояндагон;

- общий отдел;
- организационный отдел;
- отдел контроля;
- отдел обращений и приёма граждан;
- юридический отдел;
- отдел переводов, редактирования и печати;
- отдел по межпарламентским связям и протоколу;
- отдел кадров и специальной работы;
- аналитическо – технический отдел;
- отдел прессы;
- финансовый отдел;
- хозяйственный и обслуживающий отдел.

У нас в Таджикистане общее руководство деятельностью Аппарата Маджлиси намояндагон осуществляет Председатель Маджлиси намояндагон. В разработке стратегии и тактики работы структурных подразделений участвуют также его заместители, Совет Маджлиси намояндагон и Комиссией по контролю Регламента. В руководстве Аппаратом может принимать участие и каждый депутат.

Следует отметить, что обеспечение выполнения конкретных задач, координация действий отделов, планирование работы, контроль за осуществлением каждой структурой своих функций возложено на руководителя Аппарата.

Глава 2 Положения об Аппарате Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ определяет функции Аппарата Маджлиси намояндагон в которых входят обеспечение организационного, правового, аналитического, информационного, издательского, финансового, материально – технического, социально – бытового обслуживания деятельности Председателя Маджлиси намояндагон, первого заместителя и заместителей Председателя Маджлиси намояндагон, Совета Маджлиси намояндагон, комитетов и комиссий Маджлиси намояндагон, депутатов Маджлиси намояндагон и осуществление сотрудничества с фракциями и депутатскими группами по указанным вопросам обслуживания.

Работник Аппарата Маджлиси намояндагон является государственным служащим и пользуется всеми его правами, а также несет всю полноту ответственности, возлагаемую на него. В то же время он обеспечивает деятельность законодательного органа власти, что обуславливает наличие определенных особенностей в его работе по сравнению с государственными служащими, работающими в органах исполнительной власти.

Итак, Аппарат парламента сопровождает законотворческую деятельность депутатов.

Например, в соответствии с Положением об Аппарате Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ функции Аппарата Маджлиси намояндагон следующие:

- участие в обсуждении проектов законов и других вопросов, рассматриваемых на заседаниях Маджлиси намояндагон, а также обобщение предложений по законопроектам, вынесенным на всенародное обсуждение;
- подготовка и представление предложений по вопросам, вносимым членом Маджлиси милли, депутатом Маджлиси намояндагон, Президентом РТ, Правительством РТ и Маджлисом народных депутатов Горно - Бадахшанской автономной области для изучения и рассмотрения Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ и его Советом;
- подготовка материалов Совету Маджлиси намояндагон по вопросам, связанным с организацией и проведением совместных заседаний Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, заседаний и сессий Маджлиси намояндагон, Совета Маджлиси намояндагон, а также поручений руководства Маджлиси намояндагон;
- обеспечение выполнения постановлений Маджлиси намояндагон, Совета Маджлиси намояндагон, постановлений, распоряжений и поручений Председателя Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, связанных с деятельностью Аппарата Маджлиси намояндагон;
- выполнение других функций, предусмотренных Регламентом совместных заседаний Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, Регламента Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ;
- создание условий для осуществления полномочий депутата Маджлиси намояндагон и контроль исполнения их предложений и замечаний;
- ведение учета поступления в Маджлиси намояндагон обращений граждан, организация и обеспечение контроля их рассмотрения в соответствии с положениями Закона РТ «Об обращениях граждан»;
- организация приема граждан руководством Маджлиси намояндагон, его комитетами и комиссиями Маджлиси намояндагон, депутатами Маджлиси намояндагон в соответствии с положениями Закона РТ «Об обращениях граждан»;
- отправка согласно заявкам принятых постановлений Маджлиси намояндагон, совместных заседаний Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ государственным органам, местным органам государственной власти и органам самоуправления поселков и сел;
- обеспечение и организация организационно-технических вопросов при подготовке и проведении совместных заседаний Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ;
- разработка мер по совершенствованию работы Аппарата Маджлиси намояндагон, его структурных единиц, повышению квалификации работников Аппарата;

- содействие подготовке и осуществлению служебных командировок депутатов Маджлиси намояндагон и работников Аппарата Маджлиси намояндагон;

- осуществление практических мер, связанных с проведением запланированных и согласованных бесед и встреч Председателя Маджлиси намояндагон, первого заместителя и заместителей Председателя Маджлиси намояндагон, комитетов и комиссий, фракций и депутатских групп, депутатов Маджлиси намояндагон с руководителями и представителями зарубежных стран, а также международных парламентских организаций;

- осуществление протокольного обеспечения мероприятий, проводимых с участием Председателя Маджлиси намояндагон, его первого заместителя, заместителей, комитетов и комиссий, фракций и депутатских групп, депутатов Маджлиси намояндагон, руководителя Аппарата Маджлиси намояндагон.

Действительно, все сферы деятельности, в которых заняты сотрудники Аппарата Маджлиси намояндагон, – от налаживания системы электронного голосования в зале пленарных заседаний до обучения работе на компьютерах, от организации заседаний и пресс – конференций до предметной работы над законопроектами, от обустройства рабочих мест депутатов до обеспечения условий их проживания и отдыха – так или иначе связаны с законодательным процессом.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что слово «Аппарат», применительно к государственному учреждению и звучит как синоним привычного в широком обиходе слова, имеющего прямой смысл. Аппарат – это определенная система – социальная или технологическая. Между двумя понятиями – неодушевленным технологическим аппаратом и очеловеченным учрежденческим аппаратом есть определенная смысловая близость, которая проявляется, прежде всего, в четкости, надежности и слаженности всех звеньев сложного механизма. И одушевленный и неодушевленный аппараты должны бесперебойно, действенно, рационально выполнять свои функции. И, несмотря на то, что в последнее время появилось немало «думающих» электронных систем, интеллектуальный уровень аппарата государственного учреждения, коллектива специалистов высокой квалификации должен быть намного выше самого умного, самого совершенного прибора – аппарата, созданного руками человека. Еще в прошлом веке немецкий поэт и мыслитель Христиан Геббель говорил: «Жизнь – это бесконечное совершенствование». Эти слова можно в полной мере отнести к совершенствованию аппарата – коллектива людей, выполняющего определенные целенаправленные функции.

Литература:

1. Шмитт К. Политическая теология. М., 2000.
2. Котляровский С. Сущность парламентаризма // Новое время – 1994. - № 14.
3. Парламентское право России: учебник. М.: Эксмо, 2006.
4. Осавелюк А. М. Вспомогательные государственные органы зарубежных стран: конституционный статус. М.: Юрист, 1998.

Шамолов Б.М.

Фишурда

**Салоҳияти Дастгоҳи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии
Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақола таҳлили масъалаҳои назариявӣ оид ба ҷаъолияти мақомоти ёрирасони ҳокимияти давлатӣ ва вазифаҳои он дар мисоли Дастгоҳи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронда шудааст.

Шамолов Б. М.

Аннотация

**Компетенция Аппарата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли
Республики Таджикистан**

В статье исследуются теоретические вопросы о деятельности вспомогательного органа государственной власти и его функций на примере Аппарата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Shamolov B. M.

The summary

**The competence of the staff of the Majlisi Namoyandagon of the
Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan**

In this article the competence of the staff of the Majlisi Namoyandagon of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan considers the powers of the subsidiary body national Parliament, examines its powers.

III. Основные вопросы судебного права и прокурорского надзора

III. Масъалаҳои асосии ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ

Каххоров Д. Г.*

Проблемы осуществление обвинительной деятельности прокурора в стадии возбуждения уголовного дела в Российской Федерации

Калидвожаҳо: прокурор, ғаёлияти айбдоркунӣ, давраи огози парвандаи ҷиноятӣ, айбдоркунӣ, таъкиботи ҷиноятӣ

Ключевые слова: прокурор, обвинительная деятельность, стадии возбуждения уголовного дела, обвинение, уголовное преследование

Key words: prosecutor, accusatory activity, stages of initiation of legal proceedings, charge, criminal prosecution

В настоящее время в современной российской и таджикской науке уголовного процесса и теория прокурорского надзора среди ученых и практиков до сих пор ведется спор о содержании обвинительной деятельности прокурора в досудебном уголовном производстве, в том числе, в стадии возбуждении уголовного дела. Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что деятельность прокурора по расследованию преступлений имеет особое значение и занимает центральное место. В последние два десятилетия деятельность прокурора в досудебном и судебном производстве стала предметом исследования многих ученых – процессуалистов. В то же время было разработано и большое количество нормативно – правовых актов, которые изменили статус прокурора в досудебном уголовном производстве.¹ Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) был принят 18. 12. 2001г.² и от принятия его прошло почти 14 лет. До настоящего время в УПК РФ более 150 раз вносились изменения и дополнения. В том числе, почти 100 изменений, которые непосредственно влияют на деятельность прокурора в досудебном и судебном уголовном производстве. Особенно после

*Аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Института права ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет».

¹ Каххоров Д.Г. Сущность и содержание понятия «прокурорская деятельность» в досудебном уголовном производстве России и Таджикистана. // Материалы международной конференция «Эволюция права – 2014» МГУ имени М.В. Ломоносова. – М. 10 октября 2014г.

² Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 10 июля 2014 г. – Москва: Эксмо, 2014.

принятия Федерального Закона от 05.06.2007г. №87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный Закон «О прокуратуре Российской Федерации» (далее ФЗ от 05.06.2007 №87 – ФЗ)³ сложно согласиться с тем, что прокурор в полном объеме осуществляет обвинительную деятельность в досудебном уголовном производстве, в том числе, в стадии возбуждении уголовного дела. Согласно ч. 1 ст. 21 УПК РФ уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно – публичного обвинения осуществляют прокурор, *«а также следователь и дознаватель»*. В теории уголовного процесса общепризнано, что уголовное преследование - это процессуальная деятельность стороны обвинения, которая целенаправленно осуществляется для изобличения подозреваемого и обвиняемого в совершении конкретного преступления. В гл. 6 УПК РФ закреплены участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Исходя из вышеизложенных норм УПК РФ, можно с уверенностью сказать, что прокурор является основным субъектом со стороны обвинения. Следовательно, является субъектом, который непосредственно осуществляет уголовное преследование в досудебном уголовном производстве, в том числе, в стадии возбуждении уголовного дела. Справедливо отметил Б.Т. Безлепкин, что досудебная процессуальная деятельность, связанная с решением вопроса о возбуждении уголовного дела, обладает всеми необходимыми признаками самостоятельной стадии уголовного процесса (уголовного судопроизводства). Стадия возбуждения уголовного дела играет важную роль в осуществлении назначения уголовного судопроизводства. От своевременного и правильного решения вопросов на этой стадии во многом зависит главное – будет ли раскрыто преступление или будущая следственная деятельность зайдет в тупик.⁴ Как правило, уголовное дело возбуждается на основе сообщений о преступлениях, таких как заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления. Прием, регистрация и разрешение сообщений о преступлении – первый этап работы правоохранительной системы по сообщению о преступлении, от которого зависит эффективность реализации государством своего права на привлечение виновного в совершении преступления к уголовной ответственности и применение к нему наказания.⁵ Действующий УПК РФ обязывает только дознавателя, орган дознания, следателя и

³Федеральный Закон от 05.06.2007 №87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный Закон «О прокуратуре Российской Федерации»// <http://base.garant.ru/12153934/#text>

⁴Башкатов Л.Н., Безлепкин Б.Т., Петрухин И.Л. и др. Уголовно – процессуальное право Российской Федерации: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп./ Отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: Проспект, 2009.

⁵Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие. – М.: Изд-во Юрайт, 2011.

руководителя следственного органа принимать и проверять сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. К сожалению, в соответствии с п. 54 ФЗ от 05.06.2007г. №87 – ФЗ прокурор был исключен из числа лиц, обязанных принимать и проверять сообщения о преступлениях.

В целях обеспечения конституционных прав граждан и в связи с принятием ФЗ от 05.06.2007г. №87 – ФЗ принят приказ Генерального прокурора РФ от 27.12. 2007г. №212 «О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях» (далее приказ ГП РФ от 27.12.2007 г. №212).⁶ В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ и п. 1.8 Приказ ГП РФ от 27.12.2007 г. №212 прокуроры в случаях непосредственного обнаружения признаков преступления в ходе проверок исполнения законов и служебных проверок, в том числе при регистрации сообщений о преступлениях, выносит мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании. Иными словами, прокурор при обнаружении признаков преступления не имеет права самостоятельно возбуждать уголовное дело. После такого изменения в УПК РФ, периодические издания превратились в дискуссионные площадки для ученых – процессуалистов и практиков, главной темой обсуждения которых стало возвращение права прокурора на возбуждение уголовного дела. В этом случае можно согласиться с тем, что лишение прокурора права на возбуждение уголовного дела не позволяет ему своевременно устранять выявленные нарушения. Кроме того, такое положение противоречит международным стандартам деятельности прокурора, определяющим его ключевую роль в уголовном судопроизводстве.⁷ Н.Н. Сенин в ходе изучения международных документов, касающихся деятельности прокурора в уголовном процессе, в том числе, в стадии возбуждения уголовного дела, а также последних изменений в УПК РФ, приходит к выводам, что национальное законодательство противоречит международным стандартам деятельности прокурора в уголовном процессе. Также считает, что стандарты, к которым Россия присоединилась путем подписания соответствующих международных

⁶Каххоров Д.Г. Прокурорский надзор за соблюдением сроков рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях. // Сборник научных трудов Волгоградского юридического института за 2014 год [Текст]: Волгоград, 2014.

⁷Исламова Э.Р., Чубыкин А.В. Реализация полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. – М., 2011, №4. С.28-29.

документов, не рассматривались при реформировании прокуратуры.⁸ Вместе с тем, было внесено изменение в УПК РФ Федеральным законом от 28.12.2010г. №404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» (далее ФЗ от 28.12.2010г. №404-ФЗ). В соответствии с п. 4 ч. 6. ст. 20 ФЗ от 28.12.2010г. №404-ФЗ теперь «постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании» считается, как повод для возбуждения уголовного дела. Такой законодательный подход ещё раз показывает, что прокурор при раскрытии и обнаружении признаки преступлений в ходе регистрации и проверок сообщений о преступлениях не имеет самостоятельного процессуального положения. Поскольку прокурор при обнаружении признаков преступления в ходе своей служебной деятельности не возбуждает уголовного дела, а наоборот собирает все необходимые материалы и отправляет следователю или руководителю следственного органа для возбуждения уголовного дела. Иными словами можно сказать, что прокурор является «просителем», перед следователем и руководителем следственного органа. Данное положение также не соответствует международной практики обвинительной деятельности прокурора в стадии возбуждении уголовного дела. Справедливо отмечено, что специфика рассматриваемого повода для возбуждения уголовного дела состоит в том, что процессуальное оформление сообщения о преступлении происходит не в стадии возбуждения уголовного дела, а в результате урегулированной уголовно – процессуальным законом (п.2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) деятельности прокурора.⁹

Генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка на парламентских слушаниях выступал с докладом на тему «Уголовная политика в Российской Федерации: проблемы и решения» и отметил, что «в связи с отсутствием у прокурора права на возбуждение уголовного дела распространены факты, когда при очевидности всех признаков преступления, решения о возбуждении уголовных дел не принимаются следователями годами. Прокурорами многократно отменяются незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела,

⁸Сенин Н.Н. Международные стандарты деятельности прокуратуры в уголовном процессе (стр. 164-167) // Сборник статей по материалам международной научно – практической конференции (г. Томск, 20-22 сентября 2007г.). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007.

⁹Блинова – Сычкарь И.В., Боровков А.В., Дикарев И.С. и др. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела [монография] / под. ред. к.ю.н., доцент И. С. Дикарева. – Волгоград. Изд-во ВолГУ, 2011.

однако они с легкостью выносятся вновь.¹⁰ Но, несмотря на это Председатель Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкин на расширенное заседание коллегии, посвященное итогам работы следственных органов за 2014г. и задачам на 2015г. тоже выступал с докладом и отметил, что «... прокуратурой затрачиваются значительные усилия, чтобы вернуть себе полномочия, которые были у нее с 2002 года, что означало бы практически ликвидацию реформы. Хотя даже тех полномочий, которыми она обладает сейчас сверх достаточно, чтобы выполнять свои обязанности в этой сфере».¹¹

После длительных споров о содержании деятельности прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса, в том числе, в стадии возбуждения уголовного дела, законодатель вернул некоторые полномочия прокурора, которых он был лишен. В этом случае важно отметить, что законодатель вернул те полномочия, которые были связаны с надзорной деятельностью прокурора, а не с обвинительной, что с точки зрения некоторых ученых справедливо считалось необоснованным.¹²

Анализируя вышеизложенные положения, можно сделать следующие выводы:

1) Многочисленные дискуссии между учеными свидетельствует о том, что обвинительная деятельность прокурора до сих пор является актуальной проблемой и нуждается в отдельном научном исследовании;

2) В результате изучения позиции ученых – процессуалистов и практиков можно выделить два этапа ограничения обвинительной деятельности прокурора в стадии возбуждения уголовного дела в Российской Федерации: а) первый – ограничение обвинительной деятельности прокурора в стадии возбуждения уголовного дела, непосредственно связанное с принятием ФЗ от 05.06.2007г. №87 – ФЗ; б) второй – ограничение обвинительной деятельности прокурора в стадии возбуждения уголовного дела, связанное с формированием органов предварительного расследования, в том числе, созданием Следственного комитета РФ;

3) Действующий УПК РФ исключил прокурора из числа субъектов, которые обязаны принимать и проверять сообщения о преступлениях. К сожалению, в соответствии с подзаконными актами Генеральной

¹⁰Выступление Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайка на парламентских слушаниях на тему «Уголовная политика в Российской Федерации: проблемы и решения» 18 ноября 2013 г. // <http://genproc.gov.ru/pda/management/appearances/document-85492/>

¹¹Выступление Председатель Следственный комитет РФ А.И. Бастрыкин «на расширенное заседание коллегии, посвященное итогам работы следственных органов за 2014 год и задачам на 2015 год» 26 февраля 2015 г. // <http://sledcom.ru/news/item/898707/>

¹²Кругликов А.П. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению уголовного преследования// Законность. 2012. №1. С. 12-16.

прокуратуры РФ прокуроры обязаны, принять и зарегистрировать сообщения о преступлениях. Таким образом, между УПК РФ и подзаконными актами Генерального прокурора РФ появляется коллизия. Исходя из этого, считаю целесообразным ввести прокурора в число субъектов, обязанных принимать и проверять сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении и принимать по нему решение в установленном законом порядке.

4) В п. 4 ст. 15 Конституции РФ провозглашено, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Следует отметить, что в вышеупомянутый конституционном норме речь идет о международных стандартах во внутригосударственной системе. Таким образом, лишение права прокурора на возбуждения уголовного дела не соответствует международной практики обвинительной деятельности прокурора, нарушает процессуальную самостоятельность прокурора в досудебном уголовном производстве, в том числе, в стадии возбуждения уголовного дела. Целесообразно в связи с этим вернуть право прокурора на возбуждении уголовного дела. После этого можно говорить о том, что прокурор обладает обвинительной властью в стадии возбуждения уголовного дела и является стороной обвинения.

Литература:

1. Башкатов Л.Н., Безлепкин Б.Т., Петрухин И.Л. и др. Уголовно – процессуальное право Российской Федерации: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп./ Отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: Проспект, 2009. – 672 с.
2. Блинова – Сычкарь И.В., Боровков А.В., Дикарев И.С. и др. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела [монография] / под. ред. к.ю.н., доцент И. С. Дикарева. – Волгоград. Изд-во ВолГУ, 2011. – 380 с.
3. Выступление Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайка на парламентских слушаниях на тему «Уголовная политика в Российской Федерации: проблемы и решения» 18 ноября 2013 г. // <http://genproc.gov.ru/pda/management/appearances/document-85492/>
4. Выступление Председатель Следственный комитет Российской Федерации А.И. Бастрыкин «на расширенное заседание коллегии, посвященное итогам работы следственных органов за 2014 год и задачам на 2015 год» 26 февраля 2015 г. // <http://sledcom.ru/news/item/898707/>

5. Исламова Э.Р., Чубыкин А.В. Реализация полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. – М., 2011, №4. С.28-29.
6. Каххоров Д.Г. Сущность и содержание понятия «прокурорская деятельность» в досудебном уголовном производстве России и Таджикистана. Материалы международной конференция «Эволюция права – 2014» МГУ имени М.В. Ломоносова. – М., 10 октября 2014 г.
7. Каххоров Д.Г. Прокурорский надзор за соблюдением сроков рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях. // Сборник научных трудов Волгоградского юридического института за 2014 год [Текст]: Волгоград, 2014. С.102-106.
8. Кругликов А.П. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению уголовного преследования// Законность. 2012 №1. С. 12-16.
9. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие. – М.: Изд-во Юрайт, 2011. – 296 с.
10. Сенин Н.Н. Международные стандарты деятельности прокуратуры в уголовном процессе (стр. 164-167) // Сборник статей по материалам международной научно – практической конференции (г. Томск, 20-22 сентября 2007 г.). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. – 292 с.
11. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 10 июля 2014 г. – Москва: Эксмо, 2014. – 272 с.
12. Федеральный Закон от 05.06.2007 №87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный Закон «О прокуратуре Российской Федерации»// <http://base.garant.ru/12153934/#text>

Каххоров Д.Г.

Фишурда

Муаммоҳои амалишавии ғаёлияти айбдоркунии прокурор дар давраи оғози парвандаи ҷиноятӣ дар Федератсияи Русия

Дар мақола муаммоҳои амалишавии ғаёлияти айбдоркунии прокурор дар давраи оғози парвандаи ҷиноятӣ тибқи КМЧ ФР дида баромада шудааст. Инчунин дар мақолаи мазкур тағйиротҳои охирин ба КМЧ ФР, ки ғаёлияти айбдоркунии прокурорро дар марҳилаи то судии мувофиқаи ҷиноятӣ, махсусан дар давраи оғози парвандаи ҷиноятӣ дар бар мегиранд, мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

Каххоров Д.Г.

Аннотация

Проблемы осуществление обвинительной деятельности прокурора в стадии возбуждения уголовного дела в Российской Федерации

В статье рассматриваются проблемы реализации обвинительной деятельности прокурора в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. Также в данной статье анализируются последние изменения в УПК РФ, которые связаны с обвинительной деятельностью прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса, в том числе, в стадии возбуждения уголовного дела.

Kakhkhorov D.G.

The summary

Problems implementation of accusatory activity of the prosecutor in the stage of initiation of legal proceedings in the Russian Federation

In article problems of realization of accusatory activity of the prosecutor in a stage of initiation of legal proceedings according to the CPC of the RF are considered. Also in this article the last changes in the CPC of the RF which are connected with accusatory activity of the prosecutor in pre-judicial stages of criminal procedure, including, in a stage of initiation of legal proceedings are analyzed.

Ходжаева Н. Б.*

Содержание и этапы процесса доказывания в уголовном судопроизводстве

Калидвожаҳо: мафҳуми далел, ҷараёни исботкунӣ, предмети исботкунӣ, мазмуни ҷараёни исботкунӣ, ҳолатҳои воқеӣ, мафҳуми дарккунӣ

Ключевые слова: понятие доказательства, процесс доказывания, предмет доказывания, содержание процесса доказывание, фактические обстоятельства, понятие познания

Key words: the process of proof, the subject of proof, the content of the process of proof, actual reasons, the notion of knowles age

Понятие, содержание процесса доказывания и его место в системе уголовно-процессуального познания неразрывно связано с содержанием и

* Ассистентка кафедры судебного права и прокурорского надзора юрид. ф. – та ТНУ

структурой познавательной деятельности по уголовному делу. Установление события невозможно без применения специфических форм, методов и средств их познания.

Уголовно-процессуальное познание в целом - это производимая в предусмотренном законом порядке деятельность органов судопроизводства по выработке определенного знания о расследуемом преступлении и иных связанных с ним явлениях действительности. Доказывание является важнейшей частью уголовно-процессуальной деятельности. Доказывание в уголовном судопроизводстве имеет ряд существенных особенностей, отличающих его от иных форм человеческого познания.

1. Доказывание осуществляется по уголовным делам, т.е. конкретным жизненным случаям, в отношении которых совершаются правоприменительные действия в связи с разрешением вопроса об уголовной ответственности. Поэтому оно применяется для установления не любых, но, как правило, только таких обстоятельств, на основе которых можно принять решение по делу (предмет доказывания), дав ответ на вопрос об уголовной ответственности конкретного лица. Доказывание следует отличать от некоторых иных способов познания, которые обычно используются в ходе производства по делу для выяснения обстоятельств, позволяющих принимать решения и совершать действия, имеющие подготовительный и вспомогательный характер.

Доказывание - единственный процессуальный способ установления и удостоверения обстоятельств, имеющих значение для дела, но не единственный путь познания истины.

Одни юристы считают, что понятия «познание» и «доказывание» не полностью совпадают друг с другом. При этом под познанием в уголовном процессе понимают любое приобретение знания в ходе расследования уголовного дела, т.е. достигнутое как процессуальным, так не процессуальным путем. Та же часть познания, которая производится в процессуальной форме, именуется этими авторами доказыванием. «Доказывание, - утверждает А.Р. Ратинов, - не исчерпывает путей познания в уголовном судопроизводстве. Некоторые относящиеся к делу знания могут быть получены и не процессуальным путем, из не процессуальных источников, запечатленены в не процессуальной форме в виде так называемой ориентирующей информации.

Речь идет об информации, добываемой в результате оперативно-розыскной деятельности органов дознания, сообщений прессы и представителей общественности, поисковых мероприятий, проводимых в порядке подготовки процессуальных действий (опрос, наблюдение, обозрение предметов, помещений, участков местности и т.п.). Эта

познавательная деятельность, предшествуя доказыванию или протекая параллельно с ним, играет вспомогательную, обеспечивающую роль».¹

Другие юристы ставят знак равенства между понятиями познания и доказывания в уголовном процессе. «Процесс доказывания, - писал М.С. Строгович, - и есть процесс познания фактов, обстоятельств дела».²

Ф. Н. Фаткуллин подчеркивает, что познание в уголовном судопроизводстве возможно «не иначе, как путем процессуального доказывания».³

Обе точки зрения сходятся в том, что их авторы под доказыванием понимают познание, которое осуществляется процессуальным путем в уголовно-процессуальной форме. Разница заключается в том, что первые наряду с процессуальным познанием выделяют не процессуальное познание. Конечно, можно выделять в расследовании дела познание процессуальное и познание не процессуальное.

Действительно, органы судопроизводства приобретают знание о преступлении и связанных с ним явлениях не только при помощи процессуальных действий, не только путем закрепления хода и результатов познания в материалах уголовного дела, но и иными познавательными способами и приемами. Однако знание, полученное таким путем, ни при каких обстоятельствах не становится процессуальным, не отражается в уголовном деле, не берется в основу процессуальных решений, а остается за пределами уголовного судопроизводства.

Не процессуальное познание дает информацию, которая в дальнейшем может быть проверена процессуальным путем в уголовно-процессуальной форме и зафиксировано в качестве доказательства. Таким образом, познание представляет собой получение знаний об обстоятельствах, имеющих значение для дела, а доказывание, получение знаний об этих обстоятельствах лишь в установленной законом процессуальной форме.

Понятие познания по уголовному делу шире понятия доказывания, оно охватывает собой не только доказывание, но и иные способы получения информации, содействующие установлению объективной истины. Поэтому неверно, что доказательства являются единственными средствами познания фактов, исследуемых по уголовному делу, что органы предварительного расследования, прокуратуры и суда могут получить необходимое знание о явлениях внешнего мира, которые имеют значение для правильного разрешения дела, не иначе как путем процессуального доказывания.⁴

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе. - М., 1973. - С. 290.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. - М., 1968. - С.296.

³ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф.Н. Фаткуллин. - Казань, 1976. - С.16.

⁴ Там же. С.16

С другой стороны, доказывание не только познавательный, но и удостоверительный процесс. Информация, полученная в результате этой деятельности, может быть использована для обоснования итоговых выводов следствия и суда по уголовному делу. Результаты же познавательной деятельности удостоверяются, фиксируются далеко не всегда и не могут служить обоснованием конечных выводов, а лишь имеют вспомогательное, ориентирующее значение, помогая выдвинуть версии, определить источник, из которого можно получить доказательственную информацию. «Это необходимо для того, чтобы сведения об обстоятельствах преступного события могли быть доступны широкому кругу участвующих в производстве по уголовному делу должностных и частных лиц, а также государственным органам».⁵

Доказывание, как познавательный и удостоверительный процесс в судопроизводстве, в отличие от других областей человеческой практики детальнейшим образом регламентировано юридическими нормами. Уголовно - процессуальный порядок доказывания (использование лишь предусмотренных законом источников сведений, обязательная процедура получения и запечатления знаний, строго определенная форма и т.д.), отражая гносеологические и психологические закономерности и достижения общественной практики, является оптимальным, т.е. наиболее эффективным и целесообразным для решения задач уголовного судопроизводства.

2. Предмет доказывания составляют лишь конкретные фактические обстоятельства прошлого и настоящего. Доказывание не включает оценку уже установленных обстоятельств с точки зрения юридической квалификации, а ограничивается только их фактической сущностью. Оно не направлено на обоснование юридических признаков событий, как это имеет место, например, при квалификации преступления. Вместе с тем доказывание предполагает в первую очередь оценку устанавливаемых обстоятельств с точки зрения их достоверности, т.е. соответствия действительности. К понятию фактических обстоятельств относятся не только сами факты, понимаемые как некие материальные фрагменты реальности (факт нанесения побоев, факт смерти, факт психического расстройства и т.д.), но также их связи, отношения, закономерности. Так, например, может доказываться возможность наступления общественно опасных последствий деяния; способность обвиняемого осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими вследствие наличия у него психического расстройства и др.

3. Фактические обстоятельства уголовного дела требуют исследования с помощью практических действий, направленных на

⁵Соловьев А.Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии) / А.Б. Соловьев. - М.: 1997.- С.10.

получение доказательственной информации. Процессуальное доказывание не ограничивается одной лишь мыслительной деятельностью, умозаключениями, а включает в себя деятельность по собиранию и проверке доказательств. Таким образом, оно имеет не только познавательную (гносеологическую), но и практическую (праксеологическую) сторону.

4. Будучи и мыслительной и практической деятельностью, доказывание подвергается детальной законодательной регламентации, которая составляет его юридическую сторону или процессуальную форму. Соблюдение процессуальной формы доказывания обеспечивает:

- наиболее целесообразный порядок познания истины по делу, поскольку в процессуальных правилах доказывания сконцентрирован многовековой опыт судопроизводства, нашли отражение оптимальные способы познания обстоятельств уголовных дел;
- защиту прав и законных интересов участников судопроизводства;
- удостоверение (фиксацию) результатов доказательственной деятельности, которая создает условия для проверки собранных доказательств и на этой основе достоверного познания обстоятельств дела не только субъектом доказывания, непосредственно собирающим доказательства, но и вышестоящими процессуальными инстанциями (прокурором, судом) и другими участниками уголовного судопроизводства.

Традиционно в литературе считается, что обстоятельства преступления устанавливаются посредством процессуальной деятельности только публичных участников уголовного процесса: «Совершилось преступление - и в окружающей среде (на предметах, в сознании, в памяти очевидцев и т.п.) отразилась индивидуальная информация о нем, образовались информационные следы. Следовательно и судьи должны обнаружить, собрать эту доказательственную информацию, исследовать, оценить и на ее основе мысленно и в материалах дела воссоздать всю сложную картину действительного преступления, познать преступление во всей его сущности - установить объективную истину по делу».⁶

Данную точку зрения поддерживает и Л.М. Корнеева в своем труде «Доказательства в советском уголовном процессе», которая считает, что сами по себе следы преступления не являются доказательствами по делу, а становятся ими только в процессе доказывания, в результате деятельности лиц, осуществляющих расследование и судебное рассмотрение уголовного дела. Однако традиционное представление о том, что познавательную и удостоверительную деятельность в рамках уголовного судопроизводства

⁶Печников Г.А. Проблемы истины на предварительном следствии / Г.А. Печников. - Волгоград, 2001. - С.58.

осуществляют лишь компетентные органы, в свете осуществляемой в стране правовой реформы подвергается существенной корректировке.⁷

В соответствии с УПК РТ познавательную деятельность в процессе производства по уголовному делу могут осуществлять практически любые лица. Однако степень восприятия обстоятельств, а также реакция на данные обстоятельства у разных людей неодинакова. Так, органы предварительного расследования и суд должны воспринимать эти обстоятельства как можно более непредвзято, а также процессуально закрепить полученную информацию установленными законом способами. В свою очередь на восприятие обвиняемого и потерпевшего влияют эмоции, душевные переживания, следовательно, их восприятие носит субъективный характер, кроме того для данных лиц законом не предусмотрена обязанность процессуального закрепления информации.

Для раскрытия содержания процесса доказывания необходимо дать определение термину «доказывание». Но несмотря на огромное значение для уголовно-процессуальной деятельности определения понятия доказывания, в ст. 72 УПК РТ законодательное определение «доказывания» отсутствует. В данной статье лишь говорится, что доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 85 УПК РТ.⁸

В литературе не выработано единого понятия термина «доказывания». Так, одни полагают, что «доказывание - это деятельность познавательная и удостоверительная компетентных государственных органов, среди которых традиционно называют и суд, но также традиционно не упоминают адвоката».⁹

Другие авторы определяют доказывание как «регулируемую законом деятельность, состоящую в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу по УПК».¹⁰

По мнению третьих, «доказывание - это урегулированная законом деятельность по установлению и обоснованию обстоятельств уголовного дела, на основе которых может быть разрешен вопрос об уголовной ответственности».¹¹

Четвертые приходят к выводу о том, что «доказыванием в уголовном процессе (уголовно-процессуальным доказыванием, доказыванием по

⁷Белкин А.Р. Теория доказывания / А.Р. Белкин. - М., 1999. - С. 2

⁸Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: офиц. текст. - Д.: Ирфон, 2010.

⁹ Белкин А.Р. Указ. соч. - С. 2.

¹⁰ Лупинская П.А. Понятие доказывания // Уголовно процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. П.А. Лупинская. - М., 2003. - 243с.

¹¹ Смирнов А.В. Понятие процесса доказывания. Уголовный процесс: учеб. для студ. вузов / под общ. ред. А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. - СПб., 2004. - С. 179.

уголовному делу) называется регламентированная законом деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокурора и суда при участии других участников уголовного судопроизводства по собиранию, проверке и оценке сведений (фактических данных) об обстоятельствах, установление которых необходимо для правильного разрешения дела».¹²

Суммируя все сказанное, мы можем определить доказывание как осуществляемую в процессуальных формах деятельность органов расследования, прокурора и суда с участием других субъектов процессуальной деятельности по собиранию, закреплению, проверке и оценке фактических данных, необходимых для установления истины по уголовному делу и решения задач уголовного судопроизводства. По своему содержанию процесс доказывания складывается из ряда элементов (этапов), органически связанных между собой.

Отечественная юридическая наука традиционно выделяет несколько этапов доказывания: собирание доказательств, их закрепление, проверка и оценка. В процессуальной литературе элементы доказывания иногда называют этапами.¹³

Л.М. Корнеева также придерживается традиционной точки зрения и разделяет единый процесс доказывания на четыре основных этапа: обнаружение и собирание доказательств, их фиксацию, проверку и оценку.¹⁴

Необходимость раскрытия содержания процесса доказывания через элементы видит и О.В. Левченко: «Анализируя доказательственное право и традиционный подход к практике его применения, можно выделить следующие элементы доказывания: собирание, проверку и оценку доказательств».¹⁵

В работе «Теория доказательств в советском уголовном процессе» авторы считают неудачным использование термина «этап», ибо он наводит на мысль о чередовании этапов, предполагает разрыв их во времени. Между тем процесс доказывания - это единый и неразрывный процесс познания, в котором указанные элементы повторяются. Говорить о собирании, фиксации, проверке и оценке доказательств как этапах не следует еще и потому, что под этапами доказывания правильней и целесообразней понимать различные, следующие один за другим моменты установления истины, характеризующиеся различной степенью выясненности доказываемых по делу обстоятельств».¹⁶

¹² Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: учебник. / Б.Т. Безлепкин. - М., 2004. - С. 181.

¹³ Теория доказательств в советском уголовном процессе. - С. 298.

¹⁴ Корнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе / Л.М. Корнеева. - Волгоград, 1988. - С. 33.

¹⁵ Левченко О.В. Доказывание в уголовном процессе России / О.В. Левченко. - Астрахань, 2000. - С. 26.

¹⁶ Теория доказательств в советском уголовном процессе. - М., 1973. - С. 300.

В свою очередь элементы, составляющие содержание процесса доказывания, «выступают в единстве и взаимодействии как в отношении отдельного доказываемого факта, отдельного обстоятельства, входящего в предмет доказывания, так и в отношении совокупности их, когда принимаются решения, влекущие определенные юридические последствия».¹⁷

Данной точки зрения придерживается и Н.Н. Егоров: «Более правильным представляется деление процесса доказывания на элементы, поскольку этот процесс неразрывный, в котором элементы могут не только чередоваться, но и периодически повторяться».¹⁸

По мнению И.В. Зверева, термин «этап» допустимо применять к доказыванию как процессу практической деятельности по установлению обстоятельств преступного события. Этап - это отдельная стадия какого-нибудь процесса. Очевидно, что для характеристики динамического процесса, такого, как доказывание в уголовном судопроизводстве, вполне уместно определение термина «этап». Категория «элемент» допустима применительно к доказыванию в тех случаях, когда оно (доказывание) анализируется в качестве научной дефиниции, одной из важнейших категорий теории доказательств. В этом случае не будет происходить никакой подмены понятий, а сами они станут обозначаться более точно и адекватно своей внутренней сущности.¹⁹

«Доказывание представляет собой неразрывное единство практической деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда по собиранию и проверке доказательств и мыслительной деятельности, заключающейся в оценке доказательств и обосновании вытекающих из них выводов».²⁰

Однако практическая и мыслительная деятельность, будучи компонентами единого процесса доказывания, существенно отличаются друг от друга: собирание и проверка доказательств - это внешние, объективированные действия, которые могут регламентироваться нормами права. Деятельность же по оценке доказательств и обоснованию выводов в меньшей степени подвержена правовому регулированию, она подчиняется объективно существующим, не зависящим от воли людей законам мышления, правилам логики. Это послужило основанием для утверждения некоторыми авторами, что доказывание - это лишь практическая

¹⁷ Там же. С.300

¹⁸ Егоров Н.Н. Собирание доказательств в структуре процесса / Н.Н. Егоров // Российский следователь. - 2004. - № 3. - С.18.

¹⁹ Зверев И.В. Субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве / И.В. Зверев.-Волгоград, 2005. - С. 17.

²⁰ Громов Н.А., Жога Е.Ю., Новичков И.В. Указ. соч.

деятельность по собиранию и исследованию доказательств, а оценка доказательств лежит за пределами процессуального доказывания.²¹

На наш взгляд, содержание процесса доказывания складывается из системы процессуальных действий, совершаемых в определенной последовательности и установленной законом форме. В соответствии со ст. 86, 87 и 88 УПК РТ к ним относятся собирание, проверка и оценка доказательств.

Литература:

1. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973.
2. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. - М., 1968.
3. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф.Н. Фаткуллин. - Казань, 1976.
4. Соловьев А.Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии) / А.Б. Соловьев. - М.: 1997.
5. Печников Г.А. Проблемы истины на предварительном следствии / Г.А. Печников. - Волгоград, 2001.
6. Белкин А.Р. Теория доказывания / А.Р. Белкин. - М., 1999.
7. Лупинская П.А. Понятие доказывания // Уголовно процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. П.А. Лупинская. - М., 2003. – 243с.
8. Смирнов А.В. Понятие процесса доказывания. Уголовный процесс: учеб. для студ. вузов / под общ. ред. А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. - СПб., 2004.
9. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: учебник. / Б.Т. Безлепкин. - М., 2004.
10. Корнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе / Л.М. Корнеева. - Волгоград, 1988.
11. Левченко О.В. Доказывание в уголовном процессе России / О.В. Левченко. - Астрахань, 2000.
12. Теория доказательств в советском уголовном процессе. - М., 1973.
13. Егоров Н.Н. Собирание доказательств в структуре процесса / Н.Н. Егоров // Российский следователь. - 2004. - № 3.
14. Зверев И.В. Субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве / И.В. Зверев. Волгоград, 2005.

²¹ Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии / С.В. Курылев. - Минск, 1969. - С. 26.

15. Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии / С.В. Курылев. - Минск, 1969.

Хочаева Н.Б.

Фишурда

Мазмун ва давраҳои ҷараёни исботкунии дар истехсолоти судии ҷиноятӣ

Дар мақолаи мазкур муаллиф мафҳум ва мазмуни ҷараёни исботкунии дар муруфияи судии ҷиноятӣ мавриди баррасӣ қарор додааст. Дар асоси таҳлили адабиётҳои ҳуқуқӣ ва қонунгузори амалкунанда тақлифу пешниҳодҳои мушаххас оид ба тақмили Кодекси муруфиявии ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон баён шудаанд.

Ходжаева Н.Б.

Аннотация

Содержание и этапы процесса доказывания в уголовном судопроизводстве

В данной статье автор рассматривает вопросы, связанные с исследованием понятия и содержания процесса доказывания в уголовном судопроизводстве по уголовному делу. На основе изучения специальной литературы и трудов учёных-процессуалистов по рассматриваемой проблеме, анализа нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан автор вносит конкретные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части рассматриваемого вопроса.

Khodjaeva N.B.

The summary

The content and periods of the process of proof in the criminal court trial

In the present article the author examines the issues, connected with the investigation of the notion and the content of the process of proof in the criminal court trial on criminal case. On the ease of studding special literature as well as the woks of the scholars on the examining problem and the analysis of new Criminal proceeding code of the Republic of Tajikistan, the author oilers concrete suggestions on improving the Criminal proceeding Code in the part of examining question

IV. Вопросы уголовного права и криминалистики

IV. Масъалаҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминалистика

Мирзоахмедов Ф. А.*

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки терроризма, предусмотренные ст. 179 Уголовного кодекса Республики Таджикистан

Калидвожаҳо: аломатҳои муайянкунандаи ҷиноят, аломатҳои махсуси муайянкунандаи ҷиноят, аломатҳои муайянкунанда ва махсус муайянкунандаи терроризм, гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ, такроршавии ҷиноят, гурӯҳи муташаккилона, яроқи қатли омма, маводҳои радиоактивӣ, марги оммавии одамон, ресидиви махсусан хавфнок

Ключевые слова: квалифицирующие признаками преступления, особо квалифицирующими признаками преступления, квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки терроризма, группа лиц по предварительному сговору, повторность преступления, организованная группа, оружия массового поражения, радиоактивные материалы, массовая гибель людей, особо опасный рецидив преступления

Key words: indicia of the offense, particularly indicia of the offense, qualifying and particularly qualifying signs of terrorism, a group of persons by prior agreement, repeat offenses, organized group, weapons of mass destruction, radioactive materials, mass casualties, especially dangerous recidivism.

Квалифицирующие признаками преступления признаются те признаки, которые предусмотрены статьями Особенной части Уголовного кодекса, наличие которых, существенно повышает характер и степень общественной опасности деяния. Особо квалифицирующими признаками преступления, признаются те признаки, которые закреплены в диспозициях норм Особенной части Уголовного кодекса, присутствие которых придают совершенному общественно опасному деянию более высокую, значительную степень общественной опасности по сравнению, как с основным, так и с квалифицированным составом преступления.

Необходимо отметить, что ст. 179 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее УК РТ), предусматривающая уголовную ответственность за терроризм состоит из трех частей. В частях 2 и 3 настоящей статьи предусматриваются квалифицирующие и

* Ассистент кафедры уголовного права юридического факультета ТНУ

особо квалифицирующие признаки данного преступления. Итак, ч. 2 ст. 179 УК РТ предусматривает следующие квалифицирующие признаки совершения рассматриваемого преступления:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) повторно.

В соответствии с ч. 3 ст. 179 УК РТ к особо квалифицирующим признакам терроризма относятся деяния, предусмотренные частями первой, второй настоящей статьи, если они:

- а) совершены организованной группой;
- б) соединены с угрозой применения оружия массового поражения, радиоактивных материалов и совершения иных действий, способных повлечь массовую гибель людей;
- в) совершены при особо опасном рецидиве;
- г) повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Рассмотрим каждый из квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков терроризма в отдельности.

Первым квалифицирующим признаком терроризма, в соответствии с п. «а» ст. 179 УК РТ, является терроризм, совершенный группой лиц по предварительному сговору. Необходимо отметить, что совершений преступлений группой лиц по предварительному сговору, является одной из форм соучастия. В данном случае, для того, чтобы установить наличие совершения терроризма группой лиц по предварительному сговору, обязательным первоначальным условием является то, чтобы в данном деянии присутствовали объективные и субъективные признаки, характеризующие соучастие в преступлении.

В этой связи, относительно совершения терроризма в соучастии, необходимо, чтобы каждый из соучастников обладал признаками, определяющим субъект преступления, то есть физической состоянием, вменяемостью и достигло возраста уголовной ответственности, установленного законом для данного преступления, то есть 14 лет. Не обладание этими признаками одного из двух лиц, которые совместно совершают терроризм, исключает соучастие при терроризме вообще, и совершение терроризма группой лиц по предварительному сговору в частности. Следует отметить, что, по мнению ученых, относительно Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), «если в дальнейшем кто-либо из соучастников, по каким либо иным основаниям будет освобожден от уголовной ответственности (например, по основаниям, предусмотренным ст.ст. 75, 76, 77, 90 УК РФ (соответственно ст.ст. 72, 73, 74, 89 УК РТ)), то в данном случае соучастие не исключается».¹

¹Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная. Учебник / Под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. – М.: Юриспруденция, 1999. - С. 148.

Для признания соучастие в совершении терроризма также необходимо, чтобы участники действовали совместно, то есть в данном случае терроризм должен совершаться взаимосвязанными и взаимообусловленными деяниями соучастников и эти деяния влекут преступный результат, вменяемый каждому соучастнику, между деяниями каждого соучастника и общим преступным результатом имеется причинная связь.² При признании соучастия в совершенном терроризме, лица должны обладать взаимной осведомленностью, то есть осознанием желания совместного совершения терроризма и достижения общего результата. В данном случае действия террористов должны быть согласованными. Согласованность, как отмечают авторы, это «субъективное выражение совместимости совершения преступления, ту необходимую психологическую связь между соучастниками, которая характеризует совместность их деятельности с субъективной стороны».³

Как мы уже отметили выше, одной из форм соучастия является совершения преступления группой лиц по предварительному сговору. Для раскрытия данного квалифицирующего признака терроризма следует раскрыть само понятие группы лиц по предварительному сговору. Данное понятие раскрывается в ч. 2 ст. 39 УК РТ. В соответствии с данной нормой УК «преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившейся о совместном его совершении». Совершения терроризма группой лиц по предварительному сговору означает совместное участие двух и более лиц в совершении действий, предусмотренных в диспозиции ст. 179 УК РТ (терроризм). В данном случае каждый из соучастников должен совершать полностью или частично взрыв, поджог, стрельбу из огнестрельного оружия, или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий. Действия одного из соисполнителя должны быть продолжением действия другого и дополнять их, и они должны быть направлены на достижения общего результата. То есть они должны быть соисполнителями.⁴ В данном

² Гаухман Л.Д. Соучастие по советскому законодательству (опыт сравнительного правоведения). – Лекция. – Москва, Академия МВД СССР, 1990. - С. 9-10; Аминов Д.И. О некоторых подходах к новым признакам организованных преступных групп в уголовном праве // Проблемы борьбы с организованной преступностью: Сборник. – М.: МИ МВД России, 1996. - С. 150; Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: научно-практическое пособие. – М.: Юриспруденция, 2000. - С. 9-10.

³ Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная. Учебник / Под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. - С. 151-152.

⁴ Овчинникова Г.В. Терроризм: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / Научный редактор проф. Б.В. Воложенкин. – СПб, 1998. - С. 23; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / Под общ. ред.

случае хотелось бы отметить, что под действия п. «а» ч. 2 ст. 179 УК РТ, то есть терроризма, совершенного группой лиц по предварительному сговору, подпадают действия исполнителей или соисполнителей данного преступления. А организатор, подстрекатель и пособник, несут уголовную ответственность за данное преступление со ссылкой на ст. 36 УК РТ. Также данный вопрос решается и в постановлении Пленума Верховного Суда РТ № 21 от 26. 07. 2009 г. «О судебной практике по делам об убийствах». В соответствии с п. 14 данного Постановления «Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, а применяя к нему насилие. В данном случае необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишая его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельное повреждение). Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, имевшую до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишения жизни потерпевшего. При этом наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 36 и п. «з» ч. 2 ст. 104 УК РТ».⁵ Для признания совершения терроризма группой лиц по предварительному сговору, необходимо чтобы в нем участвовали лица, заранее договорившейся о совместном его совершении. В данном случае для квалификации имеет значение то, чтобы эта договоренность была достигнута до совершения тех действий, которые входят в объективную сторону анализируемого состава преступления. Но, в случае, когда лица достигли договоренности о совместном совершении терроризма во время совершения этого преступления, то в данном случае действия этих лиц не будет подпадать под п. «а» ч. 2 ст. 179 УК РТ, то есть терроризм, совершенный группой лиц по предварительному сговору. В доказательство сказанному хотелось бы привести мнение российских авторов по данному вопросу, которые отмечают, что «если акт терроризма уже начался, то последующее присоединение соучастников (соисполнителей) не влечет ответственности по п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (соответственно п. «а» ч. 2 ст. 179 УК РТ), если они заранее не договорились о совместном участии

Ю.И. Скуратова и В. М. Лебедева. – М.: Издательская группа Инфра-М-Норма, 1996. - С. 93; Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Институт международного права и экономики. Издательство «Триада, Лтд», 1996. - С. 169-170.

⁵П. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан № 21 от 26 июня 2009 г. «О судебной практике по делам об убийствах» / Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан (2002-2011 годы). – Душанбе, 2011. - С. 188.

в совершении указанного преступления, то есть не было предварительного сговора. Однако возможны ситуации, когда такой сговор – вступить в действие лишь на определенном этапе – состоялся ранее, поэтому говорить о совместном совершении преступления есть все основания».⁶

Имея в виду вышеизложенное, можно придти к такому выводу, что терроризм признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если оно: А) совершено двумя или более лицами, каждый из которых является соисполнителем данного преступления, то есть совершать полностью или частично взрыв, поджог, стрельбу из огнестрельного оружия, или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий; Б) совершено лицами, которые заранее договорились о совместном совершении терроризма, и эта договоренность была достигнута до совершения действий, образующих объективную сторону данного состава преступления. Если данная договоренность была достигнута во время совершения действий, входящих в объективную сторону ст. 179 УК РТ, то в данном случае действия лиц не будут подпадать под действия п. «а» ч. 2 ст. 179 УК РТ, то есть совершение терроризма группой лиц по предварительному сговору, в таком случае в соответствии с п. «в» ст. 62 УК РТ, они признаются обстоятельством отягчающее наказание и учитываются судом при назначении наказания.

Следующим квалифицирующим признаком терроризма, в соответствии с п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РТ, является терроризм, совершенный повторно. Согласно ч. 1 ст. 19 УК РТ «повторностью преступлений признается совершение в разное время двух или более деяний, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи настоящего Кодекса. Как отмечает П.К. Кривошеин, «термин «повторность», образован от глагола «повторять», «повторить», то есть сделать что-либо во второй или очередной раз, что в уголовно-правовом смысле означает совершить второе, третье правонарушение и более».⁷

Относительно терроризма повторностью признается совершение в разное время двух или более раз взрыва, поджога, стрельбы из огнестрельного оружия, или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий. Но, следует отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 19 УК РТ «совершение двух или

⁶Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М.: Щит-М, 1998. - С. 281-282; Кириллов И.А. Уголовно-правовые меры борьбы с терроризмом. Лекция. – М.: Академия управления МВД России, 1999. - С. 11.

⁷Кривошеин П.К. Повторность в советском уголовном праве. – Киев, 1990. - С. 73-74.

более преступлений, предусмотренных различными статьями Уголовного кодекса, может быть признано повторностью только в случаях, специально указанных в Особенной части Уголовного кодекса Республики Таджикистан». На основании этого в примечании к ст. 179 УК РТ предусмотрено, что «повторным в настоящей статье признается совершение преступления, если оно предшествовало совершению одного или более преступлений, предусмотренных этой статьей, а также статьями 179 (1) (Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению), 180 (Заведомо ложное сообщение об акте терроризма), 181 (Захват заложника), 185 (Организация незаконного вооруженного формирования), 310 (Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан) и 402 (Нападение на лиц и учреждения, пользующиеся международной защитой) настоящего Кодекса». Надо отметить, что для признания терроризма совершенным повторно, судимость за ранее совершенное преступление значене не имеет. Так, если лицо в разное время совершил два раза действия, предусмотренные ст. 179 УК РТ (Терроризм) и за совершений первый раз за данное деяние не имеет судимость, то в таком случае содеянное нужно квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РТ. Также решается вопрос, если лицо совершает два покушения на ст. 179 УК РТ (Терроризм), за первое из которых он не был судим. В данном случае совершенное деяния квалифицируется по ч. 3 ст. 32 и п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РТ, то есть покушение на повторность совершения терроризма. Следует отметить, что в литературе по уголовному праву имеются отдельные мнения авторов по поводу определения понятия повторности преступлений. Так, В.П. Малков под повторностью преступлений в широком смысле слова понимает случаи совершения нового преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление, если при этом не погашены юридические последствия предыдущего деяния.⁸ Это означает то, что, если за ранее совершенный терроризм лицо, его совершившее не было в установленном законом порядке освобождено от уголовной ответственности либо судимость за ранее совершенный лицом терроризм, в соответствии со ст.ст. 84, 94 УК РТ не была погашена или снята.

Терроризм, будучи сложным и многоаспектным явлением, выходит за рамки признаков преступления, предусмотренного ст. 179 УК РТ. Свидетельство тому – понятие терроризма, которое дается в ст. 3 Закона РТ «О борьбе с терроризмом», где говорится также о преступлениях, которые имеют террористический характер. Учитывая

⁸Малков В.П. Повторность преступлений. Изд-во Казанского университета, 1970. - С. 17.

это положение Закона, законодатель справедливо в примечании к ст. 179 УК РТ давая понятие «повторности» в отношении данной статьи закрепил положение, что «повторностью в настоящей статье признается совершение преступления, если ему предшествовало совершение одного или более преступлений, предусмотренных этой статьей, а также ст. 179(1) УК РТ (Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению), 180 УК РТ (Заведомо ложное сообщение об акте терроризма), ст. 181 УК РТ (Захват заложника), ст. 185 УК РТ (Организация незаконного вооруженного формирования), ст. 310 УК РТ (Посыгательство на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан), а также ст. 402 УК РТ (Нападение на лиц и учреждения, пользующихся международной защитой). В данном контексте хотелось бы отметить, что установление законодателем в п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РТ такого квалифицирующего признака терроризма как повторность, по нашему мнению, является справедливым и способствует дифференциации ответственности за терроризм, тем самым поднимая результативность борьбы с этим особо тяжким преступлением.

Как мы уже отметили, в соответствии с частью 3 ст. 179 УК РТ к особо квалифицирующим признакам терроризма относятся деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, если они:

- а) совершены организованной группой;
- б) соединены с угрозой применения оружия массового поражения, радиоактивных материалов и совершения иных действий, способных повлечь массовую гибель людей;
- в) совершены при особо опасном рецидиве;
- г) повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Совершение терроризма организованной группой является первым, особо квалифицирующим признаком, предусмотренный в п. «а» ч. 3 ст. 179 УК РТ. Следует отметить, что понятие организованной группы дано в ч. 3 ст. 39 УК РТ. В соответствии с данной нормой УК, «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений».

Подобным образом понятие организованной группы определяется и в постановлениях Пленума Верховного Суда РТ. Так, в соответствии с п. 17 постановления Верховного Суда РТ № 3 от 25 июня 2004 г. «О судебной практике по делам о краже, мошенничестве, грабеже и разбое» «При квалификации кражи, мошенничества, грабежа или разбоя соответственно по пункту «б» ч. 3 ст. 244 либо по пункту «б» ч. 3 ст. 247 или по пункту «в» ч. 3 ст. 248 либо по пункту «б» ч. 3 ст. 249 УК РТ, судам следует иметь в виду, что совершение одного из указанных преступлений организованной группой признается в случаях, когда в

ней участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений».⁹

Таким образом, можно выделить следующие признаки организованной группы:

- 1) устойчивая группа;
- 2) заранее объединение физических лиц;
- 3) с целью совершения одного или нескольких преступлений.

Под устойчивостью организованной группы можно понять наличие постоянных связей между членами группы и использование специфических методов при подготовке и (или) совершению одного или нескольких преступлений. Именно устойчивость организованной группы, как отмечают ученые, является основным критерием, отличающим эту форму соучастия от группы лиц по предварительному сговору.¹⁰

Устойчивость, с точки зрения этимологии, это способность системы, находящейся под действием сил в равновесии, после незначительного отклонения возвращаться в положение равновесия.¹¹ В уголовно-правовой науке неоднократно делались попытки раскрытия содержания понятия «устойчивости».¹² По мнению некоторых авторов «основной характеристикой устойчивости организованной группы является наличие организатора или руководителя группы».¹³ По их мнению «именно организатор создает группу, осуществляет подбор соучастников, распределяет роли между ними, устанавливает дисциплину и т.п., а руководитель обеспечивает целенаправленную, спланированную и слаженную деятельность как группы в целом, так и каждого его участника».¹⁴

Следует отметить, что в отличии от квалификации совершения терроризма группой лиц по предварительному сговору, при совершении терроризма организованной группой действия всех ее членов следует квалифицировать по ч. 3 ст. 179 УК РТ без ссылки на ст. 36 УК РТ. В соответствии с ч. 6 ст. 39 УК РТ, «Лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо

⁹П. 17 постановления Пленума Верховного Суда РТ № 3 от 25 июня 2004 г. «О судебной практике по делам о краже, мошенничестве, грабеже и разбое» / О судебной практике рассмотрения уголовных дел в Верховном Суде РТ. – Душанбе, 2004. - С. 168.

¹⁰Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфор», 1997. - С. 58.

¹¹Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1982. - С. 65.

¹²Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. – М., Госюриздат, 1959. - С. 84; Водько Н.П. Указ. раб. - С. 21; Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. – Саратов: Изд.-во Саратовского Университета, 1991. - С. 101.

¹³ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Указ. раб. - С. 9.

¹⁴ Там же.

руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренными соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, а также за преступления, в подготовке или совершения которых они участвовали».

В соответствии с ч. 7 ст. 39 УК РТ «создание организованной группы в случаях, не предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса, влечет уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана». То есть если была создана организованная группа для совершения терроризма, то уголовная ответственность в данном случае наступает за приготовление к терроризму и деяние квалифицируется по ч. 2 ст. 32 и ч. 3 ст. 179 УК РТ.

На основании анализа такого особо квалифицирующего признака терроризма, как совершения терроризма организованной группой, по нашему мнению, можно прийти к такому выводу, что терроризм тогда будет признаваться совершенным организованной группой, если он совершен устойчивой группой лиц, которые заранее, то есть до совершения терроризма объединились для совершения одного или несколько преступлений, предусмотренных ст. 179 УК РТ – терроризма. Устойчивость группы, совершившей терроризм, характеризуется, прежде всего, наличием организатора или руководителя группы, стабильностью ее состава и сплоченностью группы; наличием тесных связей и взаимных обязательств между ними.

Следующим, особо квалифицирующим признаком терроризма, в соответствии с п. «б» ч. 3 ст. 179 УК РТ является совершение терроризма, соединенного с угрозой применения оружия массового поражения, радиоактивных материалов и совершения иных действий, способных повлечь массовую гибель людей.

Следует отметить, что международное законодательство относит к оружию массового поражения такое оружие, «которое действует неизбирательно путем взрыва или при помощи радиоактивных материалов, смертоносное химическое, бактериологическое оружие, токсичное и любое другое оружие, разрабатываемое для будущего и

обладающее свойствами атомной бомбы или другого упомянутого выше оружия, способного причинить смерть людям либо вред их здоровью».¹⁵

К химическому оружию можно отнести отравляющие вещества, а также средства их доставки и применения, например, ракеты, снаряды, мины и другие заряды в виде химических соединений. Еще в 1925 году Женевский протокол запретил применение химического оружия.¹⁶

Токсичное оружие – это оружие, основанное на действии ядовитых белковых веществ, продуктов обмена веществ ряда микроорганизмов, а также некоторых ядовитых животных и растений, способных вызвать заболевание или гибель животных и человека.

Ядерное оружие представляет собой ядерные боеприпасы, средства их доставки к цели и средства управления.¹⁷ Поражающее воздействие оказывают образующаяся при взрыве ударная волна, световое облучение, проникающая радиация и радиоактивное заражение.¹⁸

По поводу радиоактивных материалов следует отметить, что к ним относятся «радиоактивные вещества и ядерные материалы, находящиеся в любом физическом состоянии, в установке, изделии или в любом другом виде».¹⁹ Радиоактивными являются вещества, содержащие элементы, обладающие способностью к самопроизвольному превращению в другие элементы, что сопровождается ядерным излучением. Ядерные материалы – это расщепляющиеся вещества, обладающие способностью к излучению частиц и гамма-квантов при радиоактивном распаде ядер. Опасность данных веществ заключается в способности причинить значительный вред здоровью людей, в том числе и смерть. Основным поражающим фактором для здоровья является ионизирующее излучение, то есть потоки частиц и электромагнитных квантов, образующихся при радиоактивном распаде. Ими могут быть рентгеновские и гамма-излучения, потоки альфа-частиц, электронов, нейтронов и протонов. Под влиянием ионизирующего излучения в клетках организма развиваются патологические процессы, могущие привести к смерти людей.²⁰

¹⁵Курс уголовного права. Особенная часть. Том 5. Учебник для вузов // Под ред. Г.И. Борзенкова и В.С. Комиссарова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – С. 362.

¹⁶Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств от 17. 06. 1925г. // <http://docs.cntd.ru/document/901753260> (дата обращения: 01.12.2014 г.).

¹⁷Абдрахманов С.Т. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Казахстан: Дисс. канд. юрид. наук. – Бишкек, 2005. – С. 88.

¹⁸Там же. – С. 88.

¹⁹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М.: «Проспект», 1997. – С. 489.

²⁰Там же. – С. 489.

Следует отметить, что совершение терроризма, с использованием оружия массового поражения и радиоактивных материалов, прежде всего, облегчает совершение данного преступления, так как является весомым аргументом, подкрепляющим требования террористов, а также может нанести гораздо больше вреда как обществу в целом, так и отдельному человеку в частности.

Пути приобретения оружия массового поражения и радиоактивных материалов террористами могут быть различными и прежде всего они незаконные, например, путем контрабанды, хищения, вымогательства, и т.д. На этой основе, при фактических обстоятельствах дела, содеянное, по нашему мнению, должно быть квалифицировано по совокупности, то есть и по ст. 179 (Терроризм) и по ст.ст. 193 (Незаконное обращение с радиоактивными материалами), 194 (Хищение радиоактивных материалов), 289 (Контрабанда), 397 (Производство или распространение оружия массового поражения) УК РТ.

Терроризм, совершенный при особо опасном рецидиве является следующим особо квалифицирующим признаком данного преступления, который закреплен п. «в» ч. 3 ст. 179 УК РТ. В данном контексте, хотелось бы отметить, что рецидивом преступлений, в соответствии со ст. 21 УК РТ, признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Из этого понятия вытекает то, что при признании рецидива преступлений учитывается, во-первых, если преступление совершено умышленно, и, во-вторых, лицо должно иметь судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Однако, следует отметить, что по поводу времени возникновения судимости в теории уголовного права существуют разные суждения. Например, В.В. Ераскин и Л.Ф. Помчалов придерживаются мнения, согласно которого «лицо считается судимым со времени провозглашения обвинительного приговора».²¹ В данном вопросе мы придерживаемся мнения А.Ф. Зелинского, который считает, что «лицо считается судимым со времени вступления приговора в законную силу».²² Подобным образом, понятия судимости определяется и Уголовным законом. Так, согласно ч. 1 ст. 84 УК РТ «лицо признается имеющим судимость со дня вступления в законную силу обвинительного приговора, которому назначено наказание и до погашения и снятия судимости».

Следует отметить, что в уголовном законодательстве РТ используется понятие опасного, а также особо опасного рецидива. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 21 УК РТ, рецидив признается опасным: а) при

²¹ Ераскин В.В., Помчалов Л.Ф. Погашение и снятие судимости в советском уголовном праве. – М., 1963. – С. 5.

²² Зелинский А.Ф. Рецидив преступлений. – Харьков, 1980. – С. 3.

совершении лицом тяжкого преступления, если ранее это лицо не менее двух раз было осуждено к лишению свободы за умышленное преступление средней тяжести; б) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к лишению свободы; в) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое преступление к лишению свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 21 УК РТ, рецидив преступлений признается особо опасным: а) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к лишению свободы; б) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление.

Решая вопрос о признании лица особо опасным рецидивистом, суд учитывает личность виновного, степень общественной опасности совершённых преступлений, их мотивы, степень и характер участия в совершении преступлений и другие обстоятельства дела.

Только при наличии всех этих условий суд в соответствии со ст. 21 УК РТ может признать лицо особо опасным рецидивистом. Судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, а также судимость, которая снята или погашена в установленном законом порядке, не учитывается при решении вопроса о признании лица особо опасным рецидивистом.²³ Как видно из деления законодательством рецидива на опасный и особо опасный, при этом учитываются категории совершенных ранее умышленных преступлений. И поэтому только тогда рецидив признается опасным и особо опасным, когда лицо ранее совершило преступления категории средней тяжести, тяжкого и особо тяжкого.

Имея в виду вышеизложенное, отметим, что совершение терроризма при особо опасном рецидиве, предусмотренное п. «в» ч. 3 ст. 179 УК РТ означает:

1. Совершение лицом деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 179 УК РТ, когда это лицо ранее, то есть до совершения терроризма два раза было осуждено за тяжкое преступление к лишению свободы. То есть тут важно установить было ли осуждено лицо до совершения терроризма за два тяжких преступления. Так как, если лицо ранее совершило два преступления, но один из них является преступлением категории средней или небольшой тяжести, то эти деяния не будут учитываться при квалификации как особо опасный рецидив по п. «в» ч. 3 ст. 179 УК РТ.

²³ Панько К.А. Рецидив в советском уголовном праве. – Воронеж. Изд-во Воронежского университета, 1983. - С. 63-64.

Поэтому обязательным элементом при установлении особо опасного рецидива при терроризме, когда лицо совершает деяния, предусмотренное ч. 1 ст. 179 УК РТ, является совершение до этого двух тяжких преступлений.

2. Совершение лицом деяний, предусмотренных ч.ч. 2, 3 ст. 179 УК РТ, которое ранее, то есть до совершения терроризма два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление. В данном случае так же надо установить, что лицо, которое совершило терроризм, предусмотренный ч.ч. 2, 3 ст. 179 УК РТ, было осуждено до совершения этого деяния два раза за тяжкое или осуждалось ранее хотя бы один раз за особо тяжкое преступление. Так как, если оно не осуждалось до совершения терроризма, за преступление предусмотренное ч.ч. 2, 3 ст. 179 УК РТ два раза за тяжкое или хотя бы один раз за особо тяжкое преступление, а осуждалось за преступления категории небольшой или средней тяжести, то его деяния не будут квалифицироваться по п. «в» ст. 179 УК РТ, как совершение терроризма при особо опасном рецидиве.

Изучение уголовного законодательства РТ относительно особо опасного рецидива, применительно к п. «в» ст. 179 УК РТ, показало, что при квалификации по п. «в» ст. 179 УК РТ следует основываться на судимости и категории преступлений, совершенных до совершения терроризма.

Следующим, и конечным особо квалифицирующим признаком терроризма, в соответствии с п. «г» ч. 3 ст. 179 УК РТ является совершение терроризма, повлекший по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Необходимо отметить, что терроризм, повлекший по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, причиняет вред сразу двум основным непосредственным объектам:

- 1) общественным отношениям, которые обеспечивают общественную безопасность;
- 2) общественным отношениям, которые обеспечивают жизнь и здоровье человека.

С объективной стороны данное преступление характеризуется активным поведением лица, повлекшей смерть человека или иные тяжкие последствия, а также причинной связью. Данное преступление признается оконченным со времени наступления смерти человека или иных тяжких последствий, то есть оно имеет материальный состав.

Основным элементом при квалификации за данное деяние является субъективная сторона. Субъективная сторона рассматриваемого деяния выражается смешанной формой вины. То есть деяние, предусмотренные в диспозиции ст. 179 УК РТ совершается умышленно, а последствия в виде смерти человека или иных тяжких последствий, наступает по неосторожности. Согласно ст. 29 УК РТ «преступлением, совершенным по неосторожности признается

общественно опасное деяние, совершенное по самонадеянности и небрежности». Это означает, что последствия в нашем случае должны наступать либо по самонадеянности, либо по небрежности. При самонадеянности лицо, совершающий терроризм, предвидит возможность наступлений смерти человека или иных тяжких последствий, но самонадеянно, без достаточных на то оснований, рассчитывает на предотвращение этих последствий. Преступная небрежность лица, совершающего терроризм выражается в том, что оно не предвидело возможность наступления смерти человека или иных тяжких последствий, хотя при внимательности и дальновидности должно было и могло их предвидеть.

Следует отметить, что объективная сторона анализируемого преступления характеризуется также общественно опасным деянием, повлекшего иные тяжкие последствия. Иными тяжкими последствиями признаются такие последствия, которые по характеру и степени вреда являются равными смерти человека. Ими могут быть причинение тяжкого вреда здоровью, массовые заболевания людей, нарушение работы органов, обеспечивающих безопасность граждан и т.д.

По мнению С.Т. Абдрахманова «причинение при акте терроризма иных тяжких последствий возможно только по неосторожности».²⁴ Однако, по мнению М.И. Ковалева: «В большинстве случаев последствия при терроризме наступают не в результате легкомыслия или небрежности, а являются следствием если не прямого, то косвенного умысла преступников. Надо признать, - как он отмечает, что поджог жилого дома, административного здания и большинства других сооружений сопровождается реальной опасностью гибели людей и исполнители данного преступления об этом, как правило, знают или не могут не знать».²⁵ Однако, в соответствии с действующим УК РТ умышленное причинение общественно опасных последствий выходит за рамки действия ст. 179 УК РТ и должно квалифицироваться по совокупности со статьями Особенной части УК РТ (ст.ст. 104 (Убийство), 110 (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), 255 (Умышленное уничтожение или повреждение имущества) УК РТ и др.). Но, как утверждает В.П. Емельянов, «такой подход искусственно создает совокупность при наличии органически единого сложного преступления».²⁶

В.В. Мальцев замечает по данному поводу, что «общественная безопасность... как уголовно-правовой объект по своему объему шире таких объектов, как собственность, здоровье, жизнь, включает их в свое

²⁴ Абдрахманов С.Т. Указ. раб. С. 18

²⁵ Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – М.: Издательская группа Инфра-М-Норма, 1998. - С. 373.

²⁶ Емельянов В.П. Терроризм – как явление и как состав преступления. – Харьков: Право, 1999. - С. 182.

содержание».³¹ По его словам «Причинение ущерба общественной безопасности почти всегда происходит посредством причинения ущерба именно этим объектам. Отсюда и выделение за рамки диспозиции ч. 2 и 3 ст. 205 УК РФ (соответственно ч. 2 и ч. 3 ст. 179 УК РТ) умышленного причинения вреда собственности, здоровью, жизни выхолащивает содержание общественной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны, превращая, в свою очередь, и норму о терроризме в лишенную реального содержания искусственную норму».³²

В связи с этим нами предлагается заменить в ч. 3 ст. 179 УК РТ слова «повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия» на «повлекли наступление тяжких последствий». В данном случае понятие «тяжкие последствия» охватывает также и причинение по неосторожности смерти человека. Более того, результаты проведенного нами опроса специалистов показали, что 65 % из них поддерживают данное мнение.

С завершением исследования данного вопроса, хотелось бы отметить, что законодатель при конструировании ст. 179 УК РТ постарался учесть все квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки данного преступления. Но, к сожалению проводя исследование данных признаков мы пришли к такому выводу, что законодатель при конструировании вышеупомянутых признаков терроризма допустил некоторые неточности, которые могут вызывать немалые проблемы при приведении данной нормы в исполнение. В связи с этим, данный перечень квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков терроризма, по нашему мнению, нуждается в дальнейшем исследовании и усовершенствовании.

Литература:

1. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная. Учебник / Под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. – М.: Юриспруденция, 1999.
2. Гаухман Л.Д. Соучастие по советскому законодательству (опыт сравнительного правоведения). – Лекция. – Москва, Академия МВД СССР, 1990.
3. Аминов Д.И. О некоторых подходах к новым признакам организованных преступных групп в уголовном праве // Проблемы борьбы с организованной преступностью: Сборник. – М.: МИ МВД России, 1996.
4. Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: научно-практическое пособие. – М.: Юриспруденция, 2000.

³¹ Мальцев В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования// Государство и право, 1998, № 8. - С. 106.

³² Там же. - С. 106.

5. Овчинникова Г.В. Терроризм: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / Научный редактор проф. Б.В. Воложенкин. – СПб, 1998.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В. М. Лебедева. – М.: Издательская группа Инфра-М-Норма, 1996.
7. Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Институт международного права и экономики. Издательство «Триада, Лтд», 1996.
8. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан № 21 от 26 июня 2009 г. «О судебной практике по делам об убийствах» / Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан (2002-2011 годы). – Душанбе, 2011.
9. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М.: Щит-М, 1998.
10. Кириллов И.А. Уголовно-правовые меры борьбы с терроризмом. Лекция. – М.: Академия управления МВД России, 1999.
11. Кривошеин П.К. Повторность в советском уголовном праве. – Киев, 1990.
12. Малков В.П. Повторность преступлений. Изд-во Казанского университета, 1970.
13. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан № 3 от 25 июня 2004 г. «О судебной практике по делам о краже, мошенничестве, грабеже и разбое» / О судебной практике рассмотрения уголовных дел в Верховном Суде Республики Таджикистан. – Душанбе, 2004.
14. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфор», 1997.
15. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1982.
16. Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. – М., Госюриздат, 1959.
17. Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. – Саратов: Издательство Саратовского Университета, 1991.
18. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). Комментарий. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997.
19. Абдрахманов С.Т. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Казахстан. Дисс. канд. юрид. наук. – Бишкек, 2005.
20. Зелинский А.Ф. Рецидив преступлений. – Харьков, 1980.
21. Емельянов В.П. Терроризм – как явление и как состав преступления. – Харьков: Право, 1999.

Мирзоахмедов Ф.А.

Фишурда

**Аломатҳои муайянкунанда ва махсус муайянкунандаи терроризм, ки дар
м. 179 Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар гардидааст**

В данной статье анализируются квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки терроризма, предусмотренные ст. 179 УК РТ. На основе изучения научных трудов посвященных исследуемой проблеме, а также законодательной конструкции ст. 179 УК РТ автор приходит к выводу, что законодатель при конструировании квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков терроризма допустил некоторые неточности, которые могут вызывать немалые проблемы при реализации данной нормы. В связи с этим, данный перечень квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков терроризма, по мнению автора, нуждается в дальнейшем исследовании и усовершенствовании.

Мирзоахмедов Ф.А.

Аннотация

**Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки терроризма,
предусмотренные ст. 179 Уголовного кодекса Республики Таджикистан**

В данной статье анализируются квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки терроризма, предусмотренные ст. 179 УК РТ. На основе изучения научных трудов посвященных исследуемой проблеме, а также законодательной конструкции ст. 179 УК РТ автор приходит к выводу, что законодатель при конструировании квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков терроризма допустил некоторые неточности, которые могут вызывать немалые проблемы при реализации данной нормы. В связи с этим, данный перечень квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков терроризма, по мнению автора, нуждается в дальнейшем исследовании и усовершенствовании.

Mirzoahmedov F.A.

The summary

Qualifying and particularly qualifying signs of terrorism, envisaged by Article 179 of the Criminal Code the Republic of Tajikistan

This article examines the qualifying and particularly qualifying signs of terrorism, envisaged by Article 179 of the Criminal Code the Republic of Tajikistan. Based on the study of scientific papers dealing with the researched topic, as well as the legal structure of Article 179 of the Criminal Code, the author concludes that the legislator in the construction of qualifying and particularly qualifying signs of terrorism committed some errors that can cause a lot of problems in the implementation of this provision. In this regard, this list of qualifying and particularly qualifying signs of terrorism, in my opinion, needs further study and improvement.

Сафаров А. И.,* Мирзоахмедов Ф. А.*

Уголовно-правовая характеристика угона автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения

Калидвожаҳо: ҳай карда бурдани автомобил, соҳибии он ва интиқоли автомобил, воситаи нақлиёт, қоидаи ҳаракат дар роҳ, дуздӣ, моликият

Ключевые слова: угон автомобиля, завладение и перемещение автомобиля, транспортное средство, правила дорожного движения, хищение, собственность.

Key words: theft of the vehicle, the acquisition and relocation of car, vehicle, traffic rules, theft, property

Вопрос изучения законодательства об ответственности за угон в настоящее время является весьма актуальным, так как правильно сформулированная конструкция состава и адекватная общественной опасности санкция уголовно-правовой нормы будет иметь превентивный характер, удерживая граждан от совершения данного вида преступлений. Посягательство на отношения собственности при совершении данного преступления выражается в нарушении права владельца или

*Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета ТНУ.

*Ассистент кафедры уголовного права юридического факультета ТНУ.

уполномоченных им лиц использовать транспортные средства по своему усмотрению.

По мнению Г.С. Сатторова общественная опасность угона выражается в том, что лица его совершившие создают угрозу общественной безопасности дорожного движения, наносят значительный ущерб народному хозяйству республики, личной собственности граждан, причиняют вред здоровью большого количества людей, иногда влекут за собой их гибель.¹

Г. Овчиникова считает, что «общественная опасность определяется при угоне тем, что правонарушители, как правило, действуют поспешно, не знают технических особенности автомашины, зачастую не имеют водительских прав, навыков управления, и, что особенно опасно, нередко находятся в состоянии опьянения».²

По нашему мнению, общественная опасность угона автомобиля проявляется и в том, что эти действия нарушают безопасность дорожного движения, создают состояние неконтролируемого использования транспортных средств, приводящего к наступлению дорожно-транспортных происшествий, появлением жертв, а также материального вреда. Однако, как показывает практика, бывают и такие случаи, когда угонщики достаточно хорошо управляют автотранспортным средством, знают правила дорожного движения и не создают реальной угрозы безопасности движения. Тем не менее, в большинстве случаев, при угоне нарушаются правила безопасности дорожного движения. Поэтому, если в процессе угона автомобиля или иных транспортных средств виновный совершает наезд на пешехода, повлекший последствия указанных в ст. 212 УК РТ, то его действия должны быть квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 252 (угон автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения) и 212 УК РТ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств).

Состав угона автомобиля или иных транспортных средств является сложным. Сложность данного состава выражается в его многообъектности. Поэтому, установление объекта рассматриваемого преступления имеет важное значение для квалификации преступления.

Основным непосредственным объектом данного преступления выступают отношения собственности. Как и при похищениях, для угона необходимо нарушение чужого владения. Это преступление очень похоже на воровство (кражу, грабеж и разбой). Его отличие от хищений заключается в отсутствии намерения навсегда обратить вещь в свою пользу, присвоить ее. При угоне умысел направлен на временное незаконное использование

¹Сатторов Г.С. Объект и предмет угона автотранспортных средств // Вестник Таджикского госуниверситета. Серия история и юриспруденция. – Душанбе, 1993. С. 148.

²Социалистическая законность. 1975. №5. С. 3.

чужой вещи. Угонщик завладевает транспортным средством с целью совершить поездку куда-либо или просто получить удовольствие от управления им (покататься).³ В качестве дополнительного объекта данного преступления выступает здоровье человека.

Обязательным элементом данного состава преступления является его предмет: автомобиль и иные транспортные средства. Указанные предметы достаточно правильно предусмотрены в самой диспозиции ст. 252 УК.

Понятие автомобиля в законе не дано, однако большинство криминалистов утверждают, что «автомобиль – это самоходное транспортное средство с двигателем, предназначенное для перевозки грузов или пассажиров по безрельсовым путям. Иное транспортное средство – это устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного в нем».⁴

Нам представляется, что при уяснении понятия иного транспортного средства следует исходить из толкования ст. 212 УК. В примечании ст. 212 УК сказано, что «под другими механическими транспортными средствами в настоящей статье понимаются тракторы, иные самоходные машины, троллейбусы, а также мотоциклы и иные механические транспортные средства». В связи с этим Г.С. Сатторов отмечает, что ранее в законодательном порядке вопрос о понятии автотранспортных средств не был решен, на практике часто бывали случаи, когда при угоне мотоциклов, мотороллеров и мопедов не возбуждались уголовные дела, и тем самым, грубо нарушались законность и прав потерпевших.⁵

Итак, все перечисленные выше средства, являются предметом преступления, предусмотренного ст. 252 УК, поскольку в этой норме говорится о транспортном средстве.

Следует отметить, что А.В. Комаров, А.И. Бойцов, В.В. Малков и другие ученые также утверждают, что «Иное транспортное средство – это трамваи, троллейбусы, мотоциклы и прочие транспортные средства».⁶

Следует отметить, что, предметами данного состава преступления не могут стать велосипеды, гребные лодки, гужевой транспорт, легкое воздушное судно⁷ и т.п. Незаконное завладение изложенных предметов может быть основанием для возбуждения уголовного дела в зависимости от

³Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Под ред. заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора А.В. Бриллиантова. – М., 2010. С. 527.

⁴Комаров А.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. – М., 2008. С. 248.

⁵Сатторов Г. С. Указ. раб. С. 150.

⁶Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко и др. – М., 2003. С. 8.

⁷Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. – М., 1997. С. 9.

конкретных жизненных ситуаций по статьям, предусматривающих уголовную ответственность за кражу, грабеж или разбой.

Кроме того, предметом данного преступления не могут быть воздушные, водные судна, а также железнодорожные составы. Уголовная ответственность за угон или захват этих транспортных средств предусматривается ст. 184 УК.

Объективная сторона преступления выражается в угоне автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения.

Понятие угона в законе нет, хотя в юридической литературе оно толкуется по-всякому. Итак, И.Я. Козаченко раскрывает понятие угона, как «противоправное временное пользование автомобилем или иным транспортным средством в корыстных либо иных целях, без согласия собственника или иного владельца».⁸ Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов утверждают, что «если виновный никак не использует полезных свойств незаконно удерживаемого им имущества, то нет и неправомерного завладения».⁹

По мнению другого автора, неправомерное завладение в объективной стороне ст. 252 УК представляет собой захват транспортных средств и поездку на них, без намерения присвоить их целиком или по частям.¹⁰

Незаконное завладение и перемещение автомобиля или иных транспортных средств из одного места в другое помимо или без согласия собственника представляет собой объективную сторону ст. 212 УК РТ.

В учебнике по уголовному праву совершенно справедливо отмечается, что «завладение – это изъятие транспортного средства у собственника или законного владельца и переход его во временное пользование и владение преступника».¹¹

Способы завладения в законе не уточнены, они могут быть любыми: тайными, открытыми, обманными и сопряженными с насилием. Однако в любом случае захват автомобиля или иных транспортных средств должен быть связан с его угонем.

Конструктивным элементом завладения является неправомерный характер действий виновного, который не имеет каких-либо прав или разрешения на использование чужого автомобиля или иного транспортного средства. В связи с тем, что угон не является формой хищения, то полного завладения с реальной возможностью распоряжаться транспортным средством для данного преступления не требуется.

Нам представляется, что угон означает завладение и перемещение транспортного средства для временного использования. Поэтому, угон

⁸Указ. раб. С. 396.

⁹Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Указ. раб. С. 144.

¹⁰Уголовное право. Особенная часть. – М., 2001. С. 323.

¹¹Уголовное право России. Особенная часть. – М., 2000. – С. 248.

считается оконченным с момента перемещение транспортного средства с место его стоянки. Завладение автомобиля до начало его движения следует рассматривать как покушение на угон ч.3. ст. 32 и ст. 252 УК РТ. Например, если лицо пыталось завести автомашину, но ему не удалось этого сделать. Угон автомобиля или иных транспортных средств, иногда можно иметь место и во время его движения. Например, водитель под угрозой вынужден управлять транспортным средством согласно воле угонщика.

Состав угона сформулирован как формальный. Исходя из этого, большинство криминологов утверждают, что преступление признается оконченным с момента начала движения транспортного средства.¹² Однако, рассматривая данный вопрос Н.А. Лопашенко, указывает, что «на мой взгляд, в определении момента окончания угона все-таки должна звучать та формулировка, которую я использовала: с момента неправомерного завладения транспортным средством. Если же признать моментом окончания, например, момент приведения транспортного средства в движения любым способом или момент изменения направления движения, как полагают А. В. Бриллиантов и Н. А. Клепицкий, то обязательно обнаружится ситуация, которая никак не подойдет под эти конкретные моменты, а угон между тем по смыслу должен быть признан оконченным. Речь идет, например, о ситуации, когда направление движения не меняется, транспортное средство продолжает движение, однако фактически руководит движением виновный, направляя действия оставшегося за рулем водителя».¹³

Субъективная сторона преступления характеризует только прямым умыслом. Виновный осознает неправомерность завладения автомобиля и транспортным средством, которым не имеет права распоряжаться, и желает совершить именно эти действия.

Уголовное законодательство определяет угон как действия совершенные без цели хищения. При установлении умысла на хищение транспортного средства действия виновного надлежит квалифицировать в зависимости от способа завладения по соответствующим статьям, предусматривающим ответственность за хищение. О цели хищения транспортного средства может свидетельствовать способ угона, время, место совершения действий, вид транспортного средства, а также изготовление поддельных номеров и документов.

Таким образом, угон автомобильного транспорта без цели хищения надлежит квалифицировать по ст. 252 УК РТ, а угон с целью хищения, в зависимости от ее формы, оценивается как кража, грабеж или разбой.

¹² Уголовное право России: Общая и Особенная части. – М., 2001.- С. 179.

¹³ Цит. по: Лопашенко Н.А. Посягательство на собственность. – М., 2012. – С. 371.

Угон транспортного средства с целью совершения другого преступления, следует оценивать всегда по совокупности.

Завладение и перемещения транспортного средства против воли собственника или законного владельца в случаях обстоятельства, исключаяющие преступность деяния (например, при крайней необходимости) уголовно ненаказуемо.

Если при угоне транспортного средства без цели хищения, виновный похищает находящееся в нем имущество, содеянное должно быть квалифицировано по совокупности, и как за угон и так за хищения.

В соответствии ч.2 ст. 23 УК РТ субъектом угона автомобиля и иных транспортных средств является любое физическое, вменяемое лицо достигшее 14 лет ко времени совершения данного преступления.

Следует отметить, что субъектом угона не могут быть родственники владельца транспортного средства или лица, работающие на данном транспортном средстве. Поэтому нет состава данного преступления в действиях одного из члена семьи, который без согласия владельца транспорта ездит на закрепленной за ним автомашине, т.к. данный транспорт не может быть признан для него чужим.

Уместно отметить, что в ст. 252 УК РТ имеются квалифицирующие составы. Это угон автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения повторно; группой лиц, по предварительному сговору и с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия.

Следует отметить, что квалифицирующие признаки любого преступления имеют более общественно опасные характеристики по сравнению с основным (простым) составом. Установление их социально-правового значения необходимо не только для правильной юридической оценки деяния в практике, но и для правильного понимания юридической природы основного состава преступления.¹⁴

Первый квалифицирующий признак ч. 2 ст. 252 УК РТ – это совершение угона автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения повторно. В соответствие ст. 19 УК РТ повторностью преступлений признается совершение в разное время двух и более деяний, предусмотренных ст. 252 УК РТ.

Второй квалифицирующий признак ст. 252 УК РТ – это угон со стороны

группы лиц, по предварительному сговору. Анализ главы 26 УК РТ «Преступления против собственности» показывает, что в 11 из 13 статей, предусматривающих наказание за совершение преступления против собственности, предусмотрено в ряде квалифицирующих

¹⁴Сафаров А.И. Легализация доходов полученных противозаконным путем. Изд.-во LAP LAMBER Academic Publishing. – Германия, 2013. – С.165.

признаков совершения преступления, со стороны группы лиц, по предварительному сговору.

Для обоснованной квалификации преступлений по признаку п. «б» ч. 2 ст. 252 УК РТ необходимо раскрыть содержание понятия «группа лиц по предварительному сговору». В соответствии с ч. 2 ст. 39 УК РТ, преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении. Относительно угона автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения, группа лиц по предварительному сговору должна выражаться в совместном участии не менее двух лиц в совершении действий, предусмотренных в ч.1 ст. 252 УК РТ. Исходя из критерия теории акцессорности соучастия, каждый участник группы должен полностью или частично совершить угон автомобиля или иных транспортных средств. Действия каждого соисполнителя должны быть частью общей деятельности, направленной на выполнение объективной стороны анализируемого преступления. В процессе совершения преступления, предусмотренные ст. 252 УК РТ каждый соучастник своими действиями дополняют друг друга в целях совершения единого преступления.

Для квалификации угона автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения, как совершенного группой лиц по предварительному сговору, в каждом случае необходимо установить, что договоренность о совместном совершении анализируемого преступления между соисполнителями, была достигнута до совершения данного преступления. Если договоренность произойдет в процессе причинение имущественного ущерба, то данные действия нельзя будет считать предварительными. В таком случае, действия лиц не образуют признак совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, но в соответствии п. «в» ч.2 ст. 61 УК РТ, они учитываются при назначении наказания как обстоятельство, отягчающее ответственность.

Таким образом, совершение угона автомобиля или иных транспортных средств, группой лиц по предварительному сговору выражается в совместном совершении данного преступления двумя или более лицами.

Организаторы, подстрекатели и пособники, привлекаются к уголовной ответственности не как участники анализируемой группы лиц, а со ссылкой на ст. 36 УК РТ, за исключением случаев, когда они одновременно являются соисполнителями преступления. Эта форма соучастия может сочетаться как с соисполнительством, так и с соучастием в узком смысле, то есть с разделением ролей.

Таким образом, совершение угона автомобиля или иных транспортных средств группой лиц по предварительному сговору имеет следующие особенности:

1. Группа лиц состоит из двух и более человек;

2. Ее могут составить лица, которые совершили преступление. Эти лица должны быть соисполнителями, т.е. непосредственно участвовать в совершении преступления, объединяя свои усилия и поддерживая при этом психическую связь. Для признания лица соисполнителем будет достаточно, если оно принимало непосредственное участие в совершении общественно опасного деяния, при этом не обязательно, чтобы каждый участник совершил все действия, указанные в диспозиции ст. 253 УК РТ;

3. Совершению угона автомобиля или иных транспортных средств должен предшествовать предварительный сговор, т.е. соглашение о его совершении, достигнутое всеми участниками группы до начала осуществления действий, указанных в диспозиции статьи. Содержание предварительного соглашения не регламентируется законом, оно может быть очень подробным, а может заключаться в общем уговоре совершить преступление вместе.

Третий квалифицированный признак ч.2 ст. 252 УК РТ – это совершение угона автомобиля или иных транспортных средств с применения насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия. При совершении анализируемого преступления насилие или угроза его применения выступают в качестве средства завладения транспортным средством. Они могут применяться как к владельцу транспортного средства, так и к другим лицам, пытающимся воспрепятствовать угону.

Для правильного понимания этого признака необходимо учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, значение квалифицирующего признака придается не только фактическому применению насилия, но и угрозе реально применить физическое насилие, т.е. психическому насилию;

Во-вторых, при угоне насилие может быть применено не только к собственнику или иному владельцу имущества, но и к другим лицам, которые реально либо, по мнению виновного, могли воспрепятствовать такому деянию;

В-третьих, этот вид квалифицированного угона характеризуется лишь таким насилием, которое по своему характеру не представляет опасности для жизни или здоровья. Оно означает действия, сопровождавшиеся причинением потерпевшему физической боли, нанесением ему побоев или ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).

Литература:

1. Социалистическая законность. 1975. №5.

2. Сатторов Г.С. Объект и предмет угона автотранспортных средств // Вестник Таджикского госуниверситета. Серия история и юриспруденция. – Душанбе, 1993.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Под ред. заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора А.В. Бриллиантова. – М., 2010.
4. Комаров А.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. – М., 2008.
5. Климов А.С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хищений транспортных средств, совершенных организованными преступными группами. – М., 2009.
6. Уголовное право. Особенная часть // Отв. ред. И.Я. Козаченко и др. – М., 2003.
7. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. – М., 1997.
8. Уголовное право. Особенная часть. – М., 2001.
9. Уголовное право России: Общая и Особенная части. – М., 2001.
10. Уголовное право России. Особенная часть. – М., 2000.
11. Лопашенко Н.А. Посягательство на собственность. – М., 2012.
12. Сафаров А.И. Легализация доходов полученных противозаконным путем. Изд.-во LAP LAMBER Academic Publishing. – Германия, 2013.

Сафаров А.И., Мирзоахмедов Ф.А.

Фишурда

**Тавсифи ҷиноятӣ - ҳуқуқи ҳай карда бурдани автомобил ё дигар
воситаи нақлиёт бидуни ҳадафи тасарруф**

Дар ин мақола тавсифи ҷиноятӣ - ҳуқуқи ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни ҳадафи тасарруф анҷом дода шудааст. Дар он ақидаҳои муҳаққиқон ва моддаи 252 КҶ ҚТ, тарафи объективӣ ва субъективӣ ҷиноят, инчунин аломатҳои муайянкунандаи ҷиноят мавриди таҳлил шудааст.

Сафаров А.И., Мирзоахмедов Ф.А.

Аннотация

**Уголовно-правовая характеристика угона автомобиля или иных
транспортных средств без цели хищения**

В данной статье авторами исследуются вопросы об уголовно-правовой характеристике угона автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения. В частности, на основе изучения научных трудов

посвященных исследуемой проблеме, а также ст. 252 УК РТ, авторами проводится уголовно-правовой анализ объективных и субъективных признаков данного преступления, а также раскрываются его квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки.

Safarov A.I., Mirzoahmedov F.A.

The summary

**Criminal-legal characteristic of a theft of a car or other vehicle without
the purpose of stealing**

In this article the authors investigate questions about criminal law characteristic of the theft of a car or other vehicle without the purpose of stealing. In particular, based on the study of scientific works devoted to the problem under consideration, as well as the legislative construction of article 252 of the Criminal code of the Republic of Tajikistan, the authors conducted a criminal-legal analysis of objective and subjective elements of the crime, and also revealed his qualifying and especially qualifying features.

IV. Проблемы гражданского права и предпринимательской деятельности

IV. Муаммоҳои ҳуқуқи маданӣ ва фаъолияти соҳибкорӣ

Гаюров Ш. К.*

Информация в системе объектов гражданских прав

Калидвожаҳо: иттилоот, иттилооти муҳим, моҳияти иттилоот, объектҳои ҳуқуқи граждани, ҳуқуқи иттилоотии граждани, муомилоти граждани иттилоот, муносибатҳои ҳуқуқӣ – граждани иттилоотӣ

Ключевые слова: информация, актуальная информация, сущность информации, объекты гражданских прав, гражданское информационное право, гражданский оборот информации, гражданские информационные правоотношения

Key words: information, actual information, civil information law, information relations, access to information, possession of information, information security information in system of objects of the civil rights

Действующий ГК РТ (ч. 2 ст. 140) признает информацию в качестве самостоятельного объекта гражданских прав. Такое положение в гражданско – правовой политике РТ имеет необходимое научное обоснование. В науке гражданского права очень многие авторы признают информацию в качестве одного из объектов гражданских прав.¹ Поддерживая этих авторов, хочу отметить, что выделение информации в качестве отдельного объекта гражданских прав обусловлено не только индивидуализацией субъектов гражданского права, но и необходимостью защиты информации как важного нематериального блага, обеспечивающее неприкосновенность лица в познании и выборе варианта поведения. Однако в Концепции развития гражданского законодательства РТ, утвержденное постановлением Научного Совета Национального центра законодательства при Президенте РТ от 30. 04. 2014г., № 4, нормы ст. 140 ГК РТ рассматриваются как спорный вопрос. Поэтому хочу высказать

*Зав. кафедрой гражданского права юрид. ф.-та ТНУ, профессор.

¹Туманова Л. В., Снытников А. А. Обеспечение и защита права на информацию. М.: Городец – издат., 2001. С. 19; Покровский Б. В. Избранные труды по гражданскому праву. – Алматы, 2003. С. 278. (Серия «Классика казахстанской цивилистики»); Мозолин В. П. Современная доктрина и гражданское законодательство. М.: Юстицинформ, 2008. С. 159; Толстой В. С. Гражданское информационное право. – М.: Изд.- во Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования. 2009. С. 17 – 18 и др.

некоторые мнения в обосновании признания информации в качестве объекта гражданских прав.

Первоначально идеи об информации были преимущественно связаны с речью людей, со сведениями, которые человек получал в результате своей деятельности. В этом и заключается общепризнанное «докибернетическое» понимание информации как распространение человеком с использованием знаковых средств различных сведений, данных или идей, что является характерной чертой именно человека – *homo sapiens*. Такое понимание информации просуществовало вплоть до середины XX века, когда появилась первая математическая теория информации – статистическая теория. Исследование количественного и статистического аспекта информации очень много дало для развития самого понятия информации, которая теперь могла быть представлена как снятая или устраненная неопределенность. Объем понятия информации с возникновением статистического подхода расширился. Были выявлены новые виды информации – уже не только в самом социуме, но и в технических системах связи и управления. Новое, по сути дела, кибернетическое понимание информации привело к углублению познания деятельности человека.

Со времени открытия беспроводной связи человечество вступило в новую эру, отличительной чертой которой является возникшее на основе стремительного развития электроники системное объединение процессов, как управления, так и передачи информации, обмена сигналами. Но при этом информацию стали использовать и для характеристики такого рода явлений, как, например, поведение животных, насекомых, растений и т. д., а также в автоматизированных системах управления производства и распространения актуальных сведений.

Возникновение и развитие кибернетики привели к тому, что информацию начали рассматривать как самостоятельную общенаучную категорию, имеющую непосредственное отношение к процессам управления общественными отношениями и социально – экономического развития. Именно тогда информация стала в один ряд с такими категориями, как «вещество» и «энергия».²

При этом, как мера упорядоченности структур и их взаимодействия, информация выступает не столько объективной характеристикой всех стадий материи, сколько атрибутом материи. Она участвует в процессах самоорганизации материи, способствуя возникновению живого из неживого.

Достаточно четко определились и две основные концепции сущности информации. Первая (атрибутивная) состояла в понимании

²Пасхин Е.Н. Информатизация образования и переход к устойчивому развитию: философско-методологический анализ: дис. ... д. – ра филос. наук. – М., 1997. С. 14.

информации как неотъемлемого внутреннего свойства каждого материального объекта без исключений, в том числе объектов неживой природы, т. е. опять же, как атрибута материи. В рамках второй (функциональной) определяющим свойством информации выступает неразрывная взаимосвязь с управлением, функционированием самоорганизующихся и самоуправляемых систем. Это во многом способствовало тому, что в 40 – х годах XX столетия возникла собственно теория информации, которая убеждает нас в том, что информация, как таковая не возникает из ничего. Она является таким же неотъемлемым свойством материи, как и пространство, время, движение и т. д. Однако можно говорить о возникновении способности к познанию и использованию информации, то есть на основе полученных сведений, данных или сообщений компетентно выбирать вариант своего поведения. Поэтому информация в генетическом аспекте первична по отношению к управлению. Информация, заключенная в объектах, является как бы информацией «в себе» и в результате познания или «окультурного» внушения превращается в информацию образов – информацию «для нас». Первую часто называют потенциальной информацией, а вторую – актуальной. Это значит, что в объективном мире и в сознании существуют различные виды информации. Первая, как справедливо отмечает А. Д. Урсул, в результате отражения, познания перекодируется во вторую, один тип информации переходит в другой.³

Сегодня современные информационные технологии проникли во все сферы человеческой деятельности, во многом благодаря тому, что «всякое общество, начиная с Вавилона, формировалось с помощью производства и распространения информации».⁴ Отсюда понятно, что социум представляет собой информационную систему, производящую различные виды знания, сообщений и сведений, приобретающих такое значение для граждан, как природные, финансовые, производственные и иные ресурсы. Заметим, что одним из существенных факторов формирования и развития информационного общества стало открытое кибернетикой в середине XX века единство закономерностей информационных процессов в природе и обществе, заключающееся в обмене не только веществом и энергией, но и информацией.⁵ Информация на протяжении многих лет рассматривалась в качестве компонента социальной коммуникации. Сейчас можно сказать о регулятивной силе актуальной информации. Ее значимость обусловлена

³ Урсул А. Д. Природа информации. Философский очерк. – М.: Политиздат, 1968. С. 247.

⁴ Dizzard W. Coming information age. - N. - Y., 1982. P. 94.

⁵ Винер Н. Кибернетика и общество // Пер. с англ. Е. Г. Панфилова; Предисловие и примеч. И.Г. Поспелова. М.: Тайдекс Ко, 2002; Эшби У. Р. Введение в кибернетику // Пер. с англ. Д. Г. Лахути; под ред. В.А. Успенского. 4 – е изд. – М.: URSS, 2009.

тем, что она охватывает все стороны человеческой жизни. Успешное развитие человека немыслимо без сбора, хранения, обладания и распространения информации.

В конкурентной среде способность хозяйствующего субъектов внедрять технологические нововведения и в короткие сроки производить новые товары, предлагать качественно новые виды работ и оказания услуг является гарантией достижения успеха в предпринимательской деятельности. Поэтому социальная основа хозяйствующих субъектов должна быть интеллектуально развитой, динамичной и предприимчивой. Она должна оперативно и адекватно реагировать на быстро меняющиеся условия рынка. Это требование современной экономики, при которой способность к интеллектуальной деятельности раскрывает потенциал хозяйствующего субъекта. Ее лидеры, прежде всего, такие предприниматели, в деятельности которых быстрее всех и лучше всех обрабатывается актуальная информация. Такие способности хозяйствующего субъекта обеспечивают нормальное функционирование рыночного механизма, что необходимо для демократического реформирования экономики.⁶

В такой инновационной деятельности возникают наиболее быстро развивающиеся отрасли, связанные с поиском, обработкой и внедрением актуальной информации. В этих условиях многие гражданско – правовые сделки заключаются с использованием современных информационных технологий, а также в форме электронных документов с применением сторонами электронно-цифровой подписи, что приводит к созданию ранее невозможных условий по оперативному внедрению нововведений и активизации человеческого потенциала. Поэтому информационные технологии воздействуют не только на культуру заключения сделок, но и формируют в целом гражданские информационные правоотношения.

Актуальная информация способствует индивидуализации в сфере интеллектуальной собственности. Достижение положительного результата предпринимательской деятельности во многом связано с выделением субъекта и / или объекта гражданских правоотношений из массы однородных путем выявления у субъекта и / или объекта либо придание субъекту и / или объекту характерных (индивидуальных) признаков. В конкурентной среде предприниматели стремятся выделить себя, а также результаты своей деятельности, чтобы привлечь внимание потребителей, обеспечив, таким образом, ликвидность товаров, работ и услуг, а также получение прибыли (дохода).⁷

⁶ Гандилов Т. М. Правовые вопросы хозрасчета в строительстве при переходе к рыночной экономике. РАН. Ин - т государства и права.– М., 1993. С. 7.

⁷ Орлова В. В. Теория и практика индивидуализации в сфере интеллектуальной собственности: автореф. дис. ... д.- ра юрид. наук. – М., 2005. С. 3, 12.

Информация может касаться их личных признаков или носить обобщенный характер. Она может затрагивать свойства самых разных окружающих человека имущественных или неимущественных благ, быть открытой, закрытой, личной и публичной, а также быть источником для создания, передачи, преобразования и защиты другой информации. При злоупотреблении правом информация может быть вредоносной, ограничивающей духовные и материальные возможности граждан для самоутверждения. Создается такая ситуация, когда информационный обмен между людьми не имеет смысла. Вредоносная информация – это результат искажения, извращения чего – либо, другими словами, профанация каких – либо сведений, данных, материалов и др. Так, субъективная информация может содержать посяательства на честь, доброе имя и деловую репутацию других лиц. Вредоносная информация может оказывать деструктивное воздействие на здоровье людей, может быть просто ложной и непристойной информацией.

Надо сказать, что сама информация неисчерпаема. Она не сводится к сведениям о жизни людей. Бесспорно, что жизнь человека представляет собой постоянное взаимодействие с природой, отношения в трудовом коллективе, в обществе в целом, другими словами, это взаимодействие одного разумного обладателя информации с другим. В результате такого взаимодействия появляются идеальные образы. Разумеется, эти идеальные образы нужны человеку для того, чтобы ориентироваться в окружающей среде, формировать свое сознательное поведение в соответствии с принципами и правилами общественного развития. То, что человек отразил в своей голове, ему незачем передавать природе обратно, ибо там это уже есть. Человек передает природе лишь то, чего там нет, то, что он построил в своем сознании в результате абстрактного мышления. Эти образы в интересах раскрытия человеческого потенциала и укрепления общественного порядка должны быть добрыми, позитивными и, конечно, для его создателя интересными.

При характеристике информации нельзя ограничиваться только процессами социального познания и общения, здесь необходимо выделять также «обратное» отражение, связанное с передачей информации от общества к технике, а от техники к природе. Особенностью такого взаимодействия является то, что в результате такой передачи принимающий объект получает информацию, но передающий объект ее не теряет. Этим обосновываются два наиболее общих свойства информации: 1) информация не может существовать вне взаимодействия объектов; 2) информация не теряется в процессе такого взаимодействия. С указанными свойствами информации тесным образом связаны такие ее признаки, как распространяемость и неисчерпаемость.

Информация в теории диалектического материализма связывается с объективными условиями проявления закона отражения. Эта связь выражается главным образом в том, что информация представляет собой свойство материальных объектов и процессов порождать, передавать и сохранять многообразие их состояний. Информационные процессы всегда материальны, поскольку они воплощаются в том или ином процессе взаимодействия, сотрудничества или конкуренции между участниками гражданских информационных правоотношений.

Это относится и к частному случаю взаимодействия, обмена сведениями между людьми. Именно в этом смысле информация используется в повседневной практике. Информация, извлекаемая таким образом, превращается в идеальную информацию. Принимая предметную форму знаков, эта информация становится одним из элементов социальной среды, оставаясь при этом идеальной по содержанию и материальной по форме. Интересно, в такой среде информация идентична понятию «мнение»? Нам представляется, что информация не тождественна понятию «мнение». Само по себе мнение имеет общественную природу. Оно основано на чувственных восприятиях – точки зрения по тому или иному вопросу отдельного человека, группы и более широко – общества. С другой стороны, субъективное мнение может приобретать характер сведений о конкретном факте или совокупности фактов, представляющих определенный интерес и ценность как для человека, высказавшего мнение, так и для слушателя или просто читателя. Такое мнение может рассматриваться как научная идея, если «она, – как справедливо отмечал в свое время В. А. Удинцев, – имеет за собой жизненную подкладку, коренится в прошедшем, оправдывается настоящим и дает основу для будущего».⁸ При этом сведения, составляющие хронологию телепередач, явно не могут быть определены как ценная информация, но результаты исследовательского труда, имеющие новизну и актуальность для общества, безусловно, являются произведениями. Однако авторское право в данной ситуации имеет иной объект охраны. Оно защищает только форму изложения информации, а не содержание самой информации, а информация является уникальным нематериальным благом, и зачастую ценна не сама материальная оболочка, с помощью которой фиксируется информация, а ее смысл, интересное и оригинальное содержание, что не охраняется в рамках авторского права. В отличие от авторского права, информационное право граждан охватывает более широкий круг результатов интеллектуальной деятельности, включая разнообразную информацию. Субъективное

⁸ Удинцев В. А. История обособления торгового права. – Киев: Типография Император. ун – та, 1900. С. 2.

мнение можно рассматривать так же, как и знание, которое актуально в информационной среде общества.

Таким образом, информацию составляют знание, оправдание, опровержение или просто нонсенс. Поэтому правильно отмечает И. Т. Фролов, что «не всякая информация – знание».⁹ Идеальная информация не сводится только к идеологической ценности. Существует и социально – психическая информация. Психическая социальная информация, как отмечает А.Д.Урсул, подразделяется на два вида: во – первых, на информацию, связанную с сознанием, мышлением, во – вторых, на информацию, независимую от него. Наличие первого вида информации вытекает из концепции связи информации с отражением, высшим видом которого является сознание. Однако существуют психические информационные процессы, не контролируемые сознанием.¹⁰ Приведем пример, который свидетельствует о трансляции рекламы в телевизионной передаче. Во время сеанса художественного фильма показывали специальные кадры, рекламирующие какой – либо товар (например, мороженое или кока-колу). Эти кадры мелькали на экране очень быстро (т.е. менее 0,5 сек.) и не мешали просмотру фильма. Телезритель не видел, так называемых, сублимарных кадров, но они воспринимались подсознательно и затем воздействовали на поведение этих людей после сеанса. Спрос на рекламируемые товары у людей, подвергшихся этому «оккультному» внушению, повышался в несколько раз по сравнению с обычным потреблением. «Такое оккультное внушение, по обоснованному мнению Ю. А. Шерковина, вынуждает человека на заранее определенные поступки и решения, минуя его сознание».¹¹ Факт возможности «сублимарного» восприятия и его действия на поведение человека свидетельствует о психической, но не осознанной информации. Имеется случай, когда мальчик, оставленный на попечение бабушки и часами смотревший телевизор, абсолютно деформировал свое сознание и его повседневное поведение заключалось в имитации увиденных на экране ситуаций.¹² Поэтому нельзя связывать всю информацию с сознанием и считать информацией лишь осмысленные сведения. Создание идеальной информации, как продолжение развития психической информации, в основном детерминировано причинами и

⁹ Фролов И. Т. Введение в философию. – М., 1989. С. 322.

¹⁰ Урсул А. Д. Проблема информации в современной науке (Философские очерки). – М.: Наука, 1975. С.198 – 199.

¹¹ Шерковин Ю. А. Психические проблемы массовых информационных процессов. – М., 1973. С. 92.

¹² Телекоммуникация и информатизация общества: Сб. обзоров./ Под. ред. Андриановой Т. В. АН СССР. – М., 1990. С.55 – 56.

потребностями материальными. Возникновение идеальной информации на базе материальных информационных процессов оказалось результатом дальнейшей поляризации реальных информационных отношений в обществе. Идеальные информационные отношения в обществе, поскольку они зародились на базе материальных, представляют собой отражение материальных, природных и социальных информационных процессов и в этом смысле являются информацией от информации, производными от материальных процессов движения, сотрудничества или конкуренции участников информационных отношений. Более того, существование идеальной информации вообще невозможно без материальных носителей. Нам представляется, что идеальное и логическое содержание информации заложено в человеке как разумном и духовном субъекте личного информационного права, благодаря которому информация может передаваться, храниться, восприниматься, преобразовываться и использоваться людьми. Идеальное содержание информации принимает материальную форму не только выходя за пределы личности и индивидуального сознания, в процессе передачи информации от человека к человеку. Информация даже в самом сознании человека не существует в каком – то «чистом» виде: будучи одним из аспектов отражения, а значит, и взаимодействия, она также всегда имеет своих материальных носителей на нейрофизиологическом уровне.

Информация представляет собой аспект и результат отражения обществом как самой социальной формы движения материи, так и всех других ее форм в той мере, в какой они используются обществом, вовлечены в орбиту общественной жизни. Информация, получаемая и используемая людьми в различных сферах деятельности, является социальной по своей природе, ибо ее движение формируется и направляется обществом. Каковы бы ни были источники информации, как только она попадает в сферу деятельности человека и используется им, становится социальной по своей природе. В зависимости от области знания, в которой проводились исследования, информация получила множество определений: «энтропийный принцип информации», отрицание энтропии (Л. Бриллюэн); мера определенности в переданном сообщении, мера разнообразия (У. Эшби), «определенная порция порядка» (Б. Кадомцев), мера выбора самоорганизующейся системы (И. Мелик – Гайказян), «передача сообщений между передающей и принимающей системами, что ведет к изменению разнообразия состояний последней» (В. С. Толстой) и т. д.¹⁵

¹⁵Цит. по кн.: Бачило И. Л. Информационное право: Учебник / Под ред. акад. РАН Б.Н. Топорнина. 2-е изд., с изм. и доп. – СПб.:Юридический центр Пресс, 2005. С. 37.

Таким образом, основными подходами для определения понятия информации являются:

- докибернетический: информация как передача сведений;
- кибернетический: информация как универсальное средство управления объектом, которое находится в одном ряду с такими категориями, как «вещество» и «энергия»;
- посткибернетический: информация – суть идеальности, она и есть отраженное разнообразие.

На этой основе можно анализировать свойства информации как правового явления. Так, О. Е. Кутафин в соавторстве с В. А. Копыловым выделяют следующие свойства информации: физическая неотчуждаемость, обособляемость, тиражируемость, а также свойство информационной вещи и свойство организационной формы.¹⁶ В. Н. Лопатин указывает на следующие основные признаки информации: системность, селективность, субстанциональная несамостоятельность, преемственность, неисчерпаемость, массовость, трансформируемость, способность к ограничению, универсальность, ее ценность, неэквивалентность качественной и количественной оценки информации, старение информации во времени и т.д.¹⁷ А. В. Трофименко считает, что для информации характерны: идеальность, универсальность, объективность либо субъективность, структурность, в частных случаях проявляющаяся как системность, репродуцируемость, модифицируемость, устойчивость, стабильность, потребляемый либо непотребляемый характер, определение индивидуальными или родовыми признаками, а также способность являться объектом исключительного права в случаях, установленных законом.¹⁸ По мнению В. П. Мозолина, в условиях общества с рыночной экономикой следующие два свойства информации имеют значение. Первое, информация физически не может быть отчуждена от ее производителя и от любого лица, в пользовании которого она оказалась. Второе, информация обладает свойством обособляемости от ее производителя. Благодаря материальному носителю она становится товаром массового распространения и соответственно самостоятельным объектом права.¹⁹

Таким образом, анализ современных теорий и концепций о сущности информации обнаруживает противоречивость научных

¹⁶ Кутафин О. Е., Копылов В. А. Проблемы становления информационного права в России // Научно – техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. – 1999. – № 8. С. 19.

¹⁷ Лопатин В. Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство // Санкт – Петербургский ун - т МВД России. – СПб.: Университет, 2000. С. 28 -30.

¹⁸ Трофименко А. В. Проблемы теории нематериальных объектов (гражданско-правовой аспект): автореф. дис. ... д. – ра юрид. наук. – Саратов, 2004. С. 10.

¹⁹ Мозолин В. П. Указ. раб. С.159.

мнений по этому вопросу. Вместе с тем каждое из них раскрывает особенность того или иного аспекта этого сложного социального явления. Поэтому для целей настоящего исследования мы попытались синтезировать достижения различных научных теорий и обозначить признаки, которые реально отличают информацию от других объектов правового регулирования. Так, можно утверждать, что информация обладает следующими признаками:

- информация идеальна (виртуальна), нематериальна по своей сути, ее невозможно ощутить физически, как вещь. Она представляет собой результат отражения многообразия действительности, сведения о ней;

- информация неотделима от материального носителя и ее существование не – мыслимо без объектов материального мира, вне языковых и знаковых систем. Потеря материального носителя зачастую связана с утратой самой информации.

При этом информация является самостоятельным объектом.²⁰

Вид материального носителя, способы хранения, передачи и обработки информации принципиально не влияют на ее содержание и могут быть изменены без ущерба для информации. Передача и распространение информации осуществляются по определенным каналам связи, физическая природа которых разнообразна и не имеет принципиального значения для существа самой информации;²¹

- информация имеет количественные свойства, которые можно оценить при помощи таких понятий, как информационный объем, плотность, емкость, информативность. Особенностью информации является ее неисчерпаемость, возможность ее неограниченного использования, распространения и тиражирования. Современные цифровые технологии предоставляют человеку множество разнообразных средств и способов гражданского оборота актуальной информации.

Эти технологии в кратчайшие сроки переносят огромные информационные массивы, одномоментно тиражируют и распространяют информацию практически во все страны мира, делают возможным одновременное общение многих людей, находящихся в различных частях планеты;

- информация имеет качественные свойства – новизна, актуальность, полнота, достоверность, ценность сведений, формирующие содержание информации. Использование информации превращается в познание ее содержания и моделирования собственного поведения. При этом она является неупотребляемым благом. То есть в результате использования информации, как правило, ее полезные качества не уменьшаются и не ухудшаются. Однако качество

²⁰ Туманова Л. В. Снытников А. А. Указ. раб. С. 19.

²¹ Ракитов А. И. Философия компьютерной революции. – М.: Политиздат, 1991. С. 156.

информации непостоянно. Как результат интеллектуальной деятельности человека, оно во многом зависит от конкретного сочетания вышеуказанных свойств;

– информации свойственна нелинейность соотношения ее характеристик. Количественные и качественные характеристики информации, как правило, не находятся во взаимосвязи. Это выражается, прежде всего, в том, что увеличение количества информации может не повышать действительную ценность предмета информационной услуги или повлиять на формирование объективного мнения специалиста (адвоката, детектива, рекламиста, аудитора, имиджмейкера и т. д.);

– информация является объектом права и правового регулирования. Однако информационные отношения не являются исключительным предметом публичного права. Если вопросы признания прав граждан на информацию, создание, хранение, обновление и использование государственных информационных ресурсов и государственная политика в информационной сфере (в том числе вопросы международного сотрудничества) относятся к публичному праву (прежде всего конституционному праву, административному праву и т. д.), то многие вопросы осуществления гражданского информационного права и обязательств регулируются нормами гражданского права. Этим, как обоснованно отмечает Р. Книпер, устанавливаются рамки, внутри которых субъекты гражданского права упорядочивают свои социальные и, прежде всего, имущественно – правовые и деловые отношения. Эти отношения не преследуют какой – либо публичной цели. Они подчиняются законным интересам участников гражданского оборота.²² При этом, как нам представляется, если субъект гражданского права удовлетворяет потребность (интерес) посредством осуществления мер, противоречащих интересам других, обществу и государству, то данное поведение рассматривается как безнравственное и неразумное осуществление гражданских прав. Поэтому основным назначением гражданских прав является формальная провозглашенность и гарантированность возможности граждан удовлетворять свою потребность установленным в законе способом или способом, не противоречащим закону. При этом каждой значимой потребности гражданина должно корреспондироваться соответствующее субъективное право.

Таким образом, информация – это сведения, которые отражают многообразие окружающей действительности и передаются в процессе

²² Книпер Р. Проблемы внутренней дифференциации частного права // Гражданское право в системе права: Мат. межд. научно – практ. конф. (в рамках ежегодных цивилистических чтений), Алматы, 17 – 18 мая 2007г. / Отв. ред. М. К. Сулейменов. – Алматы: Каз ГЮУ, 2007. С.29

взаимодействия двух и более участников информационного обмена. Являясь важнейшей составляющей общественного бытия, информация не может находиться вне правовой действительности. Соотношение права и информации как двух явлений человеческой жизнедеятельности выражается в следующем. С одной стороны, право, как один из ведущих механизмов социального регулирования, обеспеченное силой государства, по сути своей состоит из совокупности нормативных предписаний, правовой информации. Право, в особенности гражданское право, есть идеальное образование. Оно всегда имеет наличное смысловое содержание. Ведь все правовое предстает перед нами как смысл. В этом значении право выступает в виде некоторой рациональной конструкции. Соответственно, признание в качестве основополагающего информационного подхода к праву предполагает рассмотрение права как идеального смыслового образования в целом, не ограничиваясь выявлением отдельных глубинных идей, конструирующих и лишь определяющих содержание правовой системы, как это нередко делается в юридической литературе.²³ С другой стороны, информацию можно рассматривать как метаинформацию²⁴ или как творческий результат интеллектуальной деятельности человека, на основе которой формируются общественные отношения, урегулированные нормами права – правоотношения. То есть информацию в целом можно рассматривать как объект правовых отношений. Признание на уровне доктринального подхода права как знания, как сферы идеальной информации наряду с прочим приводит к определению права также как разумного и рационального образования (*ratio scripta*²⁵).

Между тем метаинформация, по нашему мнению, – это не просто информация об информации. Она связана и находится под режимом правового регулирования. Это не простое воспроизводство информации. Лицо, занимающееся производством новой и актуальной информации, должно соблюдать существующие требования правового регулирования информационной деятельности. К примеру, главный бухгалтер осуществляет деятельность по сбору, регистрации (дебет и кредит) и обобщению информации о хозяйствующем субъекте, где он

²³ Так, С. С. Алексеев, несмотря на то, что постулирует тезис, в соответствии с которым право есть бытие разума, ограничивается выявлением лишь правовых идей, понимаемых как основополагающие начала в праве. См.; Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия: Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. С. 289 – 290; С. 564 – 570.

²⁴ Она отдельными авторами обоснованно рассматривается как информация об информации. См. Карминский А. М., Нестеров П. В. Информатизация бизнеса. – М.: Финансы и статистика, 1997. С. 406.

²⁵ Покровский И. А. История римского права / Вступит. статья, переводы с лат., науч. ред. и коммент. А.Д. Рудокваса. – СПб.: Летний Сад; журн. «Нева», 1999. С. 16 – 17.

работает. Эта информация необходима, прежде всего, ему самому, а также внутренним и внешним пользователям. Главный бухгалтер обязан формировать объективную, полную и достоверную информацию, которая подлежит обследованию со стороны аудитора. И здесь обнаруживается процедура воспроизводства информации на основе существующего ресурса бухгалтерского учета и отчетности. Частный аудитор на основании заключенного договора и аудиторского задания заказчика проверяют обоснованность и полноту информации на предмет соответствия законодательству РТ. Обследуя сведения и данные по результатам деятельности хозяйствующего субъекта, аудитор обязан высказать объективное мнение, необходимое заказчику для принятия компетентного решения. Аналогичным образом рекламопроизводитель в своей информационной деятельности занимается производством рекламы. Получая необходимые сведения и данные в отношении предмета оказываемых услуг, он производит новую и актуальную информацию для рекламодателя, что должно соответствовать требованиям законодательства РТ в сфере рекламной деятельности.

Таким образом, можно заключить, что познание права должно проистекать из одной из главных методологических посылок: проведение анализа и применение гражданско – правовых норм возможно лишь как рациональный процесс, что подразумевает поиск и нахождение баланса интересов человека и общества.²⁶ Иными словами, правовые конструкции,²⁷ которые нерациональны, недопустимы. С позиций подобного подхода к информационной сущности права можно прийти к выводу, что устойчивое развитие права есть проявление разума в мире, при этом право есть форма, объемлющая разум в зачастую неразумном обществе. Познание, осуществление гражданских прав, а также позитивное нормотворчество всегда должны преследовать цели проявления, признания и устойчивого развития рационального. В процессе моделирования и правового опосредования регулированию общественных отношений обширный понятийный аппарат гражданского законодательства должен давать не умозрительную, а позитивную информацию (знание) о рациональном.²⁸

Как справедливо отмечает Г. И. Муромцев, «с возрождением частного права перед юристами открылось во многом новое поле деятельности в частно – правовой сфере, что требует соответствующего

²⁶ Хвостов В. М. Система римского права: Учебник. – М.: Спарк, 1996. С. 30.

²⁷ Под правовой конструкцией нами подразумевается базисное правовое построение в праве вообще, как любая иная разумная идея, основанная на объективно – информационном осмыслении человеческой деятельности.

²⁸ Москаленко И. В. Гражданско – правовые дефиниции (методологический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. С. 10 – 11.

профессионализма в области юридической техники».²⁹ Однако далеко не все виды информации имеют отношение к механизму правового регулирования. Опираясь на приведенную выше классификацию А. Д. Урсула, можно сказать, что правовое значение может иметь только актуальная информация. Поскольку именно она, в отличие от потенциальной информации, циркулирует между людьми и используется в процессе информационной деятельности граждан.

Право является сугубо социальным явлением, и взаимодействие с правом несоциальных видов информации немыслимо. Поэтому актуальная информация нами рассматривается как объект социально значимых отношений людей, объект, в котором нуждаются не только общество и государство, но и отдельные граждане. От других видов информации актуальная информация отличается тем, что сферой ее циркуляции является общество – самая высокая форма движения материи.³⁰ Актуальная информация является нематериальным результатом интеллектуальной деятельности граждан, которая в силу информационной потребности приобретает индивидуальную значимость для потребителя, заказчика и другого участника гражданских информационных правоотношений.

Поддерживая существующий подход о признании информации в системе объектов, закрепленных в ст. 140 ГК РТ, хочу признать в том, что такая научно – обоснованная гражданско – правовая политика способствовало формированию в РТ группы творчески настроенных и компетентных специалистов целенаправленно занимающиеся исследованием различных проблем гражданского информационного права. Кандидат юридических наук, заместитель декана юридического факультета ТНУ Н. Ш. Курбоналиев является одним из первых авторов, который обосновал идею о защите гражданских информационных прав ребенка. При утверждении ее темы кандидатской диссертации некоторые члены Ученого Совета спрашивали: как ребенок может быть субъектом информационного права? Ребенок только получает информацию, а не распространяет его. По обоснованному мнению Н. Ш. Курбоналиева ребенок является создателем, пользователем и распространителем информации и он «... имеет право на защиту гражданских информационных прав наравне с другими совершеннолетними гражданами. Научное исследование этих проблем и предложения по совершенствованию законодательства РТ должны способствовать устойчивому развитию общества и

²⁹ Муромцев Г. И. Юридическая техника: некоторые теоретические аспекты // Правоведение. 2000. №1. С.9

³⁰ Афанасьев В. Г. Социальная информация. – М.: Наука, 1994. С. 14.

обеспечению гражданских прав ребенка»³¹. По мнению Ф. А. Касымова из 105 статей действующего Закона РТ «Об акционерных обществах» 41 статья (абз. 3, 11–12 ст. 3; ч. 2, 4 ст. 6; ч. 4 ст. 14; ст. 20; ч. 2 ст. 23; ст. 24; ч. 1 ст. 27 и др.) имеет информационную направленность, то есть признает информацию в качестве самостоятельного объекта регулирования. В то же время определение информации, прав акционеров и акционерного общества на информацию в гражданском законодательстве РТ, а также механизм осуществления гражданского информационного права не соответствуют современным требованиям соблюдения баланса между открытостью акционерного общества и конфиденциальности информации, позволяющая ее обладателю при существенных или возможных обстоятельствах увеличить доходы.³² Успешно защитив кандидатскую диссертацию, Ф. А. Касымов предложил целый комплекс законодательных инициатив Правительству РТ по совершенствованию гражданско – правового регулирования акционерных отношений. Другие авторы, например У. А. Меликов анализирует особенности оборота объектов гражданских прав в Интернете, А. Абдуджалилов закончил исследование гражданских правоотношений в Интернете,³³ Мансурзода Б. М. активно занимается исследованием проблем информационных обязательств, С. К. Ризоева завершила исследование вопросов защиты гражданских информационных прав индивидуальных предпринимателей, О. Мавлоназаров многие годы занимается определением юридической сущности информации, составляющей коммерческую рекламу в различных контентх (блогерских изданиях, речи, аудиовизуальных продукций и т. д.), а молодой аспирант кафедры гражданского права юридического факультета ТНУ Р. Махмудов занимается исследованием проблем гражданско – правового регулирования отношений, связанных с отнесением информации к банковской тайне. Все эти стремления и результаты, связаны с законодательным признанием информации (позитивное право) в качестве самостоятельного объекта гражданских прав. Поэтому исключение информации из перечня объектов, предусмотренных ст. 140 ГК РТ недопустима и вредоносна для характеристики национальных особенностей гражданского права. Негативный подход к информации как самостоятельному объекту гражданских прав противоречить приоритетным направлениям развития юридической науки. Невозможно решить вопросы

³¹Курбоналиев Н. Ш. Проблемы защиты гражданских информационных прав ребенка в Республике Таджикистан: монография. – Душанбе: «Ирфон», 2014. С. 31.

³²Касымов Ф. А. Проблемы гражданских информационных прав и обязательств в акционерных обществах: монография. – Душанбе: «Андалеб – Р», 2014. С. 5.

³³Абдуджалилов А. Теоретические проблемы гражданских правоотношений в Интернете: монография. - Душанбе: «Андалеб - Р», 2015. 272с.

«обеспечения верховенства закона, защиты прав и свобод человека, государственной независимости, национальных интересов и безопасности»,³⁴ без научных результатов в информационной сфере, в частности в сфере гражданского информационного права.

Литература:

1. Удинцев В. А. История обособления торгового права. – Киев: Типография Император. ун – та, 1900.
2. Урсул А. Д. Природа информации. Философский очерк. – М.: Политиздат, 1968.
3. Шерковин Ю. А. Психические проблемы массовых информационных процессов. – М., 1973.
4. Урсул А. Д. Проблема информации в современной науке (Философские очерки). – М.: Наука, 1975.
5. Чурсин Н. Н. Популярная информатика. Киев.: Техника, 1982.
6. Dizzard W. Coming information age. - N. - Y., 1982.
7. Фролов И. Т. Введение в философию. – М., 1989.
8. Телекоммуникация и информатизация общества: Сб. обзоров./ Под. ред. Андриановой Т. В. АН СССР. – М., 1990.
9. Ракитов А. И. Философия компьютерной революции. – М.: Политиздат, 1991.
10. Афанасьев В. Г. Социальная информация. – М.: Наука, 1994.
11. Хвостов В. М. Система римского права: Учебник. – М.: Спарк, 1996.
12. Карминский А. М., Нестеров П. В. Информатизация бизнеса. – М.: Финансы и статистика, 1997.
13. Пасхин Е.Н. Информатизация образования и переход к устойчивому развитию: философско-методологический анализ: дис. ... д. – ра филос. наук. – М., 1997.
14. Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия: Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999.
15. Кутафин О. Е., Копылов В. А. Проблемы становления информационного права в России // Научно – техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. –1999. – № 8.
16. Покровский И. А. История римского права / Вступит. статья, переводы с лат., науч. ред. и коммент. А.Д. Рудокваса. – СПб.: Летний Сад; журн. «Нева», 1999.
17. Туманова Л. В., Снытников А. А. Обеспечение и защита права на информацию. М.: Городец – издат., 2001.

³⁴Перечень приоритетных направлений развития науки, техники и технологии в Республике Таджикистан на 2015 – 2020г., утвержденная постановлением Правительства РТ от 04. 12. 2014г., № 765.

18. Покровский Б. В. Избранные труды по гражданскому праву. – Алматы, 2003. (Серия «Классика казахстанской цивилистики»).
19. Мозолин В. П. Современная доктрина и гражданское законодательство. М.: Юстицинформ, 2008.
20. Толстой В. С. Гражданское информационное право. – М.; Изд.– во Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования. 2009.
21. Винер Н. Кибернетика и общество // Пер. с англ. Е. Г. Панфилова; Предисловие и примеч. И.Г. Поспелова. М.: Тайдекс Ко, 2002.
22. Эшби У. Р. Введение в кибернетику // Пер. с англ. Д. Г. Лахути; под ред. В.А. Успенского. 4 – е изд.– М.: URSS, 2009.
23. Орлова В. В. Теория и практика индивидуализации в сфере интеллектуальной собственности: автореф. дис. ... д.- ра юрид. наук. – М., 2005.
24. Рузайкин Г. Теория информации и информационные технологии. – М.: Открытые системы, 2001. № 7 – 8.
25. Бачило И. Л. Информационное право: Учебник / Под ред. акад. РАН Б.Н. Топорнина. 2–е изд., с изм. и доп. – СПб.:Юридический центр Пресс, 2005.
26. Лопатин В. Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство // Санкт – Петербургский ун - т МВД России. – СПб.:Университет, 2000.
27. Трофименко А. В. Проблемы теории нематериальных объектов (гражданско–правовой аспект): автореф. дис. ... д. – ра юрид. наук.– Саратов, 2004.
28. Книпер Р. Проблемы внутренней дифференциации частного права // Гражданское право в системе права: Мат. межд. научно – практ. конф. (в рамках ежегодных цивилистических чтений), Алматы, 17 – 18 мая 2007г. / Отв. ред. М. К. Сулейменов.– Алматы: Каз ГЮУ, 2007.
29. Москаленко И. В. Гражданско – правовые дефиниции (методологический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук.– М., 2003.
30. Муромцев Г. И. Юридическая техника: некоторые теоретические аспекты // Правоведение. 2000. №1.
31. Курбоналиев Н. Ш. Проблемы защиты гражданских информационных прав ребенка в Республике Таджикистан: монография. – Душанбе: «Ирфон», 2014.
32. Касымов Ф. А. Проблемы гражданских информационных прав и обязательств в акционерных обществах: монография. – Душанбе: «Андалеб – Р», 2014.
33. Абдуджалилов А. Теоретические проблемы гражданских правоотношений в Интернете: монография. - Душанбе: «Андалеб - Р», 2015.

Ғаюров Ш. К.

Фишурда

Иттилоот дар низоми объектҳои ҳуқуқи граждани

Иттилоот ба яке аз объектҳои ҳуқуқие ворид шудааст, ки ба моҳияти иттилооти дониш ва рақобатпазирӣ иртибот дорад. Вай дар низоми объектҳои ҳуқуқи граждани доимо дар инкишоф ва тағйирёбист. Мақолаи мазкур барои нигоҳ доштани иттилоот дар низоми объектҳои ҳуқуқи граждани баҳшида шудааст.

Ғаюров Ш. К.

Аннотация

Информация в системе объектов гражданских прав

Информация относится к одной из разновидностей объектов права, имеющей связь с информационной сущностью знания и конкурентоспособностью. Оно в системе объектов гражданских прав находится в постоянном развитии и изменений. Настоящая статья посвящается идеи сохранения информации в системе объектов гражданских прав.

Gaurov Sh. K.

The summary

Information in system of objects of the civil rights

Information is a kind of objects of the civil rights. It has communication with essence of knowledge and the competition. in the present article it is offered to keep the provision of Art. 140 Civil cods of RT.

Курбонов К. Ш.*

Договор дарения и дарственные акты в гражданском праве

Калидвожаҳо: ҳада, шартномаи ҳада, ҳуқуқи моликият, шартномаи хариду – фурӯш, амалҳои ҳада, бахшидани қарз, шартнома ба манфиати шахси сеюм, шартномаи молӣ

Ключевые слова: дарение, договор дарения, право собственности, договор купли-продажи, дарственные акты, прощение долга, договор в пользу третьего лица, вещный договор

Key words: donation, donation contract, ownership, contract of sale, gift acts, debt forgiveness, the contract in favor of a third person, property agreement

Дарение как основание возникновения права собственности, а соответственно и присвоения вещи либо права, издавна привлекало внимание исследователей. Примечательно, что дарение в своем историческом развитии первоначально не имело статуса договора. Оно считалось частноправовой сделкой, но даже в те времена¹ обращало на себя внимание законодателя. Хотя подход тогдашнего законодательства по отношению к дарению был резко отрицательным.²

Большим шагом в развитии и классификации дарения явился в свое время подход тех законодательств и доктрин, которые стали трактовать о дарении в рамках обязательственного права, в системе отдельных договоров.³

Современное гражданское право также детально регламентирует дарение. Однако, несмотря на лаконичность и поверхностную понятность договора дарения, имеются много неясностей, требующие определенного прояснения.

С одной стороны, зачем такое пристальное внимание безвозмездному (бытовому) договору? Как известно гражданское право регулирует имущественно-стоимостные отношения, обусловленные использованием товарно-денежной формы.

* Доцент кафедры гражданского права юридического факультета ТНУ, к.ю.н.

¹Прим. - эпоха т.н. военного коммунизма // Черепяхин Б.Б. Дарение по Гражданскому кодексу РСФСР // Право и жизнь. 1923. Кн. 4. С. 45-46.

² Декрет ВЦИКа 20 (7) мая 1918 г. «О дарениях». Цит. по: Черепяхин Б.Б. Указ.соч. С. 46.

³ Речь идет о Германском Гражданском Уложении (ГГУ) § 516 – 534; Швейцарском Code (revisé) des obligations art. 239 et suiv. и др.

1. Начнем с того, что договор дарения опосредует возникновение права собственности у одаряемого, поскольку по смыслу ст. 606 ГК РТ по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает другой стороне (одаряемому) вещь *в собственность*, либо имущественное право (требование), либо освобождает его от имущественной обязанности перед собой.

Предмет договора дарения понимается широко. Предметом дарения является вещь, право или освобождение от обязанности. Можно выделить несколько вариантов действий дарителя по предоставлению имущественных выгод одаряемому:

1. Передать одаряемому свою вещь в собственность.
2. Передать одаряемому свое обязательственное право требования к третьему лицу. В этом варианте даритель осуществляет в пользу одаряемого уступку своего права требования к третьему лицу по какому-либо обязательству.
3. Освободить одаряемого от его обязанности перед третьим лицом. В этом варианте даритель исполняет за одаряемого обязательство последнего перед третьими лицами или организует перевод на себя долга одаряемого перед третьим лицом.

Если сравнить договор дарения как основание возникновения права собственности и договор, скажем купли-продажи как основание возникновения права собственности, можно выявить некоторые уникальные аспекты в самой конструкции договора дарения и его правовой природы. Главное здесь заключается в том, что после заключения договора дарения, т.е. возникновения права собственности у одаряемого и прекращения этого права у дарителя, последний имеет право отменить возникшее у одаряемого «вполне себе нормальное» право собственности. Ведь в законе четко сказано, что в случае умышленного лишения жизни дарителя одаряемым право требовать в суде отмены дарения принадлежит наследникам дарителя (абз. 2 ч. 1 ст. 611 ГК РТ). Кроме того, даритель вправе потребовать в судебном порядке отмены дарения, если обращение одаряемого с подаренной вещью, представляющей для дарителя большую неимущественную ценность, создает угрозу ее безвозвратной утраты (ч. 2 ст. 611 ГК РТ). Не случайно нами для сравнения выбран договор купли-продажи. Поскольку при сравнении договора дарения с куплей-продажей именно для целей настоящей статьи «контрастность» в разнице должна стать очевидной. В законе указано, что по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать товар в собственность... (ч. 1 ст. 488 ГК РТ), т.е. после достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям у покупателя возникает право собственности. При этом никакое умышленное лишение жизни покупателя продавцом не дает право наследникам покупателя требовать в суде отмены договора купли-продажи. Также продавца после заключения договора более не должна заботить проблема обращения покупателя с купленной

вещью и это вне зависимости от того, насколько и какую (имущественную / неимущественную) ценность проданная вещь представляет для продавца, а также создает ли дальнейшее нахождение данной вещи у продавца угрозу ее безвозвратной утраты. Оно и понятно. Собственник сам, исключительно по своей воле и с учетом общих законодательных ограничений осуществляет владение, пользование и распоряжение своей вещью. Поскольку в данном случае отношение имеет место по примитивнейшему принципу «купил вещь – хозяин вещи – моя вещь».

В случае с дарением внешне все вроде как при обычных условиях. Однако имеются существенные, фундаментальные особенности, не позволяющие всецело назвать одаряемого «уверенным в последствиях» собственником, поскольку он должен соблюдать определенные правила. Ситуация интересна еще и тем, что в случае умышленного лишения жизни дарителя одаряемым даритель будет нести гражданско-правовую ответственность по правилам гл. 55 ГК РТ, не говоря об уголовно-правовой ответственности. Полагаем, что все изложенное обусловлено тем, что в актах дарения на первый план выступают не правовые, а чисто этические соображения. Именно особенные отношения, связывающие дарителя и одаряемого, требуют правового регулирования, принципиально отличного от строгих правил возмездных договоров. С этой точки зрения договор дарения представляет собой уникальную юридическую конструкцию с весьма специфическими особенностями.

В этой связи считаем, что договор дарения всегда заключается с условием (условная сделка). Поскольку одаряемый всегда обязан выполнять условие о том, что он не совершит умышленного лишения жизни дарителя, а также обязан бережно обращаться с подаренной вещью, представляющей для дарителя большую неимущественную ценность, не создавать угрозу ее безвозвратной утраты. Потому, что в противном случае он утратит ценнейший материальный эффект, главную цель-последствие договора – приобретенное право собственности на данную вещь.

2. Следующая особенность дарения состоит в том, что договор дарения схож с актом прощения долга. Ведь согласно ст. 606 ГК РТ по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно... освобождает его (одаряемого) от имущественной обязанности перед собой. Этот способ дарения по конструкции имеет внешнее сходство с прощением долга, определяемым в ст. 477 ГК РТ, где сказано, что обязательство прекращается освобождением кредитором должника от лежащих на нем обязанностей, если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора. Наличие сходства уже отмечалось в юридической литературе, причем иногда из этого обстоятельства делались прямо противоположные выводы.

Одни авторы, указывали на то, что дарение – двусторонняя сделка и что «этим признаком дарение отличается от прощения долга, которое в соответствии со ст. 477 ГК относится к односторонним сделкам»,⁴ другие придерживаются иного взгляда. Они считают, что, если прощение долга выражается в форме освобождения кредитором должника от имущественной обязанности, то оно в результате становится одним из видов дарения и «во-первых, должно быть основано на соглашении сторон и, во-вторых, подчиняться ограничениям и запретам, установленным ст. ст. 609, 610 ГК РТ».⁵ Кроме того, справедливо отмечено, что необходимо и согласие должника на то, чтобы соответствующий долг был с него сложен. На практике в подобных случаях должник выражает свое согласие чаще всего не путем формального выражения своего согласия, а путем конклюдентных действий, свидетельствующих о его согласии с действиями кредитора.⁶ Авторы процитированных суждений по-разному квалифицируют прощение долга - в одном случае как одностороннюю сделку, в другом - как двустороннюю. Полагаем, что есть все основания считать прощение долга двусторонней сделкой. Достаточно определенное решение поставленного вопроса в нашем гражданском праве становится возможным в результате применения правила ч. 2 ст. 179 ГК РТ, где дается определение односторонней сделки. Таковой считается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны. То есть, для того, чтобы односторонняя воля лица могла стать в качестве односторонней сделкой, способной порождать правовой эффект, необходимо наличие специального указания об этом в законе, ином правовом акте или соглашении сторон. Из этого становится ясно, что если норма закона, посвященная конкретному юридическому действию, совершение которого влечет возникновение, изменение или прекращение гражданских прав или обязанностей более чем у одного лица, не дает оснований достаточно определенно квалифицировать это действие в качестве односторонней сделки. А в случае с прощением долга возникает ситуация именно такого рода, в результате чего у кредитора прекращается право требования, а у должника - корреспондирующая этому требованию обязанность. Поэтому такое действие следует считать дву- или многосторонней сделкой. Также

⁴ Эрделевский А.М. Прощение долга и договор дарения // Российская юстиция, 2000. №. 3. С. 29-31.

⁵ Комментарий к ГК, части первой. М., 1999. С. 666. Автор комментария М.И. Брагинский.

⁶ Гражданское право. Том I. Учебник. // Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2005. С. 748.

прощение долга должно квалифицироваться как двусторонняя сделка, в связи с чем, для ее совершения необходимо достижение соглашения между кредитором и должником.

Вопрос же о том, является ли прощение долга дарением, на наш взгляд, должен решаться следующим образом. Прощение долга не обязательно является разновидностью дарения. Дарение в форме освобождения одаряемого от обязанности по отношению к дарителю, безусловно, всегда является одновременно и прощением долга. Поэтому последнее подвержено ограничениям, установленным для договора дарения, только там и тогда, где и когда оно представляет собой дарение, а таковым оно может и не являться, т.к. прощение долга не всегда безвозмездно, каким всегда является дарение.

3. Также следовало бы остановиться на вопросе о применимости норм и правил о дарении к договорам в пользу третьего лица, поскольку в последних может быть элемент безвозмездности, т.е. они могут считаться как дарение на случай, если уступленное будет безвозмездным. Все – то оно так, однако кого считать в данном случае дарителем? Обоих договаривающихся сторон в пользу третьего лица? Сторону, которая убедила контрагента исполнить по договору в пользу третьего лица?

В данном вопросе сторона (А), выговорившая у своего контрагента (Б) по обязательству исполнение в пользу третьего лица (В), естественно будет дарителем, при условии, что она не получила встречного эквивалента у одаряемого – третьего лица (В), тогда как ее контрагент (Б) за свое действие (предоставление) получает имущественное удовлетворение, эквивалент у другой стороны (А). Одним словом, дарителем может быть только одна из сторон основного обязательства в пользу третьего лица. Обе стороны могут считаться дарителями в случае, когда находятся между собой в отношениях договора товарищества.⁷

Итак, правоотношениям, возникающим из договоров в пользу третьего лица, может быть присущ «дарственный элемент». При этом, сам договор будет являться возмездным, поскольку, несмотря на то, что отношения между стороной договора (А) и третьим лицом (В) носят безвозмездный характер, отношения между самими сторонами договора (А) и (Б) носят первичный, порождающий и самое главное – возмездный характер.

4. В литературе появляются идеи о признании договора дарения вещным договором. Утверждается, что не все договоры укладываются в господствующую схему, «...и далеко не всегда передача вещи на основе

⁷ Симолин А.А. Влияние момента безвозмездности в гражданском праве: Дисс. ... д.ю.н. Казань, 1916. С. 5.

договора представляет собой исполнение обязательства. Определенное распространение получили договоры, которые самим фактом своего создания порождают у контрагента вещное право, в том числе право собственности».⁸

В этой связи интересным будет обращение к институту дарения в римском праве. В учебнике по римскому частному праву информация о римском дарении фрагментарна и не вполне точна.⁹ Более полную юридическую характеристику дарения (*donatio*) можно получить у современных зарубежных романистов и, конечно, из текста основного источника римского права - Дигест Юстиниана. Зарубежные исследователи римского права, отмечают что «в системе римского права *donatio* не представляет собой самостоятельного договора... Всякий акт имущественного отчуждения, в широком смысле (прощение долга, отказ от прав, передача собственности) будет дарением».¹⁰ Другой романист отмечает, что дарение понималось в римском праве как акт проявления щедрости, который подразумевает некое истощение средств дарителя и обогащение получателя дара... В этом смысле классическое дарение не было типичным договором, а основанием для акта присвоения имущества или прибыльным основанием.¹¹ Основопологающим для понимания римского дарения является фрагмент римского классического юриста Юлиана, в котором дается описание *donatio*: «Существует много дарений. Кто-то дает, имея в виду, что он желает, чтобы (это) немедленно стало принадлежать тому, кто принимает (дар), и ни в коем случае не возвращалось к нему (дарителю), и делает он это ни по какой другой причине (*nullam aliam causam*), как только желая выказать щедрость и великодушие (*liberalitatem et munificentiam*); это и называется дарением в собственном смысле (*haec proprie donatio appellatur*). Кто-то дает, - продолжает Юлиан, - чтобы (это) тогда стало принадлежать тому, кто принимает (дар), когда нечто последует; это не будет называться дарением в собственном смысле, но все это - условное дарение (*donatio sub conditione*)...» (Д. 39, 5, 1). Уже из этого фрагмента Юлиана отчетливо видны основные юридические черты *donatio*: передача вещи одаряемому в собственность; безвозмездный характер дара; необратимость дара и, главное, особая *causa* (щедрость и великодушие). Предполагается в этом фрагменте и согласие одаряемого принять дар («чтобы это немедленно принадлежало тому, кто принимает дар»). Подчеркнем, что римские классические юристы отчетливо понимали юридическую важность субъективного момента (согласия) у принимающего дар. Вот очень характерный фрагмент

⁸ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1. М., 2001. С. 278; Василевская Л.Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву. М., 2004. С. 14; Малиновский Д.А. Понятие субъективного вещного права // Юрист. 2001. N 12. С. 12.

⁹ Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. М., 1960. С. 202 - 203.

¹⁰ Санфилиппо Ч. Курс римского частного права. М., 2000. С. 270.

¹¹ Гарсиа Гарридо М.Х. Римское частное право. М., 2005. С. 762.

юриста Павла: «Однако если он (одаряемый) не знает, что та вещь, которая у него есть, ему подарена, то он не становится собственником подаренной вещи» (Д. 39, 5, 10). Тому же сюжету посвящен известный фрагмент юриста Ульпиана: «Нельзя проявить свою щедрость (*liberalitas*) к кому-либо против его воли» (Д. 39, 5, 19, 2). Отчетливо понимая указанные юридические компоненты дарения, римские классические юристы единодушно не признавали договорную природу за дарением. Вот один из наиболее важных фрагментов на эту тему. Он принадлежит Ульпиану: «Аристон говорит, что если дарение смешано с возмездной сделкой (*cum mixtum sit negotium cum donatione*), то на том основании, на котором сделано дарение, обязательство не заключается (*obligationem non contrahi eo casu*), и так же считает Папиниан» (Д. 39, 5, 18). И далее, буквально в следующем фрагменте, Ульпиан еще раз подчеркивает: «...ведь дарение не имеет здесь места (*nec donationi loco est*) и поэтому есть обязательство (*esse obligationem*)» (Д. 39, 5, 18, 1).

Таким образом, с позиций римской классической юриспруденции дарение не являлось обязательством, на что обращают внимание современные романисты: «Дарение, как проявление щедрости, противостоит договору: тот, кто дарит, хочет сделать безвозмездное предоставление, совершить которое он не обязан».¹²

Конструкция дарения в действующем ГК РТ выражена как уже отметили в ст. 606 и дополнительно в ч. 1 ст. 607 ГК РТ в следующей формуле: «Дарение, сопровождаемое передачей дара одаряемому, может быть совершено устно... Передача дара осуществляется посредством его вручения, символической передачи... либо вручения правоустанавливающих документов». Такую юридическую конструкцию, как и аналогичную в римском классическом праве, невозможно считать реальным договором. Это отмечено и О.С. Иоффе: «Все прочие договоры служат основанием возникновения обязательств между заключающими их лицами. Но так как в дарственном акте передача вещи означает совершение сделки, то никакие обязанности из заключенного договора для дарителя возникнуть не могут, а одаряемый также не является обязанным лицом ввиду одностороннего характера договора дарения. Иначе говоря, дарение как реальная сделка никаких обязательственных правоотношений не порождает...».¹³ Данное утверждение О.С. Иоффе, сделанное сорок лет назад, практически последним словом по данному вопросу. Поскольку, что-либо нового современным цивилистам прибавить к этим рассуждениям не удалось. Так, В.В. Витрянский, анализируя договор дарения по действующему ГК РФ, также признает: «Заключение договора дарения не порождает никаких обязательственно-правовых отношений, а

¹² Гарсиа Гарридо М.Х. Указ. соч. С. 762.

¹³ Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 395.

приводит к возникновению права собственности на подаренное имущество у одаряемого».¹⁴

Таким образом, современные цивилисты, квалифицируя наличное дарение как договорное правоотношение, потому, что так оно по Кодексу, вынуждены одновременно констатировать, что дарение не порождает обязательственно-правовых отношений. Для преодоления этой коллизии предпринимаются попытки использовать идею так называемого вещного договора, которая так и не получила серьезного обоснования. Однако дарение, не являясь, на наш взгляд, реальным договором, не может считаться и договором вещным. Поэтому можно констатировать, что непосредственное дарение есть безвозмездная передача вещи в обладание одаряемого на праве собственности и в этом значении, безусловно, представляет из себя вещно-правовой акт. Дарение по своей природе не является договором, несмотря на все усилия современного законодательства придать ему обязательственно-правовую атрибутику. Следовательно, нужно признать, что стремление специалистов «подогнать» его даже к так называемым вещным договорам неоправданно.

Литература:

1. Симолин А.А. Влияние момента безвозмездности в гражданском праве. Дисс. ... д.ю.н. Казань, 1916.
2. Черепашин Б.Б. Дарение по Гражданскому кодексу РСФСР // Право и жизнь. 1923. Кн. 4.
3. Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. М., 1960.
4. Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975.
5. Эрделевский А.М. Прощение долга и договор дарения // Российская юстиция, 2000. №. 3.
6. Гражданское право. Том I. Учебник. // Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2005.
7. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1. М., 2001.
8. Василевская Л.Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву. М., 2004.
9. Малиновский Д.А. Понятие субъективного вещного права // Юрист. 2001. N 12.
10. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права. М., 2000.
11. Гарсиа Гарридо М.Х. Римское частное право. М., 2005.

¹⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. Кн. 2. С. 337.

Қурбонов К.Ш.

Фишурда

Шартномаи ҳада ва амалҳои ҳадявӣ дар ҳуқуқи граждани

Дар ин мақола шартномаи ҳада ва амалҳои ба он монанд дар ҳуқуқи граждани мавриди таҳлил гаштааст. муаллиф табиати ҳуқуқи ин падидаи муҳими ҳуқуқиро муайян намуда, баъзе андешаҳои муҳимро ибоз намудааст.

Қурбонов К.Ш.

Аннотация

Договор дарения и дарственные акты в гражданском праве.

В статье анализируется дарение и отдельные акты, действий, схожие по признакам с дарением, именуемые как дарственные акты в гражданском праве. Автор рассматривает правовую природу дарения, его предмет, соотношение со сходными субъектами правами, формулируются предложения по его осмыслению и пониманию.

Kurbonov K. Sh.

The summary

The contract of donation and donations in civil rights

The article analyzes the donation and individual acts, actions, similar in characteristics to the donation, referred to as the dedicatory acts in civil law. The author examines the legal nature of the gift, its subject, the relationship with similar subjective rights; formulate proposals for its comprehension and understanding.

Муртазокулов Ч.С.

Оид ба мафҳуми идоракунии шахсони ҳуқуқии корпоративӣ дар таҳрири нави Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон

Калидвожаҳо: идоракунии, субъект, шахси ҳуқуқӣ, ҷамъияти саҳомӣ, шӯрои директорон, принципи рафтори бовиҷдонона

Ключевые слова: управление, субъект, юридическое лицо, акционерное общество, совет директоров, принцип добросовестности

Key words: management, the subject, legal entity, joint stock company, board of directors, the principle of good faith

Бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 8 июли соли 2013 №АП-2257 гурӯҳи қорӣ оид ба оmodасозии Кодекси граждани ҚТ, дар таҳрири нав, ки аз Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба парламент, маншаъ мегирад, ташкил карда шуда буд. Ҳадафи гурӯҳи

корӣ оид ба оморасозии КГ ҚТ дар таҳрири нав, он гуна ки дар Паём қайд шудааст, мутобиқсозӣ бо талаботи ҷамъият ва ҷавоб пайдо намудан ба суолҳои муҳими муносиботи ҷамъиятӣ мебошад.

Паёми мазкур барои фаъол гардидани доираҳои илмӣ доир ба масъалаҳои муҳими дар ҷомеа пайдо гардида, нуктаи таъғоҳ шуд. Мо ҳам қарор додем, ки таваҷҷуҳи гурӯҳи кориро ба як масъалаи мубрами назария ва амалияи ҳуқуқи шахрвандӣ, ба мафҳумии доракунии шахсони ҳуқуқии корпоративии шахсони ҳуқуқӣ дар маҷмӯъ ва умум андеша намудан дар хусуси корпоратсия ҷалбнамоем.

Истилоҳи «идоракунӣ» ба маънои аслиаш категорияи ҳуқуқӣ махсуб намешавад. Ин мафҳуми умумӣ, дар бисёре аз илмҳо ба назар мерасад, ки фарогири масоили ҷанбаи иҷтимоӣ дошта ва тартиби техникӣ мебошад. «Идоракунӣ худ падидаи универсалӣ аст, зеро он дар ҳамаи системаҳои иҷтимоӣ арзи ҳастӣ дорад»,¹ ҳамчунин илова бар ин мафҳуми «идоракунӣ» дар радифи категорияҳои «духура ва норавшан» қарор дорад.²

«Дар тӯли таърихи ҷамъияти инсонӣ донишҳо оид ба илми идоракунӣ дар шакли одӣ дар амалия, ё аз лиҳози техникӣ, ки диққати асосӣ ба техника ва усулҳои таъсири маъмурӣ раван шуда буд, ё синтетикӣ, ки ҳамчун инъикос ва таҳлили анвои идоракунӣ дар ҳолатҳои мушаххас баромад менамуд гирдоварӣ шуда, тақомул ёфтаанд, ки идоракунии зиддибухронӣ бар ин мисол аст».³

Аз нуқтаҳои назари паҳн гардида оид ба мафҳуми идоракунӣ гунаҳои зеринро метавон баррасӣ намуд:

- идоракунӣ ҳамчун муайян кунандаи мақсад ва натиҷа бо ёрии василаҳои зарурӣ ва кофӣ, пул ва таъсир;
- идоракунӣ ҳамчун вазифаи системаи гуногун табиат (биологӣ, иҷтимоӣ, техникӣ), ки ҳифзи сохтори махсуси онҳо, таъмини фаъолият, иҷрои барномаҳои худ ва вазифаҳои онҳоро куллан таъмин менамояд;
- идоракунӣ ҳамчун раванди мутамарказ ба як қисмати муҳити зист, ки объекти идоракунӣ махсуб мешавад ва дар натиҷаи он талаботи субъекти бо ин фан ҳамкорӣ дошта қонун карда мешавад;
- идоракунӣ, ҳамчун фаъолияти муайяни таъсиррасонӣ ба объекте, ки сабаби фаъолияти беҳтарии ин субъект мегардад;

¹Шамхалов Ф. Государство и экономика // Власть и бизнес. М., 2005. С. 38.

²Райзберг Б.А., Маркова С.В. Государственное управление экономикой и корпоративный менеджмент. М., 2011. С.9.

³Сметанкина Л.В. Управление как социальный феномен в современном российском обществе: концептуализация понятия и социальные практики: автореферат дисс. ... д. философ.наук. Ростов-на-Дону, 2012. С.3.

- идоракунӣ ҳамчун раванди фаъолияти мутамарказ барои расидан ба ҳадафҳои муайяни корӣ;

- идоракунӣ ҳамчун раванди мутамарказ таъсиррасонии субъекти идоракунӣ ва объекти идорашаванда барои ба даст овардани мақсади фаъолият зери мавҳуми субъекти идоракунӣ шахси воқеӣ ва ҳуқуқие фаҳмида мешавад, таъсири ҳукмравои дорад. Объекти идоракунӣ – ин чизест, ки таъсири ҳокимиятии объекти идоракунӣ равона гардидааст. Объекти идоракунӣ метавонад шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, равандҳо ва системаҳои иҷтимоӣю иқтисодӣ ва иҷтимоӣ бошанд.⁴

Раванди аз навсозӣҳои иқтисодӣ дар миқёси собиқ Иттиҳоди Шуравӣ 20 сол пеш оғоз гардида ба аз навсозӣҳои ҷиддии сиёсӣ алоқаманд аст. Масалан «Тоҷикистони муосир» ҳамчун ҷомеаи дар ҳолати гузариш буда он дар назар дошта шудааст, ки гузариш аз тамомиятсолорӣ ба демократияи сиёсӣ фаҳмида мешавад.⁵ Аммо фақат бо қарорҳои сиёсӣ қабул намудан таҳаввулотӣ ҷиддиро интизор шудан ғайриимкон аст. Зарур аст ки фазои солимибо роҳҳои механизми сиёсӣ ва идеологӣ ки ба танзимсозии муносибатҳои ҷамъиятӣ равона гардидаанд, ташкил карда шавад. «Механизми ҳуқуқиро истифода намуда сохторҳои давлати ва дигар сохторҳо ба тағиротҳои муҳити зист воқуниш нишон медиҳад ва ба тағйиротҳои зарурӣ дастёб мегарданд. Аз ин лиҳоз вазифаи таҳқиқоти ҳуқуқӣ аз он иборат аст ки идоракунӣ ҳуқуқиро аз дигар навъҳои идоракунӣ ҷудо намояд».⁶

Барои расидан ба ҳадафҳои таҳқиқоти ҳуқуқӣ яке аз усулҳои мувофиқ аз лиҳози мавқеи таҳлилӣ ин муайянсозӣ истилоҳии идоракунӣ, ки дар кушодани назарияи муассиса истифода мешавад зарур аст. Ба маънои васеъ идоракунӣ фаъолияти мутамаркази ба объекти муайян равон гардида бо мақсади тағйир додани ҳолати он, ба хоҳири расидан ба ҳадафи дар пешгузошта, мебошад. Идоракунӣ - ин меҳнати одамон аст ки барои ташкил ва назорати фаъолияти меҳнати дастаҷамъӣ ва кормандони алоҳида дар раванди истеҳсоли маҳсулот ва хизматрасониҳо мебошад. Он пеш аз ҳама ба ташкил намудани фаъолияти якҷояи одамон, ки дар асоси фаъолиятҳои мувофиқашуда дар доираи муассиса, бо танзими муносиботи миёни шахсият ва корхона

⁴ <http://lib.rus.ec/b/221879/read79>

⁵Фаттоев С.С. Социально-политические конфликты и их особенности в условиях трансформации

⁶Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2001. С.488.

созмон ёфтааст, алоқаманд аст.⁷ Бо вучуди ин дар доираи назарияи ташкилот фаҳмиши умумии категорияи идоракунӣ чой надорад. Аз ҷумла, дар доираи як муассиса низ инро метавон мансуб донист.⁸

«Ҷомеа наметавонад бидуни идоракунӣ, вучуд, амал ва рушд дошта бошад. Маҳз бо ёрии идоракунӣ муносибати аъзоёни ҷомеа, гурӯҳҳои иҷтимоӣ, иттиҳодияҳо, корхонаҳои истеҳсолӣ, муассисаҳои фарҳангӣ ба танзим дароварда мешавад».⁹

Идоракунӣ ҳамчун раванди мутамарказе муайянсозандаи таъсир ба объекти идорашаванда қбул шудааст. Ҳамчун раванд идоракунӣ дорои таърихи дуру дароз тавсиф карда мешавад. Мавҷудияти дуру дароз ба хислати субъекти идоракунӣ низ таъсир мерасонад. Барои шахсони ҳуқуқӣ давомнокии амали назоратӣ имкон медиҳад, ки мақомоти доимӣ ва муваққатии шахси ҳуқуқӣ (масалан, мақомоти иҷроияи ягонаи ҷамъияти саҳомӣ ва комиссияи баҳисобгирӣ)-ро муайян созанд.

Анри Файоля асосгузори мактаби идоракунӣ маъмурӣ мебошад. Ҳолати умумии ин назария, ба андешаи мо, ба ошкор намудани моҳияти аслии идоракунӣ, дар баҳши ҳуқуқ пурра созгор аст. «Намояндагони мактаби маъмурӣ, идоракуниро ҳамчун раванди универсалии аз чунин вазифаҳои идоракунӣ: банақшагирӣ, ташкилкунӣ, ҳавасмандкунӣ, назорат ва ҷамоҳангсозӣ тавсиф намудаанд. Ҳамчунин намояндагони ин мактаб назарияи идоракунӣ марказонидашударо (бо ёрии тақсим намудани муассиса ба воҳиди амалҳои асосӣ – молия, истеҳсол, маркетингро иҷрокунанда) тавсиф намудаанд»¹⁰. «Нуфузи ақидаҳои назариявиро мо ҳоло дар амал, вобаста ба рушди васеи идоракунӣ дар ташкилотҳо мебинем, ки менеҷмент ҳамчун, асоси системаи идоракунӣ сифат, дар ташкилот қабул шудааст.

«Менеҷмент ҳам дар саноат, ҳам дар соҳаи хизматрасонӣ, аз ҷумла маориф, фарҳанг ва ҳоказо қобили қабул аст. Яъне, менеҷмент аз намуди ҳолати шахси ҳуқуқӣ вобаста нест. аммо барои омӯзиши махсусиятҳои системаи идоракунӣ дар соҳаи ҳуқуқ ҳамаи принципҳои идоракунӣ аз ҷониби А. Файол муайяннамударо нусхабардорӣ кардан

⁷ <http://www.market-journal.com/uprovlениepersonalom/1.html>

⁸ Баранников А.Ф. Теория организации. М., 2012. С. 40.

⁹ Керимов Д.А. Асари мазкур. С.484.

¹⁰ <http://lib.rus.ec/b/221879/read>

лозим нест. Пас принципҳои аз ҷониби ӯ муайяншуда на барои ҳама муассисаҳо мувофиқанд ва оҳиста-оҳиста «нопадид» мешаванд, ҳатто аз ташкилотҳои воҳиди анъанавӣ (масалан, муассисаҳо). Ҳамин тариқ вазифаи таҳқиқоти илмӣ дар соҳаи ҳуқуқ аз муайян намудани мазмуни ҳуқуқи «идоракунӣ» принципҳои асосии он ва хусусиятҳои истифодаи он, иборат аст.

«Муҳимтарин» аломати дилхоҳ идоракунӣ, ҳамон тавре ки маълум аст, нигоҳдории тартиби муайян ва ритм дар фаъолияти якҷояи одамон созишномаи фаъолияти фардӣ ва дастачамбӣ, иҷрои амалҳои якҷоя, ки дар раванди муттаҳидшавии меҳнатӣ ба вучуд меоянд, мебошад.¹¹ Аммо мафҳуми аз ҷониби ҳамаи муҳаққиқон эътирофшудаи маънои идоракунӣ дар ҷаҳони муосир моро ба моҳияти ҳуқуқи ин категория наздик намесозад. Айни замон дарки ягонаи ин падида мавҷуд нест. Идоракунӣ ҳамчун институти ҳуқуқӣ ҳисобида намешавад, зеро ин таърифи ҳуқуқи он вучуд надорад. Умуман, кӯшишҳои шубҳаноки таърифи ҳуқуқи ин падида дида мешаванд, аммо зарур аст ки он маъноеро ки мо дар соҳаи ҳуқуқ истифода мекунем муайян намоем. Оё идоракунӣ мафҳуми назариявии умумӣ аст? Имкони умумӣ кардани фаҳмиши истилоҳи идоракунӣ дар саҳиҳи соҳавӣ мавҷуд аст? Ҷавоби ягона ва равшан ба ин саволҳо вучуд надорад. Дар илм қайд карда мешавад, ки «ошкор кардани моҳият ва муҳтавои идоракунии давлатӣ танҳо дар назария бо муайян намудани моҳият ва мафҳум идоракунии давлатӣ ҳамчун категорияи ҳуқуқӣ, имкон дорад. Бе муайянсозии мафҳуми идоракунии давлатӣ аз лиҳози ҳуқуқӣ, дар хусуси муҳтавои ин категория ҳулосабарорӣ намудан ғайриимон аст. Ҳамчунин тафовути идоракунии давлатӣ ҳамчун категорияи ҳуқуқӣ аз мафҳуми идоракунӣ, ки дар кибернетика, иҷтимоиёт, назарияи идоракунӣ ва дигар соҳаҳои илм истифода мешаванд, бояд дуруст фаҳмида шавад».¹² Бо вучуди ин аз иқтибоси дар боло оварда шуда маълум нест, ки табиати мафҳуми идоракунии давлатӣ ва идоракунӣ ҳамчун падидаи ҳуқуқӣ, ки дар сатҳи ҳуқуқи хусусӣ истифода мешавад, ҳастанд ё мутафовит.

Идоракунӣ дар муддати дароз ҳамчун падидаи оммавӣ-ҳуқуқӣ буд. Дар навбати худ ин категория дар меъёрҳои қонунгузориҳои маъмурӣ, ноҳиявӣ, қонунгузориҳои бучавӣ устувор шудааст, қайд намудан

¹¹ Керимов Д.А. Асари мазкур. С.484.

¹² Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Государственное управление и исполнительная власть: содержание и соотношение / Под ред. Л.Л. Попова. М., 2011. С. 7.

мумкин аст, кидар қонунгузории маъмурӣ ин мафҳум мавқеи бузург дорад. Масалан, дар китобҳои таълимии Русия идоракунии давлатӣ ҳамчун объекти танзимкунандаи ҳуқуқӣ-маъмурӣ дар маҷмӯъ ҳисобида мешавад.¹³ Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии ҚТ боби 27 ба қонунвайронкунии ҳуқуқӣ марбут ба тартиби идоракунии бахшида шудааст. Қолиби диққат аст, ки меъёрҳои ин боби кодекси мазкур ба шахсони ҳуқуқӣ, махсусан, ғайри тичоратӣ ва муассисаҳои динӣ дахл дорад.

Дар ҳуқуқӣ граждани истилоҳи «идоракунии» ба мафҳуми васъ истеъмол мешавад. Бо вучуди ин худ ба худ истифода намудани ин истилоҳ дар матни қонун маънои онро надорад, ки онро аллакай дар сатҳи категорияи ҳуқуқӣ қабул намоем. Дар як вақт идоракунии дар ин ё он сатҳи танзимсозандаи маъноҳои ҳуқуқӣ инфиродӣ мегардад. Бо ин институтҳои идоракунии моликияти давлатӣ мисол шуда метавонад. Илова бар ин маъноҳо боз мафҳуми васеи ин истилоҳ дар доираи қонунгузории шахрвандӣ мавҷуд аст. Идоракунии давлатӣ, моликият дар шакли институтҳои молиявӣ-ҳуқуқӣ, ки танзим созандаи муносиботи иқтисодӣ дар ҷомеа зухур мекунад ва ҳамчунин гузариш ба шакли нави муносибат тамоми моликиятро ба танзим медарорад. Махсусан, 2-юми сентябри соли 2011 дар Академияи хоҷагии халқ ва хизмати давлатӣ нишастии гурӯҳи коршиносон 15 нафар зерини «Идоракунии давлатии моликият ва хусусигардонӣ» бо иштироки Уилям Мэггисон (ИМА) яке аз коршиносони сатҳи ҷаҳонӣ дарт соҳаи хусусигардонӣ доир гардид.¹⁴ Хусусигардонӣ бо маънои маҳдуд, ҳамчун василаи пайдоиши ҳуқуқӣ хусусӣ ва қатъ гардидани ҳуқуқӣ моликияти давлатӣ низ истеъмол мешавад. Аммо дар ин ҳолат хусусигардонӣ василаи таъсиррасонӣ ба фазои иқтисодӣ ва унсури идоракунии давлатии равандҳои макроиқтисодӣ дар ҷомеа маҳсуб мешавад. Гузориши профессор Мэггисон бо унвони «Иқтисоди молиявии хусусигардонӣ: тамаюлҳои глобалии хусусигардонӣ собиқ барои зиёдгардони рушди иқтисодӣ» маҳз ба ҳамин чанба бахшида шуда буд. Дар рафти муҳокима оид ба мавқеи моликияти хусусӣ, мувофиқи мақсад будани маблағгузории фаолияти ширкат аз ҳисоби воситаҳои ба дастамада ва хусусигардони сахмияҳо ҳулосаҳои зарурӣ карда шуд, чунонки профессор У. Мэггисон қайд намуд, дар маҷмӯъ сахмияҳои ширкатхоро мустақиман «ба фурӯш гузоштан» манфиатовар нест. Ин корро бояд

¹³ Елагин Р.И. Административное право России. Учебник. М., 2011 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁴ <http://2020strategy.ru/g15/news/32610665.html>

давлат кунад. Ҳамин тариқ аз фаҳмиши моҳияти идоракунии давлатӣ ҳамчун моликияти хусусӣ дар раванди хусусигардонӣ рушди иқтисодии мамлакат, вобаста мебошад. Илова бар ин зимни муҳокимаронӣ ва хулосабарориҳо муҳимтарин бузургтарин ва ҳамагӣ масъалаҳое, ки ба предмети омӯзиши мо марбутанд, алоқаманд карда шудаанд. Сухан дар бораи мустақилияти Шӯрои директорон дар шароити принсипиялӣ оид ба омодашавӣ ва хусусигардонӣ, меравад.¹⁵ Шӯрои директирон яке аз сохторҳои калидии ҷамъиятҳои хусусӣ маҳсуб мешавад. Ин тағйиротҳои ба Кодекси гражданин Русия воридмешударо ба инобат бояд гирифт, ки метавонанд ба қонунгузори давлатҳои ҳамҷавор низ дахл дошта бошанд, масъалаи салоҳият ва саҳми мақомотҳои алоҳидаи идоракундаи шахсони ҳуқуқӣ характери муайянро соҳибанд. Аммо ин самти тадқиқот наметавонад ба тасаввуротҳои умумӣ оид ба идоракунӣ дар соҳаи ҳуқуқ таъя намояд.

Ба мавриди корбурди истилоҳи «идоракунӣ» дар қонунгузори шахрвандӣ баргашта мафҳуми идоракунии ғаврӣ ҳамчун ҳуқуқи маҳдудшудаи шахси ҳуқуқӣ ба моликиятро қайд намудан зарур аст. Мубоки моддаи 308-и Кодекси гражданин ҚТ корхонаи воҳиди коммуналӣ ё ҷумҳуриявӣ ки ҳуқуқи соҳибмоликиятиро соҳиб аст Ҳуқуқ дорад ин моликиятро дар доираи муайяннамудаи ин кодекс соҳибӣ кунад ва истифода барад. Моддаи 312-и Кодекси гражданин ҚТ ҳуқуқи машғул шудани корхонаи воҳиди давлатӣ ба намудҳои зерини соҳибкории маҳдуд мекунад:

а) ғуруҳтан ё ба шахсони дигар интиқол додан, иваз намудан, ба муҳмати дурудароз ба иҷора додан (зиёда аз 3 сол), ба истифодаи ройгон додани бинои ба ӯ тааллуқдошта, иморат таҷҳизот ва воситаҳои асосии муассиса;

б) ташкил намудани бахшҳо ва ширкатҳои фаръӣ. Бо ҳамкории соҳибкорони инфиродӣ дар якҷоягӣ таъсис додани корхона ё истеҳсолоти муштарак, дар ин навъ корхонаҳо сармояи пуливу молии худро гузоштан;

в) ба соҳибкорони инфиродӣ бо ғоизҳои аз ҷониби Бонки Милли Тоҷикистон тасдиқнамуда пастар қарз додан.

Истилоҳи аз ҷониби мо омӯхташаванда бо ҷунин падидаи аз қабилӣ идоракунии дастаҷамъии ҳуқуқӣ ҷун ҳуқуқи моликияти зеҳнӣ

¹⁵ <http://2020strategy.ru/g15/news/32610665.html>83

(муаллифӣ) мутаносибан баррасӣ карда мешавад. Дар ин ҳолат сухан хусуси соҳаи хеле мушахаси фаъолият алоқаманд ба зарурати ҳимояи манфиатҳои муаллифон ва дигар дорандагони ҳуқуқи муаллифӣ зимни истифодаи оммавии ин асарҳо, меравад. Шахсан назоратнамудани ин вазъият хеле мушкил аст. Барои ҳалли ин мушкилот ташкилотҳои мухталиф фаъолият доранд то ин мушкилӣ ҳал карда шавад. Идоракунии дастаҷамъии ҳуқуқҳои муаллифӣ ҳуқуқи моликияти муаллифиро таъмин менамояд. «Функсияи асосии идоракунии дастаҷамъӣ ҷамъоварӣ ва тақсими баробари манфиати ҳамаи аъзоёни ҷамъиятҳои муносиб мебошад. Вазифаҳои иловагӣ инҳоянд: бастанӣ шартнома (ичозатнома додан) ва назорати риояи тартиб ва шартҳои онҳо, мубориза бар зидди вайроншудани ҳуқуқҳои муаллиф ва инчунин вазифаҳои тамоюли иҷтимоӣ ва фарҳангидошта ки дар кишварҳои гуногун хеле тафовут доранд (зуҳури «ҳамбастагӣ» ташкил намудани кӯмаки иҷтимоӣ ба муаллифони касбии ниёзманд ва навамуаллифон, кӯмак дар омӯзиш ҷоп ва паҳн намудани асарҳо ва ғайра).¹⁶

Оид ба идоракунии дар як қатор шартномаҳои анъанавии ҳуқуқӣ-граждани, системаи идоракунии бухронӣ ва дигар сарчашмаҳо сухан меравад. Аммо оё ин истилоҳоти зиёд истифодамешуда имокон медиҳанд, мо ҳулоса намоем ин мафҳум ба соҳаҳои алоҳидаи ҳуқуқ ва институтҳои ҳуқуқӣ низ дахл дорад? Ба ақидаи мо ҷавоб ба ин савол баяд манфӣ бошад идоракунии мафҳуми умумии ҳуқуқӣ мебошад. Ягона имкон он аст, ки дар тақия ба меъёрҳои соҳавӣ мазмунӣ махсуси ин категорияро муайян намоем.

Бо вучуди ин омӯзиши амиқи Ю.С Харитоновна, ки ба ин масъала бахшида шудааст, шаҳодат аз мувофиқи мақсад будани функцияҳои идоракунии дар институтҳои ҳуқуқӣ дорад, медиҳад.¹⁷ «Идоракунии дар ҳуқуқи граждани функцияро нишон медиҳад, ки дар асоси мудирӣ ба шахс ё амвол асос ёфтааст».¹⁸

Барои арзёбии ҳулосаҳои дар боло зикршуда сараввал бояд ба саволи ҳудӣ мафҳуми функция дар ҳуқуқи граждани чи маъно дорад, ҷавоб пайдо намуд. Ба андешаи В.А. Рыбаков «функцияҳои граждани-ҳуқуқӣ дар шакли молиқ пулӣ ва вазифаҳои давлат дар асоси меъёрҳои граждани-ҳуқуқӣ ва муносиботи ғайримолӣ ба ӯ алоқаманд дар

¹⁶ http://www.pravo.vuzlib.net/book_z1935_page_31.html 84

¹⁷ Харитоновна Ю.С. Отражение функции управления в институтах гражданского права: автореферат дисс. ...д.ю.н. М., 2011. С.3-4.

¹⁸ Ҳамон ҷо.

самтҳои муайян мебошад.¹⁹ Махсусан аз ин ҷанба дар тадқиқоти Ю.С. Харитонов идоракунии баррасӣ шудааст. Муаллиф дар тадқиқот сатҳи ҳуқуқи маъмурӣ ва истеъмолгардидани ин истилоҳро зикр намуда қайд мекунад, ки ин истилоҳ дар сатҳи ҳуқуқи хусусии бо истифода аз воситаҳои граҷданӣ-ҳуқуқӣ истеъмол мешавад. «Тарзи идоракунии тағйир меёбад (ин тағйирот бештар дар муносибат бо шахсони алоҳида дида мешавад), шакл ва усулҳои амалигардонии он (махсусан бо истифодаи анвои шартномаҳо). Қонунҳои нави меъёрӣ ҷоп мешаванд, ки фарогири меъёрҳои граҷданӣ-ҳуқуқӣ дар соҳаи идоракунии мебошанд. Қонунҳои пештар қабулгардида илова ва такмил мешаванд».²⁰ Аз ҷониби Е.Г. Дорохина ҳадафҳои ҳуқуқии танзими муносибатҳои идоракунии зимни муфлисшавӣ муайян карда шудаанд.²¹ Аммо ба назари мо ҳамаи ин ҳадафҳо дар ҳамаи ҳолатҳои ба вучудомадани идоракунии ҳуқуқӣ, новобаста аз соҳаашон алоқаманд мебошанд.²² Ҳам дар муносибатҳои соҳавӣ ва ҳам дар муносибати молу ҳуқуқӣ (амалисозии ҳуқуқи идоракунии) ва дар самти ҳатмии ҳуқуқи идоракунии вазифаҳои зеринро бояд иҷро намуд:

- боздорӣ (превентивӣ)
- ташкилию тартибӣ
- таъминсозӣ
- пешгирикунанда
- муҳофизатӣ

Хусусиятҳои универсиалии ин вазифаҳо аз рӯи самти идоракунии ҳамчун категорияи ҳуқуқӣ муайян карда шудааст. Худи мафҳуми «идоракунии давлати тавассути амал ё фаъолияти мушаххас ифода карда мешавад. Идоракунии давлатӣ ҳамчун шакли фаъолияти давлатӣ, ки вазифаҳои худро дар сатҳи гуногун (сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ-фарҳангӣ) тавассути иҷроиши ҳамаи санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ, ки ба

¹⁹Рыбаков В. А. Функции гражданско-правового регулирования (общетеоретические и воспитательные аспекты). М., 2011. С.13.

²⁰ Харитонova Ю.С. Асари мазкур. С.3-4.

²¹ Дорохина Е. Г. Управление в системе банкротства: частноправовые и публично-правовые аспекты правового регулирования: автореферат дисс. ... д.ю.н. М., 2010. С.22-23.

²² При анализе какой-либо категории, в том числе категории "государственное управление", важен анализ предмета той науки, к которой относится эта категория». Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Государственное управление и исполнительная власть: содержание и соотношение /под ред. Л.Л. Попова. М., 2011. С. 11.85

субъектҳо (мақомотҳои давлатӣ, ашхоси мансабдор) нигаронида шудаанд, бо мақсади таъмини ягонагии вазифаҳо ва меъёрҳои аз ҷониби давлат вогузошта, фаҳмида мешавад.²³

Идоракуниро шаклҳои ҳуқуқи хусус ё омавӣ-ҳуқуқии танзимкуӣ фарз намудан мумкин нест. Бештари муносибатҳои ҷамъиятӣ ҳислати маҷмаавӣ доранд ба баланд бардоштани аҳмияти идоракунӣ дар бештари ҳолат ба мушкил гардидани ин муносибатҳо, номумкин будани истифодаи фишангҳои анъанавии танзимкунӣ вобаста аст. Дар воқеияти ҳуқуқӣ категорияи «идоракунӣ» вақтҳои наздик барои ифодаи муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки тавассути ҳуқуқи маъмурийтанзим карда мешаванд, истифода мегардид. Бо рушд намудани бозори муносибатҳои ҳуқуқӣ идоракунӣ радифи ҷудонопазири муносибатҳои иқтисодӣ (молиявӣ) гардид, ки миёнашон муносибатҳои дар раванди худташқилкунӣ ва худидоракунӣ субъектҳои фаъолияти соҳибкорӣ фарқ мекунанд. Идоракунӣ дар соҳаи иқтисодӣ хусусиятҳои маҷмаавиро касб кардааст. Ба вогузор намудани як зумра функцияҳои идоракунии давлатӣ дар сатҳи худидоракунии иштирокдорони фаъолияти касбӣ ва соҳибкорӣ зарурат ба вучуд омад.²⁴Бо вучуди ин унсурҳои хутанзимкунӣ дар худ таъсири меъёрҳои оммавиро ҳифз мекунанд. Ба ибораи дигар худтанзимкунӣ шакли нави танзими давлатии муносибатҳои иҷтимоӣ дар бахши хусусӣ мебошад. Аз ин рӯ чунин хулосабарорӣ, ки идоракунӣ дар ҳуқуқи хусусӣ аз идоракунӣ дар ҳуқуқи оммавӣ фарқ дошта, ҳамчунин аз рӯи меъёрҳои фаъолият, ки дар маҷмӯъ ба меъёрҳои ҷудо созандаи сарҳадӣ ки ҳуқуқи хусусӣ ва оммавӣ амалӣ мешавад, нодуруст аст. Иерархия дар ҳуқуқи хусусӣ махсусиятҳои худро дорад, ки асосан ба мутобиқат ва худидоракунӣ равона гардидааст. Идоракунӣ дар ҳуқуқи граҷданӣ дар ҷорҷӯбаи меъёрҳои баробари ҳуқуқӣ ва хоҳишҳои озоди ҷонибҳо амалӣ карда мешавад».²⁵ Имрӯзҳо дар баъзе ҳолатҳо ин гуна тақсимбандӣ намудан бисёр мушкил аст, ки инро дар мисоли корпоратсияҳои давлатӣ, ташкилотҳои худ танзимкунандаи идоракунии арбитражӣ дар Русия ва дигар ҷойҳо дидан мумкин аст.

²³ Канунникова Н.Г. О понятии принципов государственного управления // Административное право и процесс. 2012. № 2. С. 8 - 11.

²⁴ Дорохина Е. Г. Асари мазкур. С.3.

²⁵ Харитонова Ю.С. Асари мазкур. С. 11

Номумкин будани тақсимои возеҳи унсурҳои оммавӣ ва хусусӣ-ҳуқуқӣ дар фаҳмиши ҳуқуқи истилоҳи «идоракунӣ» дар доираи институти шахси ҳуқуқи аз ҷониби мо таҳқиқшаванда, ба воқеияти таърихӣ фазои корпоратсияро ба вучудоваранда, вобаста аст. Баҳши аъзам корпоратсияҳои фаъолияткунанда дар рафти хусусигардонӣ бо роҳи ба ҷамъияти саҳомӣ табдил додани муассисаҳои давлатӣ ба вучуд омаданд. Сектори давлатӣ дар собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ба идоракунӣ аз ҷониби маъмурият бартарӣ меод. Фатҳ намудани ин тамоюлҳо вазифаи даҳсолаҳои гузашта гардида буд. «Идоракунӣ, танҳо дар «худ» тағйир ёфта, шакли «бозорӣ»-ро ба худ гирифта метавонад ва ба раванди фаъолияти рӯзмарра, рақобат пазирии муассиса таъсир мерасонад. Марҳилаи пасисаршудаи хусуси гардони моликияти давлатӣ дар ҚТ нишон медиҳад, ки танҳо бо тағйир додани муносиботи қолабӣ ба моликият, тағйироти бузургро интизор шудан, дар рушди даромаднокӣ ва самаранокии муассиса, нодуруст аст. Яке аз омилҳои асосии манфии равандҳо дар набудани мувофиқати механизми идоракунӣ корхонаҳо дар муносибатҳои бозоргонӣ мебошад».²⁶

Идоракунӣ ҷуноне ки дар боло зикр намудем мустақиман ба функсияҳои асосии ҳуқуқи граждани алоқаманд аст. Дар навбати худ ворид намудани унсурҳои идоракунӣ дар тамоми фазои танзимкунии муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ ба пуррагӣ воқеӣ аст. Илова бар ин идоракунӣ аз соҳаи муайянсозии сатҳи қобилияти ҳуқуқдории шахси ҳуқуқӣ пештар рафта амалан дар шакли як соҳаи мустақими идоракунӣ дастаҷамъӣ табдил ёфтааст. Аз ин рӯ хулоса Ю.С. Харитонов дар хусуси «идоракунӣ ҳамаи ҳуқуқи хусусиро ба як реча медарорад. Вай амале мебошад, ки бо ҷаҳди хусусӣ, моликияти хусусӣ, эҷодӣ, соҳибкорӣ мусоидат мекунад. Идоракунӣ ба амалишавии хоҳиши мухтори субъект ҳамроҳӣ намуда бо шаклҳои гуногун дар муомилоти граждани арзи ҳастӣ мекунад. Мавҷудияти воқеии системаи институтҳои ҳуқуқи шахрвандӣ аз будани идоракунӣ дарак медиҳад».²⁷ Лекин мо наметавонем бо хулосаҳои баъдии ин муаллиф ба пуррагӣ розӣ шавем. Ба ақидаи Ю.С. Харитонов «идоракунӣ дар ҳуқуқи хусусӣ аз идоракунӣ дар ҳуқуқи оммавии фаъолият фарқ мекунад. Ҳамчунин меъёрҳои фаъолият, ки дар маҷмӯъ ба меъёрҳои ҳадгузори миёни ҳуқуқи

²⁶ Давлатзод У. Формирование системы управления акционерным обществом в переходной экономике: На материалах акционерных обществ легкой промышленности Республики Таджикистан. Дисс. ... к.э.н.-Душанбе, 2003. С. 4.

²⁷ Харитонов Ю.С. Асари мазкур. С. 11.

хусусӣ ва оммавӣ мутобиқат мекунад. Иерархия дар ҳуқуқи хусусӣ махсусиятҳои худро дорад, ки асосан ба мутобиқати худидоракунӣ равона шудаанд. Идоракунӣ дар ҳуқуқи шахрвандӣ дар чорчӯбаи меъёрҳои баробарии ҳуқуқӣ ва хоҳишҳои озоди ҷонибҳо амалӣ карда мешавад.²⁸ Ба назар чунин мерасад, ки ин фарқиятҳо асосан дар соҳаи амалисозии функцияи идоракунӣ- муносиботи оммавӣ ва ҳуқуқи хусусӣ амалӣ карда мешаванд. Худи мафҳуми идоракунӣ ҳамчун категорияи ҳуқуқӣ, ягона мебошад, зеро ба воситаи бунёди ҳуқуқии дар системаи муосир дохил мешавад. О.А. Серова қомилан дуруст асоснок намудааст, ки «бо ёрии шахси ҳуқуқӣ мувофиқати ҳадафҳо ва хоҳиши шахсони аъзои он барои ба даст овардани ҳадафҳои умумии ҳамаи муассисаҳо амалӣ карда мешавад»³³.

Нуктаи назари мо дар хусуси ягонагии категорияи идоракунӣ дар ҳуқуқ имкон медиҳад, ки як қатор вазифаҳои муҳим дар илмро ҳал намоем. Аз ҷумла сухан дар хусуси табиати муносибатҳои ҳуқуқӣ бо иштироки ташкилотҳои худтанзимкунанда, муносибате, ки дар доираи таъсири омилҳои ташкилӣ-хусусӣ, иштирок дорони муфлисшавӣ, ба амал меояд³⁴.

Е.Г. Дорохина қайд мекунад, ки «муносибатҳои ҳислати шахрвандӣ-ҳуқуқии дар нимаи асри гузашта муайянгардида бо назардошти сохтори хоҷагиҳои муосир ба омӯзиши баъдӣ зарурат доранд. Дар робита ба ин масъалаи мувофиқати муҳтавои муносиботи ҳуқуқӣ бо функцияҳои идоракунӣ ба таваҷҷуҳ ниёз дорад, зеро он муайянкунандаи моҳияти моддии муносиботи идоракунӣ аст»³⁵. Лекин худидоракунӣ ва фаъолият дар соҳаи идоракунӣ зиддибухронӣ наметавонад танҳо ба соҳаи таъсири ҳуқуқи хусусӣ ба аъзоёни ин муносибот маҳдуд шавад. Қонунгузори дар мавриди муфлисшавӣ. бечуну чаро фарогирии институтҳои ҳуқуқи маҷмаавӣ, ки фарогири меъёрҳои муносибатҳои ҳуқуқии хусусӣ ва оммавӣ мебошанд, дар бар мегирад.

Ба андешаи бештари муаллифон, ки функцияҳои асосии идоракунӣ давлатиро таҳқиқ мекунанд, ба ин функцияҳо чунин

²⁸ Ҳамон ҷо.

³³ Серова О.А. Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России: дисс. ... д.ю.н. М., 2011. С. 61.

³⁴ Дорохина Е. Г. Асари мазкур. С. 4

³⁵ Ҳамон ҷо С. 88.

намудҳои фаъолияти идоракуни, ки моҳиятан ба мафҳуми идоракунии давлатӣ ва муҳтавои он дахл доранд, шомиланд.³⁶ Яъне идоракуни ҳамчун фаъолияти хизмати асосӣ баромад мекунад.

Функсияҳои умумии идоракуни дар дилхоҳ раванд ҳаракати идоракуни дошта объективӣ ширкат дорад; бо ёрии онҳо масъалаҳои ба ҳамаи иштирокдорони муносибатҳои идоракуни дахл дошта ҳал карда мешаванд. Илова бар ин онҳо ба дилхоҳ мақомоти идоракуни хосанд. Ба инҳо дохил мешавад:

1. фаъолияти иттилоотӣ- таҳлилӣ;
2. ба нақшагирӣ ва пешгӯӣ кардан (коркарди барномаҳои фаврӣ ва дароз муддат, таъмини онҳо бо захираҳои моддӣ. молиявӣ ва меҳнатӣ);
3. ташкил кардан (таъсиси сохтори системаи идоракуни, таъини кормандон, муайянсозии тартиб ва робитаҳои онҳо);
4. роҳбарӣ кардан (муқаррар намудани қоидаву меъёрҳо, координатсияҳо ва ғайраҳо);
5. танзим (мудирияти фаврӣ);
6. назорат (омӯзиш ва баҳогузори фаъолият дар соҳаи идоракуни);
7. ҳисоб намудан ва баҳогузори самаранокӣ³⁷

Қустуҷӯи ғайримаксадноки танҳо падидаҳои хусусии ҳуқуқӣ дар мафҳуми идоракуни, ба андешаи мо, ба рад накардани мафҳуми умумии ин истилоҳ дар бисёри илмҳо: иқтисод, фалсафа, менеҷмент ва дигар илмҳо алоқаманд мебошад. Идоракуни барои тадбиқи масъалаҳои зимни ташаккулёбии сохтори ташкилӣ бавучудода зарур аст. Истилоҳи «таъсис» ба монанди идоракуни мафҳуми бисёрмаъно аст.

А. Ф. Бараников натавонанд яқинан маъноҳоро, балки яқинан гурӯҳҳои маъноии истилоҳи «таъсис»-ро ҷудо мекунад.³⁸

Гурӯҳи аввал – ташкил кардан ҳамчун фаъолияти инсонӣ. Ба гурӯҳи дуюм мафҳумҳои ошкорсозии маъноии ташкилот ҳамчун натиҷаи раванд, дохил мешаванд.

Гурӯҳи сеюм – ташкилот ҳамчун муносиботи тартиб, ба роҳ монда шуда ва сохтори ягона мебошад.

Гурӯҳи чорум сохтори фардии системаи мураттабшударо, яъне «ягонагӣ, муттаҳидии маҷмӯи унсурҳо, ки бо тартиби муназзам, ҳамоҳангии амиқ вобаста аст, муайян мекунад»³⁹.

³⁶ История государственного управления в России / Под ред. А.Н. Маркова, Ю.К. Федулова. М., 2012;

Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М., 2010.

³⁷ Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Государственное управление и исполнительная власть: содержание и соотношение / под ред. Л.Л. Попова. М., 2011.

³⁸ Бараников А.Ф. Теория организации. М., 2012. С. 37-39.

Ба гурӯҳи панҷуми муҳтавои маъноии истилоҳи мазкур ташкилот ҳамчун сифати функционалӣ, ҳолати ташкилотии система дохил мешавад.

Комилан, ҳамаи кӯшишҳои пайдо намудан танҳо характери ҳуқуқии ин мафҳум натиҷаи дилхоҳ надод.

Корбурди истилоҳи идоракунӣ дар ҳуқуқ аз рӯи зарурати батанзимдарории системаҳои муташаккил муайян карда мешавад. Ин системаҳо метавонанд ташкилотро дар шакли шахси ҳуқуқии дорои сифати субъективӣ, муаррифӣ кунанд ва метавонанд аз ҷониби давлат ҳамчун ташкилотҳои шартномавӣ эътироф шаванд. Масалан, холдингҳо ва хоҷагиҳои фермерӣ (деҳқонӣ) нестанд, аммо ҳамзамон қонун онҳоро ҳамчун сохторҳои ташкилшуда, аз ҷумла алоқаманд бо зарурати идоракунӣ эътироф мекунад. Мутобиқи Қонуни ҚТ «Дар бораи хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ)»⁴⁰ хоҷагӣ дар радифи муассисаҳои тиҷоратӣ ва фардии баробарҳуқуқи системаи иқтисодӣ эътироф шудааст. Сарвари хоҷагӣ ҳадафҳои онро дар робита бо шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, мақомоти давлатӣ муаррифӣ мекунад ва фаъолияти хоҷагиро ташкил менамояд. Мустақиман ҳуқуқи аъзоёни хоҷагӣ дар идоракунӣ маҳдуд нест, аммо ба андешаи мо пешниҳоди хоҷагидорӣ мустақил дар замин, ҳамин ҳуқуқро низ дар бар мегирад.

Дар баъзе ҳолатҳо муносибот ба моликият метавонад ҳислати ташкилотро, ки идоракуниро талаб дорад, дар бар гирад. Беҳуда нест, ки бештари муаллифони имкони ворид намудани ҳуқуқи идоракуниро ба муҳтавои ҳуқуқи моликият шомил мекунанд⁴¹.

Зурурати ошкоргардидаи идоракунӣ системаи ташкилгардида имкон медиҳад, ки ҳулосаи дурустро дар бораи мавҷудияти ягонагии «мачмӯи муносиботи ҳуқуқии идоракунӣ» барорем⁴². Системаи мазкурро Е.Г.Дорохина ба якчанд зерсистема (намудҳои идоракунӣ) тақсим мекунад. Ба ин зерсистемаҳо вай дохил мекунад:

1. Идоракунӣ давлатӣ.
2. Идоракунӣ дар асоси намоянда фиристодан ба ташкилоти худтанзимкунанда дар қисматҳои идоракунӣ арбитражӣ, ки функцияи идоракунӣ давлатиро ба дӯш доранд, амалӣ мешавад.
3. Фаъолияти ташкилӣ-ҳуқуқӣ ва худидоракунӣ аъзоёни гурӯҳи муфлисшуда.

Ҳамин тариқ, дар доираи муносибатҳои мачмаавии системаи ҳуқуқии муқоисавӣ, ошкор намудани ҳуқуқи фардӣ ва фаъолияти оммавӣ-ҳуқуқии идоракуниро ошкор намудан мумкин аст. «Аз ҳама

³⁹Ҳамон ҷой.

⁴⁰Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ. 2009. №5, ст. 333.

⁴¹ Мозолин В.П. Корпорации, монополии и право в США, М., 1966; Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М., 2010

⁴² Дорохина Е. Г. Асари мазкур С.11.

умумӣ ва ҳамзамон аз ҳама муҳим дар хусуси ҳуқуқ гуфтан мумкин аст, аз ҷиҳати мебошад, ки он ба системаҳои муташаккил тааллуқ дорад ва ҳаёти моро танзим ва ба тартиб меорад»⁴³. Агар ба ҷорҷӯбаи институтҳои алоҳидаи ҳуқуқӣ (ба мисли муфлисӣ) маҳдуд нагардем, дар ин ҳолат мо метавонем ин системаро дар маҷмӯъ дар самти танзими ҳуқуқи муносибатҳои ҷамъиятӣ, васеъ намоем. Ҳам дар таҳқиқоти Е.Г. Дорохина ва ҳам дар кори Ю.С. Харитонов ва вобастагии собитшудаи идоракунӣ аз функцияҳои татбиқшаванда мушоҳида мекунем. Ин вобастагии функционалӣ моҳияти аслии ин равандро муайян мекунад. Идоракунӣ наметавонад берун аз доираи «фаъолияти бошууронаи инсон, гурӯҳҳои иҷтимоӣ ва умумӣ, мақомоти махсуси созмондодаи давлатӣ ва мунисипалӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва объектҳои гуногун, равандҳои дар муҳити атроф ба вуҷуд омада, ки дар онҳо бо мақсади ба равандҳо додани самти муайян ва ба даст овардани натиҷаҳои хоста, талабнамуда ва ба қайд гирифта шуда, баррасӣ гардад»⁴⁴.

Мо метавонем идоракуниро ба сифати падидаи иҷтимоии фарогири имкониятҳои худсозмонӣ, худинкишофдиҳӣ баррасӣ намоем⁴⁵.

Идоракунӣ дар ҳуқуқ ҳамеша бо мавҷудияти ваколатҳо дар субъекти идоракунӣ алоқаманд аст. Ин ваколатҳо дар сатҳи қонун (мақоми идоракунӣ арбитражӣ), шартномаҳо (масалан, шартномаи ваколатӣ) ё дар ваколатнома ишора мешаванд. Дар идоракунӣ давлатӣ ваколатҳо бештар аз қонун бармеоянд.

Ҳамаи нуктаҳои дар боло гуфташуда ба мо имкон медиҳанд, ки якҷанд ҳуҷҷатҳои идоракунӣ чунин ҳислатҳо аз қабилҳои универсалӣ, функционалӣ, «ягонагӣ дар фазои ҳуқуқӣ» мебошанд. Аломатҳои ҷониби мо муайян шуда возеҳ дар идоракунӣ корпоративӣ дида мешавад.

Ин падидаи нисбатан нав аст, ки як маънои муайян дорад. Ҳатто дар доираи як таҳқиқот имкон дорад, ки ҳамзамон шаш маънои истилоҳи ошкор шавад: «идоракунӣ корпоративӣ», «усули таъсиррасонӣ», «маҷмӯи ҷорабиниҳо ва қоидаҳо», «системаи ҳисоботҳо», «маҷмӯи қоидаҳои фарҳангӣ» ва ғайраҳо⁴⁶.

Зарур аст, ки дар сатҳи доктринаи ҳуқуқӣ меъёрҳои зерини идоракуниро ба таври зайл мустаҳкам намоем:

⁴³ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С.5.

⁴⁴ Райзберг Б.А., Маркова С.В. Асари мазкур. С.12.

⁴⁵ Сметанкина Л.В. Управление как социальный феномен в современном российском обществе: концептуализация понятия и социальные практики: автореф... дисс... док...философ. наук. - Ростов-на-Дону, 2012. С.16.

⁴⁶ Тепман Л.Н. Корпоративное управление. М., 2009.

1. равонасозӣ барои ба даст овардани натиҷа (зиёд намудани даромаднокии саҳмияҳо; пурзӯр намудани назорати корпоративӣ ва ғайраҳо);
2. қонуният;
3. касбият;
4. дар сатҳи қонунгузорӣ ё санади пайдарпайии танзими салоҳиятҳо баровардани субъекти идорақунӣ;
5. ягонагӣ ва дастаҷамъиро риоя намудан;
6. иерархиягии системаи идорақунӣ, сохторҳои корпоративӣ ва дигар муассисаҳои субъекти ҳуқуқ набуда ва танҳо дар раванд иштирокдошта (масалан, холдингҳо);
7. мавҷудияти равандҳои қонунигардонидашудаи ташаккули салоҳияти корпоративӣ;
8. ақлоният, бовиҷдонӣ ҳамчун меъёри баҳогузориҳои фаъолияти субъектҳои идорақунӣ.

Новобаста аз ягонагии муҳтавои идорақунӣ ҳамчун падидаи ҳуқуқӣ, самти воқеии фазои ҳуқуқӣ дар баҳши хусусӣ наметавонад бетаъсир ба қонунгузорӣ ва таҷрибаи амалии иҷроиши қонун бошад. «Ҳамаи ҷумҳуриҳои собиқ ба Иттиҳоди Шӯравӣ дохил мешуда, (аз ҷумла ҚТ) роҳи тағйиротҳои трансформатсиониро интиҳоб намуданд, ки ҳислати тағйироти сохтори иқтисодӣ, ташаккули шакли молияӣ, иқтисоди бозаргониро дар бар мегирад. Ҳамаи ин баҳогузориҳои объективии илмӣ равандҳои бавуқӯъ омада, муайянсозии дараҷаи мувофиқии шаклҳои нави иқтисодӣ, воқеӣ ва ҳадафҳои рушди ҷомеаро талаб мекунад»⁴⁷.

Ин пеш аз ҳама зарурати муайян намудани нақши нави давлат дар иқтисодиёт, меъёрҳои ҳамоҳангӣ бо тиҷораро ифода мекунад.

Шаклҳои нави иқтисодӣ бо шаклҳои ҷадиди ҳуқуқии онҳо низ монанданд. Саривақт пайдо шудани ҷамъиятҳои саҳҳомӣ дар лаҳзаи оғози муносибатҳои бозаргонӣ тасодуфӣ нест. Шаклҳои корпоративии соҳибкорӣ бештар дар фазои иқтисодӣ мутобиканд. Аммо таҷрибаи солҳои қаблӣ нишон доданд, ки дар ҳатто дар қисмати бештари давлатҳо шакли шахсӣ-ҳуқуқии худро хуб нишон диҳад ҳам, ин маънои онро надорад, ки он дар мисоли давлати мушаххас ҳам самаранок кор хоҳад кард. «Ташаккули иқтисоди миллии бозаргонии ҚТ бевосита бо раванди хусусигардони молияи давлатӣ, рушди соҳибкории саҳҳомӣ, қонунигардонии нарх ва ташкил кардани механизми бозаргонии идорақунии иқтисодӣ алоқаманд аст. Нақши идорақунии иқтисоди дар ҳолати рушдкардаистодаи иқтисодии ҚТ ба таври назаррас боло меравад, ки ин ба зарурати мутобикшавии корхонаҳо ба шаклҳои нави хоҷагидордарӣ дар ҳолати минималӣ нигоҳ доштани пардохтҳои

⁴⁷ Курбонов А.К. Развитие отношений собственности в условиях перехода к рыночным отношениям: дисс.... д.э.н. М., 2006. 320 с. 92

иктисодиву иҷтимоӣ, ки зимни гузариш аз иқтисоди маъмурӣ-фармоиши ба иқтисоди бозаргонӣ ба вучуд меоянд.⁴⁸ Нақши идоракунии на танҳо барои мақомоти давлатӣ балки барои иштирокдорони бевоситаи муносибатҳои тиҷоратӣ низ назаррас мегардад. Самаранокии ҷаъолияти аксарияти корпаратсияҳо мустақиман аз сохтори идоракунии дар ҷомеаҳо, аз шаффофии ҷаъолияти аъзоёни Шӯрои директорон, имконияти назорати ҷаъолияти онҳо ва ҳамзамон ба зиммаи онҳо вогузор намудани салоҳиятҳо оид ба тадбиқи сиёсат ё мақоми ин ё он ҷамъияти саҳҳомӣ вобаста аст.

Дар Россия таҷрибаи ғании танзими ҳукукии муносиботи шахсони ҳуқуқӣ ҳамчун иштирокдорони асосии муносиботи шахрвандӣ-ҳуқуқӣ вучуд дорад ва ин таҷриба омӯзиш ва мутобиқшавиро дар якҷанд фазои иқтисодӣ-ҳуқуқӣ ва сиёсӣ талаб мекунад. «Ҳоҳиши интиқол додани маркази таҳқиқотҳои ҳуқуқӣ ва соҳаи омӯзиши ҷаъолияти иҷтимоии ҳуқуқ, механизм ва самаранокии таъсиррасонии ҳуқуқ ба шуур ва ҷаъолияти одамон, ба муносибатҳои ҷамъияти назаррас аст»⁴⁹.

Махсусан фазои идоракунии шахсони ҳуқуқӣ имконоти ҷаъолияти механизми ҳуқуқиро ба воқеияти иҷтимоӣ нишон медиҳад. Вазифаи қонунгузор на танҳо аз таҳлили ин воқеият иборат аст, балки коркарди самти такмилсозии амалии ин ҷаъолият, муайянсозии роҳҳои боз ҳам воқеии рушд ва ворид намудани онҳо ба лоиҳаи нави таҳрири Кодекси граждании ҚТ низ мебошад.

Адабиёт:

1. Серова О.А. Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России. Дисс... док...юрид...наук. - М., 2011.
2. Давлатзод У. Формирование системы управления акционерным обществом в переходной экономике: На материалах акционерных обществ легкой промышленности Республики Таджикистан. Дисс.... канд. экон...наук. - Душанбе, 2003.
3. Фаттоев С.С. Социально-политические конфликты и их особенности в условиях трансформации общества (на материалах Республики Таджикистан). Автореферат дисс. ... докт. философ.наук. - Душанбе, 2012.

⁴⁸ Давлатзод У. Формирование системы управления акционерным обществом в переходной экономике: на материалах акционерных обществ легкой промышленности Республики Таджикистан. Дисс... к.э.н. Душанбе, 2003. С.3.

⁴⁹ Мезрин Б.Н. Место гражданской правосубъектности механизме правового регулирования / Антология уральской цивилистики. 1925 – 1989: Сборник статей. М.: Статут, 2001. С.183.

4. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). - М., 2001.
5. Райзберг Б.А., Маркова С.В. Государственное управление экономикой и корпоративный менеджмент. - М., 2011.
6. Сметанкина Л.В. Управление как социальный феномен в современном российском обществе: концептуализация понятия исоциальные практики. Автореферат дисс. ... д. философ.наук. - Ростов-на-Дону, 2012.
7. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Мажлиси Оли Республики Таджикистан // Чумхурият. №59-60 от 27 апреля 2013 г.
8. Шамхалов Ф. Государство и экономика. Власть и бизнес. - М., 2005.
9. Харитонов Ю.С. Отражение функции управления в институтах гражданского права. Автореферат дисс... док...юрид...наук. - М., 2011.
10. Рыбаков В.А. Функции гражданско-правового регулирования (общетеоретические и воспитательные аспекты). - М., 2011.

Муртазокулов Ҷ.С.

Фишурда

Оид ба мафҳуми идоракунии шахсони ҳуқуқии корпоративӣ дар таҳрири нави Кодекси гражданинӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар ин мақола масъалаи мафҳуми идоракунии корпоратсияҳои шахсони ҳуқуқӣ ҳамчун категорияи ҳуқуқии оммавӣ ва хусусӣ аз нуқтаи назари илмӣ ва амиلى таҳлил шудааст. Дар он методи муқоисавӣ ва таҷрибаи дигар давлатҳо (ба хусус Федератсияи Русия) мавриди таҳлил қарор гирифта, дар он асос андешаҳои муаллиф ба таври муфассал иброз шудааст. Пешниҳод мегардад, ки таҷрибаи дигар давлатҳоро мавриди таҳлил қарор дода, дар лоиҳаи таҳрири нави Кодекси гражданинӣ ҚТ тағйирот ворид карда шавад.

Муртазакулов Дж.С.

Аннотация

К вопросу о понятии управления корпоративными юридическими лицами в свете разработки новой редакции Гражданского кодекса Республики Таджикистан

В данной статье анализируется о понятии управления корпоративными юридическими лицами как публично и частно-правовой категории с точки зрения отраслей права и практики применения. В статье используется сравнительный анализ и практика

других стран (особенно РФ), излагается позиция автора по указанному вопросу. Делается вывод о выработке конкретных направлений совершенствования сложившейся практики, определения наиболее оптимальных путей развития и внесения в проект новой редакции ГК РТ.

Murtazakulov J.S.

The summary

On the concept of control of corporate entities in response of the development of the new Civil Code of the Republic of Tajikistan

This clause analyzes the concept of managing corporate entities as public and private law categories in terms of areas of law and practice. The clause uses a comparative analysis and the practice of other countries (especially Russia), sets out the author's position on this question. It is concluded that the development of ways to improve the current practice, determining the best ways to develop and make the draft of the new Civil Code of the Republic of Tajikistan.

Мансурзода Б. М.*

Услуги по обучению как разновидность информационных услуг

Калидвожаҳо: таҳсилот, хизматрасониҳои таҳсилотӣ, хизматрасонии таҳсилотӣ ҳамчун намуди хизматрасониҳои иттилоотӣ

Ключевые слова: образование, образовательные услуги, образовательные услуги как разновидность информационных услуг

Key words: education, education services, the education services as a kind of information services

В процессе глобализации, при котором обучение и воспитание подростков и молодежи составляют часть политики государства, оказание услуг в этой области имеет огромное значение. Для определения роли и места обязательств по оказанию образовательных услуг, которые являются регулятором между заказчиком и исполнителем, следует их исследовать и выявить их место среди других гражданско-правовых обязательств.

Следует напомнить, что общественные отношения в этой сфере регулируют некоторые законы, а также уставы и другие локальные акты

*Аспирант Института философии, политологии и права имени акад. А.М. Богоутдинова АН РТ.

образовательных организаций.

В соответствии со ст. 41 Конституции РТ каждый имеет право на образование. Общее основное образование обязательно. Государство гарантирует общее основное обязательное бесплатное образование в государственных учебных заведениях.

Согласно ст. 3 Закона РТ «Об образовании» РТ провозглашает образование одной из приоритетных отраслей. Государство для реализации образовательной политики создает систему образования РТ, направляет ее деятельность на обеспечение прав граждан на образование.

Организационной основой государственной политики в области образования является программа развития образования, которая разрабатывается Правительством РТ с учетом мировых достижений и представляется на рассмотрение и утверждение Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ.

Образование и воспитание были, есть и будут основными вехами развития и совершенствования общества. Конечно, воспитание ребенок получает сначала в семье, а затем в школе. В школе определяющую роль играют условия обучения и квалификация учителей. Именно посредством образования и воспитания формируется и совершенствуется личность ребенка, это единая цель учителей и родителей, а также предпринятой политики государства в отношении детей. В общем, образование и воспитание осуществляются посредством преподавания. Навыки учителя отражают занятия и именно занятия определяют его способности и возможности.

Согласно ст. 798 ГК РТ в примерном перечне услуг вместе с другими видами информационных услуг, приводятся услуги по обучению. Термин «услуги по обучению» в законодательстве РТ в области образования не используется, и, исходя из этого, надо подчеркнуть, что в образовательном законодательстве термин образовательные услуги охватывает все функции и правовые аспекты услуги по обучению и воспитанию в целом. Это можно наблюдать в соответствующих нормах законов в этой сфере.

В соответствии с абзацем 2 часть 1 ст. 1 Закона РТ «Об образовании» образование – целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства, в котором государством фиксируется получение гражданином определенного уровня образования.

На основе изучения существующие литературы можно предположить, что образовательные услуги и услуги по обучению равнозначные понятия. Однако, на наш взгляд образовательные услуги по длительности можно сгруппировать следующим образом: 1) долгосрочные (платные обучения лицах, гимназиях); 2) краткосрочные (внеурочные занятия, репетиторство, художественные и другие творческие курсы). Репетиторства не связано напрямую с образовательным процессом. Репетиторства осуществляется репетитором в целях обучения подопечного каким либо навыкам, в том числе музыке, пению и т.п. Внеурочные

занятия проводятся основным преподавателем (учителям) в целях повышения успеваемости отстающих учащихся. Например: дополнительные занятия (продленки) по математике, русскому языку и другие. Основным отличием репетиторства от иных образовательных услугах является то, что репетитор проводить обучение преимущественно на основе собственной программе, в то время как иные образовательные услуги в основном базируются на учебных программах. Обратив внимание на научную литературу, заметим, что каждый автор дает свое определение образовательных услуг, в зависимости от своих взглядов и убеждений. Например, одни отмечают, что образовательные услуги являются деятельностью по передаче знаний, умений, формированию навыков.¹ Другие рассматривают понятие образовательных услуг наряду с воспитательной работой.²

По нашему мнению здесь в первом подходе авторов, которые считают образовательные услуги деятельностью по передаче знаний, умений и навыков, можно наблюдать смешенное высказывание по данной проблеме. Как нам известно, знания являются усвоенной информацией, так как, информация неотделима от человека. Сущность услуги по обучению заключается не просто в передаче необходимых знаний, а иногда зависят от активных действий исполнителя, направленных на усвоение информации учащимися. Иначе говоря, в этом случае большую роль играют уровень знаний, практика, коммуникабельность и умение вынесения логичных и обоснованных выводов исполнителя обязательства. Поэтому все зависит от способностей исполнителя. Однако по данному спорному вопросу более обоснованной является позиция Ш.К. Гаюрова. По его мнению «задача такого рода образовательной деятельности заключается в обучении заинтересованных граждан определенным знаниям и навыкам. Знания и навыки не передаются, обычно передается вещь. Этим актуальным сведениям, сообщениям и данным в процессе платной образовательной деятельности обучаются».³

По второму подходу исследователей можно сказать, что образовательные услуги, несмотря на то, что охватывают воспитательные работы, но отношения, по воспитанию обучающегося, являются

¹Куров С.В. Образовательные услуги: гражданско-правовой аспект. Учебное пособие. М. Изд – во РАГС, 1999. С. 50; Владыкина Т.А. К понятию образовательной услуги высшего учебного заведения/ Юрист XXI века: реальность и перспективы: Мат. Всероссийской науч – прак. конф. (19-20 апреля 2001г.). Екатеринбург. Изд-во УрГЮА, 2001. – С. 86.

²Белезоров А.В. Понятие и содержание обязательства по возмездному оказанию образовательных услуг. Автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук. М., 2000 г. С. 13; Лукашенко М.А. Высшее учебное заведение на рынке образовательных услуг: актуальные проблемы управления. М., Маркет ДС, 2003. – С. 12-13.

³Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан. Москва, 2010. С. 216.

педагогическими, а не юридическими. Роль и значение воспитательной работой в подготовке кадров значима, потому что обучение без воспитания не имеет смысла, они друг с другом взаимосвязаны.

Нельзя в полной мере согласиться с В.В. Нахратовым относительно того, что специфика образовательных услуг, заключающаяся в установлении образовательного ценза, значительном ограничении воли обучающегося на определение содержания обучения, роли воспитания настолько существенна, что не позволяет отнести образовательные услуги к числу информационных услуг и требует создания для них самостоятельного правового режима.⁴

Поддерживая мнение Ш.К. Гаюрова о том, что обязательства по оказанию услуг по обучению (образовательных услуг) являются разновидностью информационного обязательства, в котором его стороны взаимно связаны субъективными правами и обязанностями, направленными на их поведение (действие, бездействие) по формированию образовательного уровня обучающегося.⁵ Следует напомнить, что обязательства по оказанию возмездных образовательных услуг возникают из заключаемых договоров между заказчиком и исполнителем данного гражданского правоотношения. Предметом воздействия услугодателя по договору на оказание образовательных услуг является духовное состояние обучающегося, которое навечно связывает его в процессе обучения и воспитания. Для того, чтобы определить место обязательств по оказанию образовательных услуг среди информационных услуг укажем на такие ее особенности. По мнению И.А. Майбурова гражданские информационные правоотношения в образовательной сфере имеет такие основные черты:

- *несохраняемость* (процесс производства и доступа к этим услугам происходит одновременно, они не могут складироваться для последующей продажи);
- *изменчивость качества* (качество образовательных услуг зависит от объективных и субъективных факторов);
- *отсутствие гарантий* (с приобретением образовательной услуги потребитель не получает гарантии: можно вернуть товар, но не знания);
- *неосвязаемость услуги* (ее невозможно увидеть, убедиться в качестве и целесообразности приобретения до момента доступа);
- *целостность* (для потребителя образовательная услуга будет иметь потребительскую стоимость только тогда, когда он получит ее в полном объеме);
- *длительность потребления и последующего использования* (процесс потребления эффекта образовательной услуги растянут во

⁴ Нахратов В.В. Обязательство по оказанию информационных услуг. дисс. на соиск .учен. степ. канд. юрид. наук. Москва – 2009. С. 181.

⁵ Гаюров Ш.К. Указ.раб. С. 217.

времени на несколько лет, а периодом использования полученной услуги может быть вся дальнейшая жизнь потребителя);

– *сложность* (образовательная услуга технически и методически настолько сложно, что требует от производителя обязательного соответствия уровня квалификации степени сложности оказываемых услуг);

– *многократность использования* (образовательная услуга сколько угодно раз может тиражироваться производителем, при отсутствии ограничений на права интеллектуальной собственности);

– *взаимосвязанность с потребителем* (от потребителя требуется активное личное участие и определенный набор навыков, умений, усилий для потребления этой услуги);⁵

Другой исследователь М.А. Лукашенко указал такие особенности образовательных услуг:

– *невозможность полной стандартизации; невозможность оценки ожидаемого личного эффекта от образовательной услуги потребителем в силу сложности прогнозирования состояния рынка труда на момент завершения обучения; эффект запаздывания и кумулятивный эффект на индивидуальную и общественную полезность образовательной услуги;*⁶

Л.М. Волчанская исследовала рассматриваемые услуги и пришла к выводу, что «*невозможность гарантировать достижение высокого результата образовательной услуги, поскольку он (результат) зависит не только от исполнителя, но и от самого обучающегося, его способностей, внимательности, старания и трудолюбия.*»⁷

В связи с вышеуказанными особенностями образовательные услуги дополним следующими чертами:

– *интеллектуальный результат* (процесс оказания образовательных услуг осуществляется посредством интеллектуальной деятельности);

– *цензура* (оказание образовательных услуг проводится только в пределах определенных государственных стандартов);

– *вечность использования* (результаты оказываемых услуг потребитель использует в своих интересах в течении всей своей жизни).

По нашему мнению, *обязательства по оказанию образовательных услуг являются разновидностью обязательств по оказанию информационных услуг, суть которых составляет передача обучающимся актуальной информации в форме знаний, умений и навыков по запросам заказчика в пределах определенных требований государственных образовательных стандартов.*

⁵Цит. из монографии Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан. Москва, 2010. С. 216-217.

⁶ Цит. по: Гаюров Ш.К. Указ.раб. С. 216-217.

⁷ Цит. по: Гаюров Ш.К. там же. С. 216-217.

Объектами обязательств по оказанию образовательных услуг являются услуги по обучению и воспитанию. Здесь имеется в виду, что объектами рассматриваемого обязательства являются действия субъектов образовательного правоотношения по передаче необходимой информации в форме знаний, умений и навыков обучающимся.

В качестве субъектов рассматриваемого обязательства могут выступать физические и юридические лица. Как известно, в каждом обязательстве участвуют две стороны – заказчик и исполнитель обязательства. Обязательство по оказанию образовательных услуг тоже не исключение, и в нем тоже выступают заказчик и исполнитель.

Заказчиком в образовательных услугах является лицо, которому необходима данная услуга и в процессе их оказания может быть удовлетворено его требование. На стороне заказчика рассматриваемого обязательства выступают физические и юридические лица, а также государство – РТ в лице своих органов.

Исполнителем в образовательных услугах может быть те лицо, которое по требованию заказчика осуществляет образовательные услуги в определенные сроки. В качестве исполнителя в образовательных услугах могут выступать физическое лицо, т.е. лицо занимающиеся индивидуальной педагогической деятельностью (репетитор) и юридические лица, т.е. государственная или негосударственная образовательная организация.

Содержание обязательства по оказанию возмездных образовательных услуг состоит из совокупности прав и обязанностей участников образовательного правоотношения, которые предусмотрены в нормативных актах и локальных актах самого образовательного учреждения, а также ее уставы и заключаемые договоры в этой области.

Таким образом, на наш взгляд, *под образовательными услугами следует понимать профессиональную деятельность участников гражданско- информационных правоотношений по передаче актуальной информации обучающимся, в форме знаний, умений и навыков по запросу заказчика в пределах определенных требований государственных образовательных стандартов, а фундаментальные основы этих услуг составляют обучение и воспитание.*

Литература:

1. Белезоров А.В. Понятие и содержание обязательства по возмездному оказанию образовательных услуг. Автореф. дисс. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук. М., 2000 г.
2. Владыкина Т.А. К понятию образовательной услуги высшего учебного заведения/ Юрист XXI века: реальность и перспективы: Мат.

Всероссийской науч – прак. конф. (19-20 апреля 2001г.). Екатеринбург. Изд-во УрГЮА, 2001.

3. Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан. Монография. М.: Издательство «Спутник+», 2010.

4. Куров С.В. Образовательные услуги: гражданско-правовой аспект. Учебное пособие. М. Изд – во РАГС, 1999.

5. Лукашенко М.А. Высшее учебное заведение на рынке образовательных услуг: актуальные проблемы управления. М., Маркет ДС, 2003.

6. Нахратов В.В. Обязательство по оказанию информационных услуг. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. Москва – 2009.

Мансурзода Б.М.

Фишурда

Хизматрасониҳои таҳсилоти ҳамчун намуди

хизматрасониҳои иттилоотӣ

Дар мақолаи мазкур хусусиятҳои иттилоотии хизматрасониҳои таҳсилоти баррасӣ карда шудааст. Дар он таърифи хизматрасониҳои таҳсилоти ва ӯҳдадориҳо оид ба хизматрасониҳои таҳсилоти дода шуда, ҳамчунин яқчанд хусусиятҳои хизматрасониҳои иттилоотӣ муқаррар гардидааст.

Мансурзода Б.М.

Аннотация

Услуги по обучению как разновидность информационных услуг

В данной статье рассматривается информационный характер образовательных услуг как разновидности информационных услуг. Предлагается авторское определение образовательных услуг и обязательства по оказанию образовательных услуг, а также определяются некоторые особенности образовательных услуг.

Mansurzoda B.M.

The summary

The education services as a kind of information services

This article discusses about the information's character of education services as a kind of information services. The provides the definition of the education services, and also provides some conclusions and generalizations for improvement of the civil law about education services.

Внесудебные формы защиты права на предпринимательскую деятельность

Калидвожаҳо: ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳо, ҳуқуқ ба фаъолияти соҳибкорӣ, мақомоти давлатӣ, Президенти ҶТ, Ҳукумати ҶТ, мақомоти прокуратура, Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон

Ключевые слова: защита прав и свобод, права на предпринимательскую деятельность, государственные органы, Президент РТ, Правительство РТ, органы прокуратуры, Уполномоченный по правам человека.

Key words: protection of rights and freedoms, the right to entrepreneurial activity, government agencies, the President of Tajikistan, the Government of Tajikistan, the prosecutor's office, the Commissioner for Human Rights.

В Таджикистане сформирована определенная система органов государственной власти, деятельность которых в сфере прав человека образует внесудебные формы защиты.¹

Охрана и защита прав и свобод в первую очередь осуществляются с помощью законов. В этом смысле важным органом в охране и защите права на предпринимательскую деятельность является Маджлиси Оли РТ (МО РТ), как единственный орган уполномоченный принимать законы. Именно МО РТ посредством издания законов, вправе определять пределы реализации права на предпринимательскую деятельность; конкретизировать данное право в отраслевых законах; не допускать необоснованного ограничения прав и свобод субъектов предпринимательской деятельности; определять порядок и процедуру защиты прав и законных интересов предпринимателей.

В этом направлении МО РТ был принят целый ряд законов, среды которых необходимо выделить Закон РТ «О государственной защите и поддержке предпринимательства в РТ» от 26.07.2014г. Данный закон регулирует общественные отношения, связанные с государственной защитой, поддержкой и развитием предпринимательства в РТ и обеспечивает государственную гарантию деятельности субъектов предпринимательства.

Президент РТ как глава государства, являясь гарантом конституционных прав и свобод человека и гражданина, обеспечивает

* Аспирантка кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ

¹ Диноршоев А.М. Механизмы защиты прав человека в Республике Таджикистан [Текст] : монография / А.М. Диноршоев. - Душанбе, 2014. С. 58

согласованное функционирование взаимодействие государственных органов.² В целях реализации этой функции, Конституция РТ наделяет Президента определенным набором полномочий, как организационного, так и процедурного характера, необходимого для принятия мер, направленных на охрану и защиту прав и свобод человека и гражданина. В частности Конституция РТ наделяет Президента правом отменять или приостанавливать действие актов органов исполнительной власти в случае их противоречия Конституции и законам (п.6 ст.69). Президент также обладает правом законодательной инициативы, правом издавать акты, направленные на охрану и защиту прав и свобод и т.д. В частности, в регулировании сферы предпринимательской деятельности был принят ряд указов, таких как Указ Президента РТ от 8.04.1996 г., №459 «О государственной поддержке малого предпринимательства», Указ Президента РТ от 25.07.2008 г., №496 «Об объявлении моратория на все виды проверок субъектов малого и среднего предпринимательства», Указ Президента РТ от 30.09.2011 г., №1146 «Об объявлении моратория на все виды проверок субъектов предпринимательства в сферах производства».

Статус Президента как гаранта прав и свобод человека и гражданина в значительной степени определяется его местом в системе разделения властей. Поскольку как глава государства и исполнительной власти, Президент свои полномочия в сфере защиты прав и свобод человека реализует воздействуя на другие ветви власти, в частности посредством формирования государственных органов, назначение и освобождения от должности некоторых категорий должностных лиц и др.. В этом смысле можно сказать, что полномочия Президента по защите прав и свобод человека и гражданина состоят не только из конкретных его правомочий в этой сфере (решение вопросов гражданства, предоставление политического убежища, помилование, награждение граждан), а складываются из совокупности всех его правомочий (право выступать от имени народ, гарант Конституции и законов, национальной независимости, единства и территориальной целостности, соблюдения международных договоров Таджикистана, определение основных направлений внутренней и внешней политики и др.).

Правительству РТ как органу исполнительной власти, принадлежит особое место в механизме защиты права на предпринимательскую деятельность. Конституционный Закон РТ «О Правительстве РТ» от 12.05.2001г. наделяет данный орган достаточно широкими полномочиями в сфере охраны и защиты предпринимательской деятельности. В частности, Правительство РТ: разрабатывает государственные целевые программы и обеспечивает реализацию этих программ; наделено правом законодательной

² Диноршоев А.М. Права человека [Текст] : учебник для ВУЗов / А.М. Диноршоев. - Душанбе, 2010. С. 230

инициативы, реализуя которое может инициировать принятие законов направленных на охрану и защиту предпринимательской деятельности; осуществляет регулирование экономических процессов; обеспечивает единое экономическое пространство и свободную экономическую деятельность, создает условия для свободного перемещения товаров, услуг, рабочих сил; прогнозирует перспективы социально- экономического развития РТ, разрабатывает и осуществляет программы развития приоритетных отраслей экономики; разрабатывает государственные экономические и инвестиционные программы и принимает меры по их реализации; создает условия для предпринимательства и свободного развития всех форм собственности в условиях рыночных отношений; разрабатывает и реализует государственную политику в сфере международного экономического, финансового и инвестиционного сотрудничества; принимает меры по защите интересов отечественных производителей товаров, исполнителей работ и услуг и целый ряд других полномочий.

Большое значение в развитии предпринимательства и защите прав предпринимателей имеют постановления Правительства. Например, Постановление Правительства РТ от 3.12.2004 г., №469 «О Концепции развития предпринимательства в РТ на период до 2015 года».

Важную роль в государственном механизме РТ играют органы прокуратуры,³ основной функцией которых является надзор за точным и единообразным исполнением законов на территории Таджикистана (ст.93 Конституции РТ). В целях реализации своих функций, органы прокуратуры руководствуются требованиями Конституции РТ, Конституционного Закона РТ «Об органах прокуратуры РТ» от 25.07.2005 г., а также приказами, указаниями, распоряжениями Генерального прокурора РТ.

Данный Конституционный Закон к основным направлениям деятельности органов прокуратуры, помимо остального, относит и защиту прав и свобод человека и гражданина (п.4, ч.1, ст.5). В этом направлении предметом надзора органов прокуратуры является надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, признанными высшей ценностью, всеми структурами и должностными лицами (п.2, ч.1 ст.23).

Одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры является защита прав хозяйствующих субъектов и свобод экономической деятельности, а также обеспечение гарантий при осуществлении ими предпринимательской деятельности,⁴ поскольку

³Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан: монография / А.М. Диноршоев. - Душанбе, 2007. С.182

⁴Махмудов И.Т. К вопросу о прокурорском надзоре за соблюдением законодательства в сфере предпринимательской деятельности// Проблемы развития предпринимательства в РТ: теория и практика: матер. Респуб. научно-теоретического семинара. - Душанбе, - 2014. С.79

исполнение законов в экономической сфере, в современных условиях развития общества, приобретает особую актуальность. Поэтому ключевым направлением деятельности органов прокуратуры должен стать надзор за исполнением законов в сфере предпринимательской деятельности. В этой связи, возникает необходимость определить, реализуется ли данное направление деятельности органов прокуратуры в рамках общего надзора за исполнением законов, либо является самостоятельным направлением деятельности органов прокуратуры.

Следует отметить, что решение этого вопроса имеет большое значение не только для теории, но и в первую очередь для практики, поскольку при определении места данного вида деятельности прокуратуры в структуре ее деятельности уточняется не только сам предмет надзора, но и состав мер прокурорского реагирования, также его дальнейшее развитие.⁵

Анализ Конституционным законом РТ «Об органах прокуратуры» показывает, что основным направлением деятельности органов прокуратуры, в рамках которого может осуществляться защита прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности, является надзор за точным соблюдением и единообразным исполнением законов, а также защита прав и свобод человека и гражданина.

Однако по данному вопросу в юридической литературе существуют различные точки зрения.

Так, А.А. Чумилова отмечает, что прокурорский надзор за исполнением законов в сфере предпринимательской деятельности, является составной частью прокурорского надзора за исполнением законов. Данное направление прокурорского надзора не рассматривается в качестве самостоятельного направления прокурорского надзора.⁶

Другой подход у С. Г. Бывальцевой, утверждающей, что надзор за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности не может быть однозначно отнесен к подфункции «надзора за соблюдением законов органами власти, управления и контроля» по той причине, что в этом случае предмет надзора должен включать в себя как исполнение законов, защищающих права субъектов этой деятельности, так и исполнение законов ими самими.⁷

Из такой же позиции исходит И.Т. Махмудов, который отмечает, что прокурорский надзор за исполнением законов в сфере предпринимательской деятельности в современных условиях целесообразно организационно -

⁵Бывальцева С. Г. Защита прав субъектов предпринимательской деятельности как направление деятельности прокуратуры // Журнал «Бизнес, менеджмент и право»: Режим доступа: URL: http://bmpravo.ru/show_stat.php?stat=874 (дата обращения: 06.11.2014 г.).

⁶Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник / под ред. А. А. Чувилева. - М. : Юрист, 2000. С.122

⁷Бывальцева С. Г. Указ. элект. ресурс.

методически выделить в самостоятельное направление прокурорского надзора.⁸

Следует сказать, что такой подход является наиболее распространенным. В частности, Д.А. Мадякиным предпринята попытка обосновать необходимость выделения прокурорского надзора за исполнением законов в сфере предпринимательской деятельности в самостоятельное направление.⁹

Согласившись с такими утверждениями, отметим, что сложившиеся экономические отношения требуют от государства принятия своевременных и адекватных мер направленных на предупреждение, пресечение, а также защиты субъектов предпринимательской деятельности. Одной из таких мер можно назвать корректировку действующего законодательства об органах прокуратуры путем выделения в качестве самостоятельного направления деятельности органов прокуратуры, надзор за исполнением законов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Поскольку данной деятельности свойственны специфические черты и особенности, которые во многом зависят от экономических факторов, нежели от правовых, и при осуществлении данного направления требуются иные подходы, отличные от исполнения законов в других сферах общественной жизни.

Таким образом, на сегодняшний день защиту прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности можно отнести к приоритетным направлениям деятельности органов прокуратуры. Данная деятельность осуществляется в рамках других функций органов прокуратуры, как надзор за точным соблюдением и единообразным исполнением законов, а также защита прав и свобод человека и гражданина. Данное направление способно существенно улучшить правоприменительную деятельность компетентных органов, посредством пресечения и предупреждения правонарушений в рассматриваемой сфере.

В РТ сравнительно новым способом защиты прав и свобод является институт Уполномоченного по правам человека. Вместе с тем, в соответствии с законом, деятельность Уполномоченного по правам человека лишь дополняет существующие средства защиты прав и свобод граждан. Уполномоченный по правам человека, не отменяет и не влечет пересмотра компетенции органов государственной власти, обеспечивающих восстановление нарушенных прав и свобод (ч.2 ст.3 Закона РТ «Об уполномоченном по правам человека»). Из этого вытекает, что заинтересованные лица в целях защиты своих нарушенных прав, могут

⁸Махмудов И.Т. Указ. раб.С.81.

⁹Мадякин Д.А. Проблемы совершенствования прокурорского надзора за исполнением законов в сфере предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11.- М., 2005.

подать жалобу в данный орган в качестве дополнительного средства, поскольку данный орган не уполномочен разрешать конкретные дела, а лишь наделен правом проводить проверки по поступившим жалобам либо проводить такие проверки по собственной инициативе.

С целью соблюдения прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности всеми государственными органами и их должностными лицами, контроля за их реализацией, обеспечения государственной защиты, содействия в восстановлении нарушенных прав предпринимателей, правового просвещения предпринимателей, в особенности субъектов малого предпринимательства, необходимо создать специальный орган - Уполномоченный по защите прав предпринимателей в РТ. В этих целях необходимо разработать и принять Закон РТ «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в РТ», в котором следует предусмотреть основные направления деятельности, функции и задачи данного органа. Данная практика получила широкое распространение во многих государствах мира. Так, с 2012г. в РФ учреждена должность Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. Кроме того в субъектах РФ также функционируют региональные Уполномоченные. В некоторых зарубежных странах данный орган именуется как «бизнес Омбудсмен», в частности в Грузии. В 1996 г. в США в структуре Администрации по делам малого бизнеса учреждено управление национального омбудсмана. В 2012г. в Австралии была учреждена должность Уполномоченного по делам малого предпринимательства.

Приоритетным направлением деятельности Уполномоченного должно стать содействие в улучшении инвестиционного климата Таджикистана, привлечение зарубежных инвестиций в экономику страны, устранение административных барьеров для развития малого и среднего предпринимательства, в особенности в производственном секторе экономики. Данный институт должен стать адекватным способом поддержки предпринимательства и служить связующим звеном между предпринимателями и государственными органами. Создание данного органа позволит успешно использовать опыт экономически развитых стран в этой сфере.

Таким образом, подводя итог вышесказанному можно сказать, что внесудебные формы защиты права на предпринимательскую деятельность применяются как альтернатива судебной защите. Им свойственны свои правовые особенности и характерные черты. Однако как судебные, так и внесудебные формы защиты имеют общую цель – восстановление нарушенного права на предпринимательскую деятельность.

Литература:

1. Бывальцева С. Г. Защита прав субъектов предпринимательской деятельности как направление деятельности прокуратуры [Электронный ресурс] / С. Г. Бывальцева / Журнал «Бизнес, менеджмент и право»: Режим доступа : URL : http://bmpravo.ru/show_stat.php?stat=874 (дата обращения 06.11.2014 г.).
2. Диноршоев А.М. Механизмы защиты прав человека в Республике Таджикистан [Текст] : монография / А.М. Диноршоев. - Душанбе, 2014. - 152 с.
3. Диноршоев А.М. Права человека [Текст]: учебник для ВУЗов / А.М. Диноршоев. - Душанбе, 2010. - 336 с.
4. Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан [Текст]: монография / А.М. Диноршоев. - Душанбе, 2007. - 209 с.
5. Мадякин Д.А. Проблемы совершенствования прокурорского надзора за исполнением законов в сфере предпринимательской деятельности [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Д.А. Мадякин. - М., 2005.
6. Махмудов И.Т. К вопросу о прокурорском надзоре за соблюдением законодательства в сфере предпринимательской деятельности / И.Т. Махмудов // Проблемы развития предпринимательства в РТ: теория и практика [Текст]: Материалы Республиканского научно-теоретического семинара. - Душанбе, - 2014.
7. Прокурорский надзор в Российской Федерации [Текст]: учебник / под ред. А. А. Чувилева. - М.: Юристъ, 2000. – 400 с.

Салоҳидинова С.М.

Фишурда

Шакли ғайрисудии Ҳимояи ҳуқуқ ба ғайрифаъолияти соҳибкорӣ

Дар мақола яке аз самтҳои Ҳимояи ҳуқуқ ба ғайрифаъолияти соҳибкорӣ – Ҳимояи ғайрисудӣ зери таҳлил қарор гирифта шудааст. Дар он зарурияти мукамал намудани назорати прокурорӣ дар самти соҳибкорӣ ва ташкил намудани Ваколатдор оид ба Ҳимояи ҳуқуқҳои соҳибкорон пешниҳод шудааст.

Салоҳидинова С.М.

Внесудебные формы защиты права на предпринимательскую деятельность

В статье рассматривается одно из направлений защиты права на предпринимательскую деятельность – внесудебная форма защиты.

Исследуются вопросы совершенствования функций органов прокуратуры в сфере защиты права на предпринимательскую деятельность. Также делается попытка обосновать необходимость создания нового органа в РТ – Уполномоченный по защите прав предпринимателей в РТ.

Salokhidinova S.M

Extrajudicial forms of protection of the right to entrepreneurial activity

In the article considers one of the direction of protection of the right to entrepreneurial activity - a form of extra-judicial protection. Investigated the problems of improving the functions of the prosecution in the protection of the right to entrepreneurial activity. Also attempts to justify the need for the creation of a new body in the Republic of Tajikistan - the Commissioner for the Protection of the rights of entrepreneurs in Tajikistan.

Бобохонов Ҳ. З.*

Баъзе масъалаҳои танзими коллизии муносибатҳои меросӣ тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон

Калидвожаҳо: ҳуқуқи меросӣ, унсури хориҷӣ, муносибатҳои меросӣ, вобастагии коллизии, ҳуқуққабулкунӣ, васиятнома, ҳуқуқи байналхалқии хусусӣ

Ключевые слова: наследственное право, иностранный элемент, наследственные правоотношения, коллизия привязка, правопреемство, завещание, международное частное право

Key words: inheritance law, a foreign element, hereditary relationship, conflict binding, the succession, testament, private international law

Дар замони муосир бо васеъшавии муносибатҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, бастанӣ акди никоҳ байни шаҳрвандони давлатҳои гуногун, муҳоҷират ва дигар соҳаҳои ҳаёт, ки заминаи мегузоранд барои аз як давлат ба давлати дигар сафар кардан, инчунин ҳазорҳо шахсон, ки шаҳрвандии як давлатро дорои мебошанд, ё ин ки дар он доимӣ зиндагӣ мекунанд, ҳуқуқи дар дигар давлат қор ва фаъолият карданро ба даст меоранд. Дар чунин ҳолатҳо мавқеи муайяно масъалаи ба даст овардан ва татбиқи ҳуқуқҳои меросие, ки дорои унсури хориҷӣ мебошанд, ташкил медиҳанд. Дар амалияи нотариалӣ

* Ассистенти кафедраи ҳуқуқи гражданин факултети ҳуқуқшиносии ДМТ.

қариб нисфи муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқии бо унсури хориҷӣ бударо муносибатҳои меросӣ ташкил медиҳанд, ки зарурати омӯзиши ин масъаларо дучанд мегардонад.¹ Унсури хориҷӣ доштани муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ дар адабиёти ҳуқуқӣ се аломати онро ҷудо кардаанд: субъект, объект ва факти ҳуқуқӣ.²

1. Субъекти муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ, дар он вақт байналхалқӣ мешавад, агар дар он шахсони воқеӣ ва ҳуқуқии давлатҳои гуногун иштирок мекунанд. Субъектҳои муносибатҳои меросӣ шахсоне баромад мекунанд, ки ба барои қабули мерос ҳуқуқ доранд. Тибқи қонунгузориҳои гражданин ҚТ ворисон метавонанд ҳам шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, инчунин давлат низ баромад кунанд.

2. Объекти муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ, масалан амволи меросӣ, ки дар хориҷа ҷойгир аст. Объекти муносибатҳои меросӣ маҷмӯи ҳуқуқ ва уҳдадориҳои амволии меросгузorro ташкил медиҳад.

3. Фактҳои ҳуқуқӣ, ки боиси ба миён омадан, тағйир ёфтани ва қатъ гардидани муносибатҳои хусусӣ-ҳуқуқӣ, ки дар хориҷа ба амал омадаанд, мегардад. Тибқи қонунгузориҳои ҚТ муносибатҳои меросӣ дар ҳолати мавҷуд будани яке аз ин фактҳо, ба монанди фавти шахрванд ё фавтида эълон намудани он, ба миён меояд. Дар ҳолати мавҷуд будани яке аз ин асосҳо мерос кушода мешавад.

Гуногунии амалия ва мушкилиҳои бамиёномада дар вақти ҳалли масъалаҳои меросӣ аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки қонунгузориҳои дохилии давлатҳои гуногун дар ин соҳа аз ҳамдигар тафовут доранд.³ Веќеан ҳуқуқи меросӣ дар ҳар як давлати алоҳида ба таври хоси худ инкишоф ёфтааст. Хусусияти миллии касб кардан ва ба таври хоса инкишоф ёфтани ин институт аз таъсири дин, одату анъанаҳои ҳар миллату давлат вобаста мебошанд. Масалан, навбати ворисон барои қабули мерос дар баъзе давлатҳо ба 7-навбат дар дигар давлатҳо бошад ба 3-навбат, талаботҳои гуногун нисбати шакли васиятнома, мавҷуд будани низомҳои гуногуни ҳуқуқи татбиқшаванда дар ҳалли коллизияҳои муносибатҳои меросӣ ва ғ.

Муносибатҳои меросӣ низ муносибатҳои молумулки ба ҳисоб рафта дар асоси он гузариши ҳуқуқ ва уҳдадориҳои як тараф (меросгузор) ба тарафи дигар (ворисон) бо тартиби дар қонун пешбинишуда сурат мегирад.

¹Медведев И. Г. Международное частное право и нотариальная деятельность.-2-е изд.-М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 99.

² Международное частное право // под ред. Г. К. Дмитриевой. М.: ТК Велби, Проспект, 2008. С. 12-13.

³ Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. 3-е изд., перераб. И доп.-М.: Юристъ, 1999. С. 316-317.

Зарурияти омӯзиш ва диққат додан ба ин падидаи ҳуқуқӣ бо овардани мисол қобили қабул аст. Масалан, шаҳрванди ҚТ, ки ба ғаёлияти соҳибкорӣ машғул аст дар якчанд давлати хориҷӣ молумулк дорад баъди ғавти ӯ, яъне баъд аз кушода шудани мерос ва барои қабули молумулки меросӣ ҳуқуқи татбиқшаванда ҳуқуқи кадом давлат ба ҳисоб меравад, ҳуқуқи ҚТ ё ҳуқуқи давлате, ки молумулки меросӣ дар он воқеъ аст?

ҚТ ҳамчун давлати соҳибхитӣ дорои низои ҳуқуқии худ мебошад ва ба монанди дигар давлатҳо танзимкунандаи муносибатҳои хусусии дорои унсури хориҷидошта буда, танзими чунин муносибатҳо дар қонунгузориаш мустақам кардааст. Баъд аз қабул шудани қисми 3-уми Кодекси граҷдани ҚТ (минбаъд КГ ҚТ) фасли VII-уми он пурра ба масъалаи ҳуқуқи байналхалқии хусусӣ бахшида шудааст. Дар фасли зикршуда моддаҳои муайян муқаррар шудааст, ки ба масъалаҳои меросии элементҳои хориҷидошта тааллуқ дорад. Моддаи 1231-уми КГ ҚТ ба масъалаи муносибатҳо оид ба меросири ба таври умумӣ бахшида шудааст. Моддаи 1232-уми КГ ҚТ ба масъалаи қобилияти шахс оид ба таҳия ва бекор кардани васиятнома, шакли васиятнома ва санади бекор кардани он тааллуқ дорад ва ниҳоят моддаи 1233-уми КГ ҚТ ба масъалаи меросирии амволи ғайриманқул ва амволе, ки бояд ба феҳристи давлатӣ ворид карда шавад, танзими худро ёфтааст.

Дар тамоми низомҳои ҳуқуқии давлатҳои дунё принципҳои бунёдии меъёрҳои коллизсионӣ, ки муайянкунандаи статутӣ мерос мебошанд, онҳоро ба 2-гурӯҳ ҷудо мекунам:

1. Қонунгузори баъзе давлатҳо (Австрия, Алжир, Бразилия, Венгрия, Венесуэла, Олмон, Юнон, Грузия, Египет, Италия, Перу, Полша, Кореяи Ҷанубӣ, Япония) ва ғ танзими муносибатҳои меросии дорои унсури хориҷидоштаро ба қонуни шахсии меросгузор (*Lex personalis*) вобаста кардаанд. Ин намуди танзими масъалаи коллизсионӣ дар асоси принципи яғонагии статутӣ мерос ва яғонагии маҷмӯи мерос асос ёфта, намегузорад, ки статутӣ муносибатҳои меросӣ қисм-қисм карда дар алоҳидагӣ танзим карда шавад. Статут гуфта ҳуқуқро (қонуни давлатро) дар назар дошта мешавад, ки муносибатҳои меросиро пурра ва ё қисми асосии онро танзим мекунад.

2. Қонунгузори баъзе давлатҳои дигар ба монанди (Англия, Армения, Беларусия, Белгия, Булғористон, Қазоқистон, Қирғизистон, Хитой, Америка, Туркия, Узбекистон, Эстония, Ҷумҳурии Тоҷикистон) ва ғ баръакси қонуни шахсии меросгузор (*Lex personalis*) баромад карда, ба қисм-қисм ҷудокунии статутӣ муносибатҳои меросӣ дар алоқаманди ба намуди амвол, манқул ва ё ғайриманқулро дастгирӣ мекунам. Вобаста ба амволи ғайриманқул ҳуқуқи татбиқшаванда ҳуқуқи давлате, ки амволи ғайриманқул дар он ҷо ҷойгир аст (*Lex*

rei sitae) ва вобаста ба амволи манкул- ҳуқуқи татбиқшаванда ҳуқуқи шахсии меросгузор (Lex personalis) ба ҳисоб меравад.

Ҳамчунин, фарқият на танҳо дар муносибат ба меъёрҳои коллизии муайянкунандаи статутӣ муносибатҳои меросӣ, балки дар ҳуди меъёрҳои моддӣ ҳуқуқи меросӣ дида мешавад. Масалан, дар қонунгузории ҚТ васиятномаи муштарак, мутақобила, инчунин шартномаҳои меросӣ мавҷуд нест, аммо дар қонунгузорӣ ва амалия баъзе давлатҳои институтҳои зикршуда амал мекунам.

Қайд кардан ба маврид аст, ки ҳуқуқи меросӣ яке аз падидаҳои таърихӣ низомӣ ҳуқуқӣ ҳар як кишвар ба ҳисоб меравад ва дар худ хусусиятҳои миллӣ ва тамаддуну фарҳанги ҳар як миллату давлатро таҷассум менамояд. Ин мустаҳкамшавӣ ва хусусияти миллӣ гирифтани ҳуқуқи меросӣ каме ҳам бошад ба бавҷудорӣ ва танзими моддӣ коллизии муносибатҳои меросӣ дар доираи шартномаҳои байналхалқӣ менеа мешавад. Ба ақидаи А.В. Попов розӣ шудан дуруст аст, ки мутобиқи он ҳуқуқи меросӣ ба монанди ҳуқуқи оилавӣ бо одату анъанаҳои миллӣ вобаста буданаш барои унификатсия кардан мушкилӣ ба миён меорад.⁴

Дар баъзе адабиёти ҳуқуқӣ қайд мешавад, ки масъалаи асосӣ дар танзими муносибатҳои меросии унсури хориҷидошта тибқи қонун ин ёфтани ҳамон низомӣ ҳуқуқӣ, ки дар асоси он доираи меросигирони ҳатмӣ ва навбати онҳо барои даъват ба қабули мерос, инчунин он шахсоне, ки ҳуқуқи қабули амволи меросиро надоранд, муайян карда мешавад.⁵

ҚТ низомӣ тақсимшударо дар меъёрҳои коллизии худ дарҷ кардааст. Ба меросигирӣ амволи манкул бо ҳуқуқи ҷои охирин истиқоматгоҳи доимӣ меросгузор танзим карда мушавад, ба меросигирӣ амволи ғайриманкул бошад бо ҳуқуқи давлате, ки дар он ҷой амволи ғайриманкул ҷойгир аст.

Ҷойи истиқомати меросгузор ҷойе эътироф мегардад, ки шахрванд доимӣ ё бештар дар он истиқомат мекунад (м. 21 КГ ҚТ). Мувофиқи муқаррароти мазкур муносибатҳои меросӣ дар маҷмӯъ бояд тибқи ҳуқуқи давлате танзим шавад, ки меросгузор дар он ҷой охирин истиқоматгоҳи доимӣ дошт. Меъёри коллизии зикршуда ҳам ба муносибатҳо аз меросигирӣ тибқи қонун ва ҳам муносибатҳо аз меросигирӣ тибқи васиятнома паҳн мешавад. Тибқи ҳамин меъёр муайян карда мешавад тартиби гузариши ҳуқуқ ва уҳдадорӣ аз меросгузор ба ворисон, муайян кардани навбати меросигирон тибқи қонун, ҳалли масъалаи кушодашавии мерос, қабул ва рад кардани он ва ғ. Ҳулоса кардан мумкин аст, ки тамоми муносибатҳо дар маҷмӯъ,

⁴ Попов А. В. Международное частное право. Завтра экзамен. – СПб. 2010. С. 140

⁵ Абдухаликов А. М. Наследование в международном частном праве: автореф. дисс...канд. юрид. наук- Душанбе, 2012. С 67.

ки аз ҳуқуққабулкунӣ меросӣ ба амал меоянд, бояд тибқи ҳуқуқи давлате, ки меросгузор дар он охирин истиқоматгоҳи доимӣ дошт, тобеъ бошанд.

Лекин аз ин қоидаи умумӣ, яъне ҳуқуқи татбиқшаванда ҳуқуқи ҷойи охирин истиқоматгоҳи доимии меросгузор дар муносибатҳои меросӣ тибқи қонун ва тибқи васиятнома, истисно ҷой дорад. Моддаи 1231 КГ ҚТ ба меросгузор имконият медиҳад, ки дар васиятнома ба сифати ҳуқуқи татбиқшаванда, ҳуқуқи давлати шаҳрвандиашро интхоб кунад. Чунин муқаррарот дар заминаи принсипи озодии васиятнома дарҷ карда шуда ба меросгузор ҳуқуқ дода шудааст ба муносибатҳои меросӣ ҳуқуқи кишвари дахлдорро татбиқ намояд.

Имконияти меросгузор дар интихоби ҳуқуқи татбиқшаванда дар васиятнома маҳдуд аст, ӯ танҳо ҳуқуқи давлатеро интхоб карда метавонад, ки шаҳрванди он ба ҳисоб меравад.⁶

Яке аз навоариҳои дигар дар доираи танзими коллизсионӣ-ҳуқуқии ҚТ вобаста ба муносибатҳои меросӣ ин меъёри махсус, ки дарҷи худро дар моддаи 1233-уми КГ ҚТ ёфтааст. Дар моддаи қайдшуда сухан вобаста ба амволи ғайриманкул ва амволе, ки ба феҳристи давлатӣ ворид карда шудааст, меравад. Дар ҳолати аввал он тартиботи ҳуқуқие ваколатдор аст, ки амволи ғайриманкул дар он ҷо ҷойгир аст ва дуҷум бошад, ҳуқуқи ҚТ. Бавҷӯдоии меъёри мазкур дар қонунгузорӣ имконият медиҳад сухан ронем оид ба тағйирёбии консепсияи танзими коллизсионӣ-ҳуқуқӣ дар ҳуқуқи миллий, чунки ҳоло тибқи қонунгузории амалкунанда танзимнамоӣ вобаста ба намуди ашё (манкул ё ғайриманкул) сураи гирифта истодааст.

Қонунгузории қаблан амалкунанда тафриқагузорию дар танзими коллизсионӣ-ҳуқуқии муносибатҳои меросӣ вобаста аз амволи меросӣ муқаррар карда буд, аммо сухан на дар бораи «амволи ғайриманкул», балки сухан дар бораи «биное, ки дар қаламрави ИҶШС» ҷойгир аст мерафт. Дар чунин ҳолат гузариши мерос тибқи қонунгузории Шӯравӣ танзим мегардид.

Адабиёт:

1. Абдухаликов А.М. Наследование в международном частном праве. Душанбе, 2012.
2. Попова А. В. Международное частное право. Завтра экзамен.- СПб.: 2010.
3. Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп.-М.: Юристъ, 1999.

⁶Сулаймонов Ф. С. Комментарий к разделу VII ГК РТ Душанбе., Истеъдод, 2011. С. 134.

4. Международное частное право. // Под ред. Г. К. Дмитриевой. М.: ТК Велби, Проспект, 2008.
5. Медведев И. Г. Международное частное право и нотариальная деятельность.-2-е изд.-М.: Волтерс Клувер, 2005.
6. Сулаймонов Ф. С. Комментарий к разделу VII ГК РТ Душанбе. Истеъдод, 2011.

Бобохонов Ҳ. З.

Фишурда

**Баъзе масъалаҳои танзими коллизии муносибатҳои меросӣ
тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақолаи мазкур баъзе масъалаҳои танзими коллизии муносибатҳои меросӣ тибқи қонунгузори ҶТ таҳқиқ шудааст. Муаллиф яке аз сабабҳои дар сатҳи байналхалқӣ қабул нашудани шартномаи байналхалқиро, ки дар баргирандаи тамоми паҳлуҳои падидаи мазкур бошад, пешниҳод кардааст.

Бобохонов Ҳ. З.

Аннотация

**Некоторые вопросы коллизионно-правового регулирования
наследственных отношений по законодательству Республики
Таджикистан**

В данной статье исследуются некоторые вопросы коллизионно-правового регулирования наследственных отношений по законодательству РТ. Автор указывает на одну из причин не принятия на международном уровне международного договора, который охватывал бы все аспекты данного института.

Bobokhonov H. Z.

The summary

**Some problems on collision of legal regulation hereditary relations on
legislation of the Republic of Tajikistan**

This article examines some of the collision-legal regulation of hereditary relations on legislation RT. The author points to one of the reasons for not adopting at the international level international agreement that would cover all aspects of this institute.

VI. Правила для авторов

Порядок рецензирования статей, предоставляемых в научно – информационный журнал «Правовая жизнь»

Статьи, поступающие редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статьей приводятся в «Правилах для авторов», публикуемых в каждом номере журнала. Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование. Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике, отклонить. Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется и редколлегии принимает решение о её публикации. Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления её окончательного варианта. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд. Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

Қоидаҳо барои муаллифон

1. Дар маҷаллаи «Ҳаёти ҳуқуқӣ» мақолаҳое ҷоп мешаванд, ки натиҷаи тадқиқоти илмҳои ҳуқуқшиносӣ мебошанд.
2. Мақолаҳо бо тавсияи яке аз аъзои ҳайати таҳририя барои ҷоп қабул мешаванд ва ба талаботҳои зерин бояд ҷавобгӯ бошанд.
3. Ҳаҷми мақолаҳо набояд аз як ҷузъи ҷопи (то 16 саҳифаи компютерӣ) зиёд бошад, расмҳо, ҷадвалҳо, нақшаҳо ва матн хулоса, ки дар охири мақола ҷой дода мешаванд, ба ҳамин ҳаҷм дохиланд.
4. Ба мақола роҳхати муассиса (барои муаллифони берун аз ДМТ, пешниҳоди Шӯъбаи дахлдор, хулоса, калидвожаҳо (ба забонҳои тоҷикӣ, англисӣ ва русӣ) дар ду нусха, бо нишондоди номи мақола, ном ва фамилияи муаллиф замима мешавад.
5. Мақола дар як нусхаи ҷопӣ ва ҷопи электронӣ қабул карда мешавад. Мақола дар компютер бояд танҳо аз як тарафи қоғаз, бо фосилаи 1,5 (андозагӣ) ҷоп шавад. Ҳошия аз тарафи чапи матн бояд 4-см-ро ташкил намояд. Варақҳо бояд саҳифабандӣ шаванд.
6. Дар охири мақола баъд аз хулоса рӯйхати адабиёти истифодашуда ҷоп мешавад, баъд аз ин аз тарафи чап номи муассисае, ки мақоларо пешниҳод намудааст, маълумот дар бораи муаллиф, телефон ва имзои муаллиф дарҷ мешавад.
7. Дар сурат омода намудани рӯйхати адабиёти истифодашуда шартҳои зерин бояд риоя шаванд:
 - а) барои китобҳо - фамилия ва номи муаллиф, номи пурраи китоб, ҷои нашр, соли нашр, рақами ҷилд, саҳифа;
 - б) барои мақолаҳои маҷаллаҳо ва маҷмӯаҳо – фамилия ва номи муаллиф, номи мақола, номи маҷалла ва ё маҷмӯа, соли нашр, рақам ва саҳифа (барои маҷаллаҳо); рақами ҷилд, ҷои нашр, соли нашр ва саҳифа (барои маҷмӯаҳо).Дар сурати такрори истинод ихтисорҳои муқаррарӣ ҷоиз аст.
8. Агар дар матн ҷадвал овардашуда бошад, онро дар ду нусха ҷоп карда, саҳифаро нишондода, ба мақола замима кардан лозим аст.
9. Агар мақола барои дохилнамудани тағйироти ҷиддӣ, дигар гунӣ ва ё ихтисор ба муаллиф баргардонда шавад, таърихи пешниҳоди он рӯзи гирифтани нусхаи охирини вай ба ҳисоб меравад.
10. Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки бо розигии муаллиф мақолаҳоро ихтисор намояд.
11. Барои интишори дастхати аспирантон маблағ ситонида намешавад.
12. Мақолаҳое, ки ба ин қоидаҳо ҷавобгӯ нестанд пазируфта намешаванд.

Правила для авторов

1. В журнале «Правовая жизнь» печатаются статьи являющиеся результатом научных исследований по юридическим наукам.
2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.
3. Объем статьи не должен превышать одного п.л. (до 16 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова, приводимой в конце статьи. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.
4. К статье прилагаются направление от учреждения (для внешних авторов), рецензия соответствующего Отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языках) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора.
5. Статьи принимаются в одном экземпляре в текстовом и в электронном вариантах. Статья быть напечатана на компьютере с одной стороны листа, через 1,5 (полуторный) интервала. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.
6. В конце статьи после текста, аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, а также сведения об авторе, телефон и подпись автора (авторов).
7. При оформлении список использованной литературы следует указать:
 - А) для книг – фамилия и инициалы автора, полное названия, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;
 - Б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора, название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.
8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.
9. В случае возвращения статьи автору для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования, они должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.
10. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.
11. Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.
12. Статьи, не соответствующие настоящим правилам не принимаются.